

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 2(41), 2026

Научный журнал
№ 2(41), 2026
Часть 2

Учредитель
ИП Волкова М.В.

Главный редактор
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя
г. Москва, Россия

Сайт
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 30-01/2026).

Полнотекстовая версия журнала
s-journal.ru
elibrary.ru

При цитировании
ссылка на научный журнал
«ОБЩЕСТВО» обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 2(41), 2026
Часть 2

в номере:

Материалы
VIII Международной
научно-практической конференции
**«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО:
ИССЛЕДОВАНИЯ И ИННОВАЦИИ»**
(г. Сочи, Россия,
14-15 апреля 2026 г.):

Технические науки
Исторические науки
Экономические науки
Философские науки
Юридические науки
Педагогические науки
Психологические науки
Медицинские науки
Искусствоведение
Культурология

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 2(41), 2026

Часть 2

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

ОБЩЕСТВО. – 2026. – № 2(41). Часть 2. – 105 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов. Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления, в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий. Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал «ОБЩЕСТВО» обязательна.
Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 12,21
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 30.04.2026
Дата выхода в свет 06.05.2026

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары
пр. Московский, 52 А
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 2(41), 2026
Part 2

Founder
PE Volkova M.V.

Editor in Chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Address
Moscow, Russia

Website
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Information about published articles
regularly provided in
Russian Science Citation Index
(contract № 30-01/2026)

Full-text version magazine
can be found at
s-journal.ru
elibrary.ru

When quoting link
to the scientific journal
«SOCIETY» reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal

SOCIETY

№ 2(41), 2026
Part 2

in the issue:

Materials of the VIII International
Scientific and Practical Conference

**«MODERN SOCIETY:
Research and Innovations»**

(Sochi, Russia,
14-15 April, 2026):

Technical Sciences

Historical Sciences

Economic Sciences

Philosophical Sciences

Legal Sciences

Pedagogical Sciences

Psychological Sciences

Medical Sciences

Art Studies

Cultural Studies

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 2(41), 2026

Part 2

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

SOCIETY. – 2026. – № 2(41). Part 2. – 105 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.

Responsibility for the accuracy of the facts are author(s) of published materials.

Materials presented in author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In the event of a violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.

Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal «SOCIETY» reserved.
Format 60 × 84/8
offset Paper
Conventionally printed sheets 12,21
Circulation 500 copies
Signed in print 30.04.2026
Date of publication 06.04.2026

Printed in offset printing department
PE Gavrilova A.N.
428017, r. Cheboksary
st. Moskovsky, 52 A
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы

VIII Международной научно-практической конференции «СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: исследования и инновации» (г. Сочи, Россия, 14-15 апреля 2026 г.)

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Зонхийев М.М.** Перспективы использования гранулированного пеностекла в дорожном (железнодорожном) строительстве в АЗРФ..... 6

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Сечкарь Ю.А.** В поисках идентичности: развитие историографии в России XVII века..... 12
Сечкарь Ю.А., Младенов И.Н. Помним юных героев: мелитопольцы в годы Великой Отечественной войны..... 14

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Юсупов Г.М.** Применение поликритериальной матрицы отнесения монопрофильных муниципальных образований (моногородов) к статусу «устойчивых» от деятельности градообразующих организаций в Республике Дагестан..... 18

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Козлова А.А., Глушакова С.Д.** Моральный реализм или моральный антиреализм: что такое моральная истина и существует ли она независимо от человеческого восприятия?..... 22
Марков С.М., Цибизова С.В. Массовая культура и ее философская критика..... 24
Уварова А.С., Ольховская С.А. Феноменология виртуальной реальности: как меняется восприятие «бытия», когда мы находимся в цифровой среде..... 26

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Леканова Е.Е.** Примечание как прием юридической техники в уголовном праве..... 28
Леканова Е.Е. Рецидив преступлений какотягчающее обстоятельство..... 30
Леканова Е.Е. Уголовная подсудность мировых судей: исключений больше, чем правил... 32
Леканова Е.Е. Уголовно-правовая характеристика кражи..... 34

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Барзыкина Е.С.** Педагогические приемы адаптации детей к школе..... 37
Вафина Ф.П. Развитие функциональной грамотности на уроках математики..... 40
Гурова О.П., Шинкарева Е.Е. Организационно-методическое обеспечение деятельности школьного методического объединения учителей начальных классов и учителей математики как средство формирования предметных компетенций при обучении математике..... 43
Дьяченко А.Ю., Малиновская О.В. Влияние утренней зарядки на работоспособность в течение дня..... 47

Игнатъев А.В., Малиновская О.В. Виртуальный спорт и реальное тело: почему киберспортсменам нужно бегать и отжиматься.....	49
Леканова Е.Е. Гимнастика как вид физической культуры студентов.....	51
Леканова Е.Е. Прохождение практики и ГИА студентами магистратуры по направлению «Юриспруденция».....	53
Малая О.Г. Маркетинг в системе высшего образования.....	56
Малиновская О.В., Михайлюк А.В. Влияние занятий физической культурой на асоциальное поведение молодежи и молодежного экстремизма.....	59
Руденко С.А. Воспитание нравственных ценностей у младших школьников средствами народного творчества на уроках русского языка.....	61
Сергеев И.И. Организация преподавания учебных дисциплин с применением средств и методов, направленных на формирование критического мышления школьников.....	64
Сечкаръ Ю.А., Дяченко А.С. Проектная технология как инструмент развития профессиональной компетентности у студентов педагогических специальностей.....	67
Трегубенко О.А. Интеграция активных методов обучения в процессе формирования профессиональных компетенций будущих медицинских сестер по профилактике неинфекционных заболеваний.....	69
Тяптиргянов Ф.В. Возможности и риски применения нейросетевых технологий в образовательном процессе.....	72
Цзи Чаоюань Общее фортепиано в структуре подготовки вокалиста: историко-педагогический анализ и современные тенденции.....	75
Шишлевская Е.В. Предметно-развивающая среда детского сада в контексте поликультурного образовательного пространства дошкольной образовательной организации.....	78
Шлома А.В. Эмоциональное выгорание учителей: профессиональная болезнь или неизбежность?.....	81

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдышукурова Г.Ж., Новикова С.В. Модель формирования психологической готовности студентов к педагогической деятельности в условиях инклюзивного образования....	84
Кудаева В.С. Факторы риска психологической безопасности личности в условиях цифровизации образования.....	88
Попсуева О.С., Карамышева А.Р. Эмоциональное выгорание педагога: практикум самопомощи.....	91

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Величко Д.И., Сердюкова Т.В. Особенности течения пневмонии у пациентов с хроническими заболеваниями легких.....	94
--	----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Гун Ихан Особенности фортепианного аккомпанемента в вокальной музыке Хуана Цзы....	97
---	----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Киселев В.А. Аудиальная гиперстимуляция и трансформация слухательской чувствительности.....	101
Хуан Ин Спортивные события как инструмент формирования культурной идентичности в китайском медиа-дискурсе (на примере освещения Олимпийских игр).....	103

Материалы
VIII Международной научно-практической конференции
«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: исследования и инновации»
(г. Сочи, Россия, 14-15 апреля 2026 г.)

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАНУЛИРОВАННОГО ПЕНОСТЕКЛА В ДОРОЖНОМ (ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ) СТРОИТЕЛЬСТВЕ В АЗРФ

ЗОНХИЕВ Марк Максимович

кандидат технических наук
директор ООО «БИЗОН 21»
г. Улан-Удэ, Россия

Представлены результаты продвижения инвестиционного проекта «Завод пеностеклол в г. Улан-Удэ» по производству эффективного ТИМ - гранулированного пеностекла для приоритетного использования в дорожном (железнодорожном) строительстве на многолетнемерзлых грунтах в АЗРФ. Направленность проекта – создание постоянно действующей системы утилизацию стеклоотходов (ЗШО и стеклобой) на территориях с угольной теплогенерацией по выпуску эффективного ТИМ для применения на «вечной» мерзлоте. Проект имеет реальный потенциал масштабирования в условиях Российской Арктики.

Ключевые слова: трансарктический транспортный коридор (ТТК), золо-шлаковые отходы (ЗШО), теплоизоляционный материал (ТИМ), гранулированное пеностекло (ГрП), многолетнемерзлые грунты (ММГ).

В связи со стратегическими планами России по освоению Арктической зоны Российской Федерации одной из актуальных является задача транспортной доступности в пределах территорий, находящихся в области залегания многолетнемерзлых грунтов (ММГ) для промышленного освоения месторождений полезных ископаемых, их транспортировки, строительства новых перерабатывающих производств и создания условий для жизнедеятельности населения.

«Президент России Владимир Путин поручил правительству представить предложения по повышению эффективности доставки грузов из Сибири, Дальнего Востока и Урала на трассу Трансарктического транспортного

коридора (ТТК). ТТК...охватывает не только морскую часть, но и перевалочную, портовую и подвозную инфраструктуру» (<https://russiaspivottoasia.com/russian/transarkticheskij-transportnyj-koridor-rossii-karta-i-sravnenie-s-severnym-mors-kim-putem/>).

В экстремальных условиях Арктики одним из способов решения транспортно-логистических задач является применение эффективных теплоизоляционных дорожно-строительных материалов, способных обеспечить надежную защиту дорожного полотна от возникновения деформаций морозного пучения, обусловленных таянием грунта под основанием дорог.

Одним из материалов, способных выполнить эту функцию, являются гранулирован-

ное пеностекло (ГрП), для производства которого продвигается проект.

О продвижении проекта.

В 2008 г. доктор технических наук Д.Р. Дамдинова представила Совету по науке, технологиям и образованию при Правительстве Бурятии доклад «Повышение эффективности пеностекол». Совет рекомендовал оформить исследования в виде инновационного проекта и поддержать его в рамках финансируемых ведомственных программ. Созданный инновационный проект был представлен на конкурс Комитета технологий и предпринимательства Бурятии и выиграл грант.

После, на основе проведенных исследований был создан инвестиционный проект, шаги по продвижению которого представляются в данной статье.

ЗШО в производстве гранулированного пеностекла.

Научной-исследовательской группой Д.Р. Дамдиновой при финансировании ПАО ТГК-14 были проведены НИОКР по возможности применения Золо-Шлаковых отходов (ЗШО) для производства пеностекла и выпущен патент Российской Федерации [1]. По запатентованному способу для производства пеностекла используется также стеклобой ТБО. Таким образом, разработанный способ и технология на его основе, позволят утилизировать кроме техногенных ЗШО и коммунальные стеклоотходы и решать острую экологическую проблему, а также производить эффективный ТИМ – Гранулированное пеностекло (ГрП).

Выданное ПАО ТГК-14 заключение по проекту [3], предполагает выделение инвестплощадки, обеспечение производства сырьем, электроэнергией и передачей прав на патент по лицензионному договору.

Наилучшим образом подходящая для размещения производства площадка, находится

в непосредственной близости от неограниченной и постоянно пополняемой сырьевой базы проекта – золоотвала ТЭЦ 2.

Продукция по проекту.

Гранулированное пеностекло (ГрП) по проекту – (вспененное или ячеистое стекло в гранулированной форме) – эффективный и экологически чистый ТИМ неорганического состава.

Научно-техническая новизна проекта – использование ЗШО теплоэнергетики и стеклоотходов для производства эффективного ТИМ.

Сырье – экологически чистые алюмо-силикатные материалы (ЗШО, стеклобой, вулканические стекла). «Радиационный фон ЗШО – 12-18 при норме 13-25 мкр/час». (<https://vtinform.com/news/142/50087/>).

Принятый по проекту комплект типового оборудования отрасли стройматериалов позволит выпуск широкого ассортимента сопутствующей продукции и оказание услуг технического характера:

- Блоки и плиты с использованием ГрП и конструкции для домостроения;
- Теплоизоляционный бетон для собственного использования при выполнении СМР по производственной базе и соцобъектам предприятия;
- Минеральные порошки и дробленые минералы (гравий, щебень и др.);
- Вспученные минералы (перлит, цеолит и др.);
- Сухие Строительные Смеси (ССС).
- Услуги по дроблению, измельчению, смешиванию и гранулированию давальческого сырья.

Основные физико-технические свойства ГрП по проекту и изделий с его использованием, а также их преимущества перед аналогами показаны в таблица 1, а аналогичные Российские продукты представлены в таблица 2.

Таблица 1

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ГРП И ИЗДЕЛИЙ С ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ

Параметры	По проекту	Конкурент 1	Конкурент 2
	Теплоизоляционные материалы (ТИМ)		
	ГрП	Газобетонный щебень	Керамзит
Теплопроводность, λ	0,05-0,07	0,08	0,07-0,16
Водопоглощение, (%)	3-5	40-70 !!!!!	8-20
	Теплоизоляционные изделия		
	ГрП-блоки	Блоки газобетонные	Шлако-, керамзитоблок
Теплопроводность, λ	0,14-0,16	0,10-0,18	0,27-0,45
Водопоглощение, (%)	5-10	40-70 !!!!!	6-15

Таблица 2

АНАЛОГИ В РОССИИ, ПРОИЗВОДИТЕЛИ И ЦЕНЫ

Производители в России	Фракции гранул, мм	Теплопроводность, Вт/(м ² С)	Плотность насып., кг/м ³	Цена, руб./м ³
ООО «Уралхим» http://uralchim.ru/	0,1-0,3;	0,08-0,06	280+/-70	18000,00
	- 2,0-4,0		200+/-30	10000,00
	Средняя цена			13300,00
Рыбинский завод «Грангласс» https://granglass.ru/	Фракции 0-2,0; 2,0-4,0; 4,0-8,0; 4,0-20,0			10000,00
	Средняя цена			8900,00
ООО «Баугран» http://baugran.com/	Фракции 0,1-0,3; 0,25-0,5; 0,5-1; 1-2; 2-4; 4-8; 8-20			9790,00
Средняя цена производимых в России аналогов продукции				10645,00
Цена ГрП по проекту				9000,00

Предполагаемый рынок продукции по проекту.

Гранулированные пеностеклянные материалы уже сейчас широко применяются в строительстве, в т. ч. дорожном. Опыт использования гранулированного пеностекла в Норвегии изложен в статье [7].

Приоритетным направлением использования ТИМ по проекту предполагаем его использование в дорожном (железнодорожном) строительстве в смежном с Бурятией секторе АЗРФ – республика Саха Якутия и зона БАМ на севере Бурятии.

Освоению АЗРФ посвящена статья [4], где оценены объемы дорожного строительства в АЗРФ, в том числе – капитального ремонта дорожного фонда с учетом предполагаемых

климатических изменений. «...Предполагается, что в период 2020-50 гг. автомобильные дороги в АЗРФ будут полностью подвержены деструктивным процессам вследствие протавивания и деформации грунтов. В исследуемый период времени будет требоваться регулярный капитальный ремонт полотна и реконструкция искусственных сооружений...Протяженность автомобильных дорог в республике Саха Якутия – 4254,91 км...».

Аналог материала по проекту - гранулированный ТИМ «ДиатомИК», пример применения которого в дорожном строительстве на ММГ в г. Новый Уренгой ЯНАО представлен в статье [5]: «...предложена оптимальная модель дорожной конструкции с применением

ГТМ «ДиатомИК» в основании дорожной одежды, что способствовало формированию в грунте водно-теплового режима, существенно снижающего развитие деформаций и предотвращения процессов морозного пучения в грунтах земляного полотна».

Структура дорожной конструкции с использованием ГТМ «ДиатомИК» показана на рисунке 1.

При толщине теплоизоляционного слоя в 25 см для 1 км дороги шириной 7 м. потребуется 1500 м³ гранулированного ТИМ. При такой потребности рынок эффективных гранулированных ТИМ в Республике Саха Якутия (4254,91 км дороги) можно оценить в 6,38 млн. м³.

Для использования ГрП в дорожном строительстве должны быть проведены НИОКР

по аналогии с изложенным выше исследованием с ГТМ «ДиатомИК». Были проведены консультации с дорожно-строительными предприятиями ФГУ УпрДор «Южный Байкал» (Бурятия) [6] и ФГУ УпрДор «Вилуй» (Саха Якутия) [2]. Смысл их ответов сводится к следующему: организации заинтересованы в эффективном материале, но для возможности его применения необходимо подтверждение свойств выпускаемого в промышленном производстве материала и наличие согласованного с РосАвтоДором СТО. На проведение этих НИОКР, согласно Бизнес-плана, будут выделяться регулярные отчисления, а также – их финансирование из прибыли после начала производства и реализации товарной продукции.

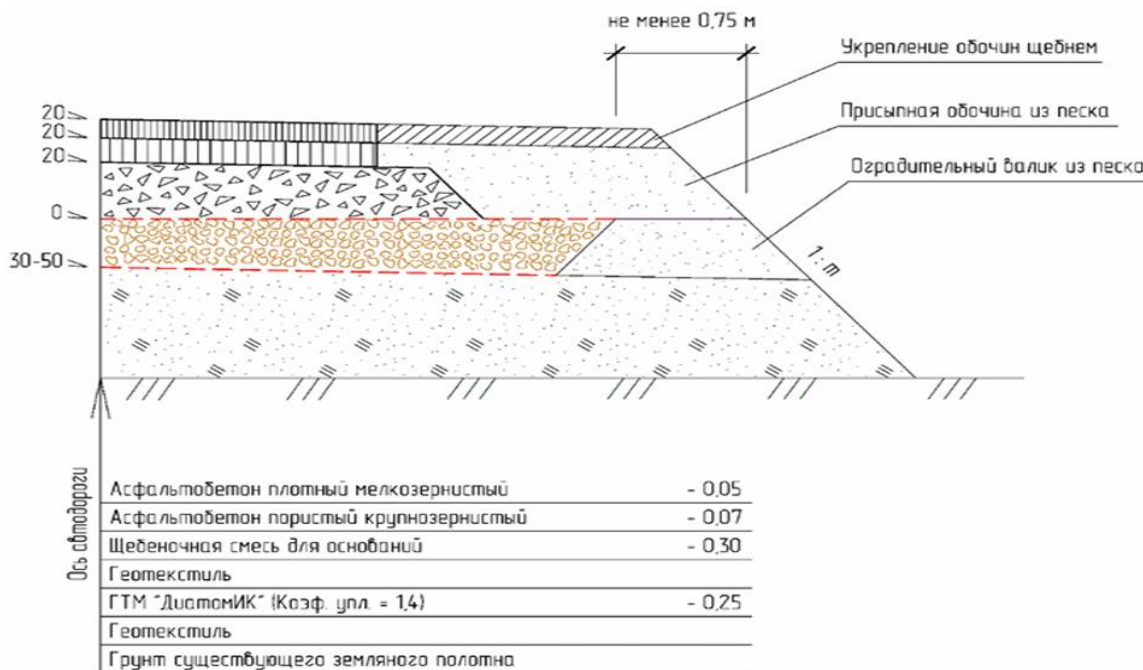

Рисунок 1. Структура дорожного полотна с использованием ГТМ «ДиатомИК» [5]

Потребность в инвестициях в проект «Завод пеностекол в г. Улан-Удэ».

Производство продукции будет начато во 2-м квартале 3-го года реализации проекта. В квартал будет производиться 3,75 тыс. м³ ГрП.

С началом производства продукции будет проведена сертификация материала и согласование с РосАвтоДором (разработка ТУ, экспертиза в ТК 418). После этого материал может использоваться в дорожном строительстве, для чего будут заключены договоры НИОКР с

дорожно-строительными организациями Саха Якутии, Бурятии с которыми были проведены консультации в 2024 г. [2; 6].

Данные НИОКР будут проводиться на опытно-экспериментальных участках с мониторингом состояния полотна дороги в определенные регламентом исследования сроки.

В период до согласования материал будет использоваться на строительстве объектов предприятия и реализовываться через собственные продажи и по договорам.

В 3-м году реализации проекта будут проведены работы по укрупнению производства (запуск дополнительной линии) и со 2-го квартала 4-го года начнется удвоенный выпуск продукции (7,50 тыс. м³ в квартал).

Согласно расчетам бизнес-плана, потребность в инвестициях в проект – 917 млн. рублей. Горизонт расчетов – 7 лет. Инвестиции окупятся в течение 10 лет с начала производства продукции.

1. Для продвижения проекта была проведена его экспертиза Московским Венчурным Фондом. (Заключение по проекту (скрининг) от Московского венчурного фонда – URL: <https://cloud.mail.ru/public/PkN7/52u65rszP>).

Выводы

1. Научная основа проекта – патент РФ, намерение собственника о внедрении его результатов в производство и собственные ноу-хау.

2. Неограниченная и постоянно пополняемая сырьевая база и намерения собственника о выделении площадки и снабжения производства.

3. Создание постоянно действующей системы утилизации стеклоотходов (ЗШО и стеклобой) с выпуском эффективного ТИМ.

4. Отсутствие прямых конкурентов в Бурятии и соседних регионах.

5. Проведенные консультации с дорожно-строительными организациями Саха Якутии и Бурятии о НИОКР по использованию материала.

6. Масштабирование после адаптации в пилотном производстве в любой местности с угольной теплогенерацией.

7. Составлен бизнес-план с горизонтом расчетов 7 лет, выполнено ТЭО проекта и определен объем инвестиций в сумме 917 млн. руб.

8. Проведена экспертиза проекта Московским Венчурным Фондом. Заключение (скрининг) прилагается.

В статье представлены результаты продвижения инвестиционного проекта «Завод пеностекла в г. Улан-Удэ» с целью привлечения венчурного инвестирования для его реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дамдинова, Д. Р. и др. Патент № 2671582 РФ МПК С03С Способ получения теплоизоляционного материала – пеностекла и шихта для его изготовления» / Д. Р. Дамдинова, Д. К. Дружинин, А. А. Лизунов, В. Е. Павлов, Н. Н. Анчилов, Н. С. Вторушин, Э. А. Оксехоева / Территориальная генерирующая компания № 14 (RU). 2017118896; Заявл. 30.05.2017; Оpubл. 02.11.2018, Бюл. № 31.
2. Дерес А. В. Отзыв ФКУ УпрДор «Виллой» от 23.05.24 г. № 1673/07. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cloud.mail.ru/public/ssni/riah3z2z5>.
3. Дорфман Ю. В. Заключение ПАО ТГК-14 от 01.08.2019 года № ЮД 2355. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cloud.mail.ru/public/m35k/gE8zM2aT2>.
4. Елисеев Д. О., Наумова Ю. В. Транспортная инфраструктура арктических регионов России в условиях деградации вечной мерзлоты [Электронный ресурс] – URL: <https://sciup.org/170181156/>.
5. Мельников В. П., Галлямов Д. Р. Применение гранулированного теплоизоляционного материала «ДиатомИК» в экспериментальной технологии его укладки в дорожные конструкции [Электронный ресурс] / Тюменский научный центр Сибирского отделения РАН – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-granulirovannogo-teploizolyatsionnogo-materiala-diatomik-v-eksperimentalnoy-tehnologii-ego-ukladki-v-dorozhnye-1>.
6. Чубаровский А. С. Отзыв ФКУ УпрДор «Южный Байкал» по инвестиционному проекту «Завод пеностекла в г. Улан-Удэ» от 18.03.24 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cloud.mail.ru/public/vHfR/XE3gobRV6>.
7. Щенетева Л. С., Россоманин А. С. Применение гранулированного пеностекла в качестве теплоизоляционного слоя в дорожной одежде [Электронный ресурс]. – URL: <https://cloud.mail.ru/public/BbFq/KjBHDceYB>.

PROSPECTS OF USING GRANULATED FOAM GLASS IN ROAD (RAILWAY) CONSTRUCTION IN THE AZRF

ZONKHIEV Mark Maximovich
Candidate of Sciences in Technology
Director of LLC «BIZON 21»
Ulan-Ude, Russia

The results of the promotion of the investment project «Foam Glass Plant in Ulan-Ude» are presented for the production of an efficient TIM - granulated foam glass for priority use in road (railway) construction on multi-permafrost soils in the Arctic zone of the Russian Federation. The project is aimed at creating a continuously operating system for recycling glass waste (ASW and Glass cullet) in areas with coal heat generation to produce an efficient TIM for use on «eternal» permafrost. The project has real potential for scaling in the conditions of the Russian Arctic.

Keywords: Transarctic Transport Corridor (TTC), ash-slag waste (ASW), thermal insulation material (TIM), granulated foam glass (GFG), multi-permafrost soils (MPS).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

В ПОИСКАХ ИДЕНТИЧНОСТИ: РАЗВИТИЕ ИСТОРИОГРАФИИ В РОССИИ XVII ВЕКА

СЕЧКАРЬ Юлия Александровна
старший преподаватель
Мелитопольский государственный университет
г. Мелитополь, Россия

В статье рассматривается развитие историографии в России XVII в., который стал переломным периодом для отечественного исторического знания. Анализируется влияние политической нестабильности, таких как Смутное время и приход династии Романовых, на рост интереса к истории, особое внимание уделяется переходу от традиционных летописей к более аналитическому подходу, а также разнообразным жанрам, включая хроники и биографии. Именно XVII в. заложил основы для профессиональной историографии в последующие века и определил ценность изучения прошлого для осмысления будущего.

Ключевые слова: историография, летописи, Русское государство, историческая литература.

Историография XVII в. – это период, когда в России начали формироваться основные направления и тенденции в изучении и описании истории. Ключевым обобщающим трудом, предлагающим ретроспективный анализ и оценку событий начального периода XVII в., явилась «Грамота утвержденная об избрании на Российский престол царем

и самодержцем Михаила Федоровича Романова – Юрьевых». Данный документ представляет собой компилятивный текст, основанный на материалах грамоты 1598 г. об избрании Бориса Годунова и ряде повестей, относящихся к началу XVII в. Работа была инициирована Земским собором 1612-1613 гг. и преследовала цель легитимации процесса

избрания Михаила Федоровича Романова на царствование [1, с. 69].

Около 1630 г. появилось произведение, содержащее изложение событий конца XVI – начала XVII в. – «Книга, глаголемая Новой Летописец». Она функционировала как преемник летописной традиции, в ней существование самодержавия обосновывалось божественным предопределением: «бог не токмо царство, но и власть, кому хочет, тому дает», обосновывается наследственность царской династии, получившей санкцию божественного промысла. При составлении «Нового Летописца» были использованы «Утвержденная грамота» об избрании Михаила Федоровича, документы Посольского приказа, повести и сказания, освещающие события конца XVI – нач. XVII ст., в частности, «Сказание» Авраамия Палицына.

В 60-х гг. XVII в. дьяк Разрядного приказа Федор Грибоедов составил по царскому указу исторический труд «История, сииречь повесть или сказание вкратце, о благочестиво державствующих и свято поживших боговенчаных царей и великих князей, иже в Русей земли богоугодно державствующих». Семнадцать первых глав книги Грибоедова представляют собой сокращенное изложение Степенной книги XVI в., также идет речь о московских царях до 1667 г. Целью данной книги было выведение рода московских государей от единого «корени», установление непосредственных связей новой династии с прежней [3].

Кроме официальных исторических работ, в Русском государстве XVII в. появились произведения, отражающие яркие события прошлого государства. Особое внимание заслуживают «Сибирские летописи», являющиеся ключевым источником информации о процессе присоединения Сибири. Формирование этих летописей тесно связано с учреждением архиепископии в Сибири. В 1621 г., с назначением первого архиепископа Киприана в Тобольск, было инициировано собирание материалов, касающихся похода Ермака. В результате этой деятельности в Тобольске был создан Синодик, содержащий описание подвигов Ермака и перечень имен тех, кто пал в боях за включение Сибири в состав Русского государства.

В 1636 г. архиепископский подьячий Савва

Есипов составил свою книгу «Сибирское царство и княжение и о взятии». Этот труд получил название «Есиповской летописи». В основу «летописи» легли «Казачье написание», Синодик Киприана и устные предания местного населения. Автор не просто собрал эти материалы, но и подверг их тщательной переработке, дополнил и обогатил изысканным слогом, что сделало текст увлекательным и познавательным.

Второй подобной работой является книга «О взятии Сибирския земли», написанная неизвестным автором и получившей название «Строгановской летописи». Также достижением русской исторической мысли представляется работа Сильвестра Медведева «Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве», посвященная стрельцкому восстанию 1682 г. и событиям, с ним связанными [2, с. 21].

Историки редко обращаются к «Синопису» Иннокентия Гизеля, изданному в 1674 г. Этот труд стал первой попыткой создать целостную историю «славянороссийского народа», берущего начало в Киевской Руси. Подобно более поздним летописям, он носит компилятивный характер, опираясь на такие источники, как Густынская летопись, «История Польши» Яна Длугоша (XV в.), «Церковные анналы» Цезаря Барония (начало XVII в.). Историческая концепция Гизеля основывалась на устаревших представлениях, а его знания о древнем мире были весьма фантастическими. Стремясь подтвердить свою идею единства, автор «Синописа» добавлял в русскую историю вымышленные детали и убирал все, что противоречило его взглядам.

XVII в. в России стал важнейшим этапом в развитии историографии. Этот период характеризуется переходом от простого летописания к более глубокому анализу и интерпретации исторических событий. Историки начали осознавать важность понимания прошлого для построения будущего, что определило дальнейшее развитие исторической науки в России. Эти изменения заложили основы для формирования профессиональной историографии в XVIII в. и оказали значительное влияние на культурное и интеллектуальное развитие страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гольдберг, А. Л. Три «послания Филофея»: (Опыт текстологического анализа) / А. Л. Гольдберг // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР. Ин-т рус. лит. – Л., 1974. – Т. 23. – С. 68-97.
2. Лаппо-Данилевский, А. С. Очерк развития русской историографии / А. С. Лаппо-Данилевский. // Русский исторический журнал– 1920. – Кн. 6. – С. 27.
3. Умбрашко, К. Б. Исторические знания на Руси в XVI-XVII вв.: традиция или новация?/[Электронный ресурс] // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2010. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-znaniya-na-rusi-v-xvi-xvii-vv-traditsiya-ili-novatsiya> (дата обращения: 29.03.2026).

IN SEARCH OF IDENTITY: THE DEVELOPMENT OF HISTORIOGRAPHY IN 17TH-CENTURY RUSSIA

SECHKAR Yulia Aleksandrovna

Senior Lecturer

Melitopol State University

Melitopol, Russia

The article examines the development of historiography in 17th-century Russia, which was a crucial period for Russian historical knowledge. It analyzes the impact of political instability, such as the Time of Troubles and the rise of the Romanov dynasty, on the growth of interest in history, focusing on the transition from traditional chronicles to a more analytical approach, as well as the emergence of diverse genres, including chronicles and biographies. The 17th century laid the foundation for professional historiography in subsequent centuries and emphasized the importance of studying the past to understand the future.

Keywords: historiography, chronicles, Russian state, historical literature.

ПОМНИМ ЮНЫХ ГЕРОЕВ: МЕЛИТОПОЛЬЦЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

СЕЧКАРЬ Юлия Александровна

старший преподаватель

МЛАДЕНОВ Илья Николаевич

ассистент

Мелитопольский государственный университет

г. Мелитополь, Россия

Формирование и укрепление гражданского самопознания формируется сохранением исторической памяти о Великой Отечественной войне. Потребность защищать – это героизм, заслуживающий нашей глубокой и вечной благодарности потомков. Мужество, храбрость и подвиги юных героев Мелитополя в годы Великой Отечественной войны являются примером мужества для нас и будущих поколений.

Ключевые слова: оккупация, концентрационный лагерь, освобождение, подвиг, восстановление, память.

Война – это не только человеческие жертвы, потери в тяжелых боях, это и моральные потери, прежде всего, покалеченное детство, горе и слезы матерей, смерть. Патриотический порыв детей и подростков во время Великой Отечественной войны был таким сильным, что, несмотря на запреты взрослых, которые старались их всеми силами уберечь и защитить, юные герои жертвовали собой, своими жизнями, становились бойцами, разведчиками, минерами.

Уже в первые три месяца войны Украина была оккупирована немецкими войсками, которые быстро продвигались по степным запорожским просторам, форсировали Днепр, заставили советскую армию отступить и 6 октября 1941 г. заняли территорию Мелитопольского края. Город Мелитополь фашисты превратили в краевой центр «Мелитопольского края», в который входило 24 района, включая часть Крыма (до Джанкоя) и всю Херсонскую область. В самом городе разместились многочисленные административные и силовые органы, как, например, полевая жандармерия, ортскомендатура (внутренняя комендатура), фельдкомендатура (полевая комендатура), городская полиция (из немцев), штутцполиция, состоящая из украинцев и русских, насчитывавшая до 85 полицеев, во главе которых стоял начальник М.С. Канцедалов. Обосновались также в городе: гражданская тайная полиция (СД), военная тайная полиция (ГФП), контрразведка (АО-3) и разведка (1-С) и, конечно же, служба СС [2, с. 147].

Вера Смелик, шестнадцатилетняя девушка из Мелитополя, пережила ужасы нацистской оккупации, начавшейся в 1941 г.: комендантский час, принудительный труд, мобилизацию молодежи в Германию и жестокие репрессии против местного населения. В окрестностях города были расстреляны тысячи мирных жителей и пленных. В 1942 г. детей с 14 лет, включая Веру, заставляли работать на строительстве, получая скудное вознаграждение. Город страдал от некачественной пищи, вызывавшей отравления, а в концлагерях содержались военнопленные. Вера, избежав отправки в Германию благодаря симуляции болезни, нашла способ помогать пленным. Вместе с матерью и соседями она рисковала

жизнью, подделывая документы, чтобы вызвать солдат из плена. Этот акт милосердия стал для нее смыслом жизни, и ей удалось спасти 13 человек, несмотря на угрозу расстрела [1, с. 415].

В начале 1943 г., когда оккупационные власти массово депортировали молодежь в Германию, Вере Смелик чудом удалось избежать этой участи, скрываясь в убежищах у соседей и родственников. Ей повезло, что никто не выдал ее нацистам [3, с. 41.2].

26 сентября 1943 г. войска Южного фронта начали штурм мощной немецкой оборонительной линии «Вотан». Их целью было прорвать вражескую оборону на реке Молочной, ключевым пунктом которой был Мелитополь, и освободить Северную Таврию. Мелитополь имел для немцев стратегическое значение, служа «воротами в Крым», и они не собирались его сдавать. Солдаты вермахта, оборонявшие «Вотан», получали тройное жалование и даже специальную медаль «За удержание Мелитополя». В октябре 1943 г. развернулись ожесточенные уличные бои за каждый дом. Битву за Мелитополь многие историки сравнивают с «малым Сталинградом». После десятидневных кровопролитных сражений, 23 октября 1943 г. город был освобожден от нацистских захватчиков [2, с. 215].

Освобожденный Мелитополь столкнулся с масштабными разрушениями: практически вся городская инфраструктура, от жилых домов и дорог до заводов и социальных учреждений, была уничтожена. Но город продемонстрировал удивительную стойкость и уже к осени 1944 г. десять крупных предприятий всесоюзного и республиканского значения, включая железнодорожный узел, возобновили свою работу. Было восстановлено значительное количество жилья (27 400 кв. м), открыты 14 школ, возобновили деятельность институты и кинотеатр «Красный факел» (<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/244179>). В этом процессе восстановления активное участие принимала Вера Смелик, трудившаяся на разборе завалов, в госпитале и на заводе. После войны Вера Тихоновна Смелик получала многочисленные письма от людей, которым она помогла, а трое из них даже лично посетили ее в Мелитополе, выражая

глубокую благодарность за спасение. За свои заслуги Вера Тихоновна была удостоена орденов и медалей, среди которых высшей наградой стало звание «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Хотя Веры Тихоновны уже нет с нами, ее светлая память и совершенные ею подвиги навсегда останутся в сердцах.

Виктор Антонович Прокопов – настоящая гордость Мелитополя, человек с поразительной судьбой, начавший свой путь как «сын полка». В конце августа 1941 г., когда в Мелитополе располагались войска 18-й армии под командованием генерал-лейтенанта А.К. Смирнова, два офицера жили у матери Вити. В свои 11 лет мальчик, несмотря на слезы и уговоры матери, принял решение отправиться на фронт. Так, 23 сентября 1941 г., Виктор Прокопов стал солдатом. Он участвовал во множестве сражений, чудом избежав гибели, когда армия генерал-лейтенанта Смирнова была практически разгромлена немецкими войсками под Бердянском. Позже Виктор оказался в 16-й дивизии 73-го полка противовоздушной обороны Черноморского флота. Его военный путь пролегал через освобождение Кавказа, Крыма и Европы, а кульминацией стала битва за Берлин. Трудно представить, через что пришлось пройти этому мальчику, так рано повзрослевшему на войне. За свои заслуги он был удостоен орденов и медалей, включая «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги», а также особо ценил знаки «Сын полка» и «Ветеран Краснознаменного Черноморского флота» [1, с. 315]. После войны Виктор Антонович посвятил 42 года педагогической деятельности, создав в Мелитополе уникальный музей «Юные защитники Родины». Он скончался 16 марта 2017 г.

После изгнания нацистов из Мелитополя в 1943 г. город столкнулся с критической проблемой: повсеместное минирование территории. Разрушенный город продолжал нести жертвы среди мирного населения, как детей, так и взрослых, подорвавшихся на оставленных врагом минах. Ежедневные взрывы и гибель людей стали трагической реальностью. Поскольку профессиональные саперы были заняты на фронте, решение проблемы разминирования легло на плечи местных жителей. В соответствии с постановлением ГКО СССР

№ 5216 от 19 февраля 1944 г., в Мелитополе была срочно сформирована группа минеров (<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/225466>). В нее вошли тридцать пять подростков 15-16 лет, которые, рискуя жизнями, без выходных и почти круглосуточно приступили к опасной работе. Обучал их капитан Плетнев из инженерных войск 4-го Украинского фронта. С 30 марта 1944 г. эта спецгруппа начала самостоятельную деятельность, разделившись на звенья по 7-8 человек под руководством опытных командиров. Каждое звено отвечало за разминирование своего участка: городского парка им. Горького, улиц, полей и сел района. К сожалению, первые недели работы принесли тяжелые потери: многие юные минеры получили ранения, а некоторые погибли.

Несмотря на свой героический труд, молодые саперы не были удостоены государственных наград. Их подвиг остался лишь в народной памяти и в воспоминаниях одного из участников, Павла Георгиевича Лубяного. Информация о деятельности группы в 1944–1946 гг. была засекречена, а многие документы утеряны. Точный состав спецгруппы неизвестен, но среди известных участников – Андрей Бондаренко, Владимир Радич, Леонид Копыч, Иван Козинцев. В команде была и девушка, Мария Плешкова (1927 г.р.), которая занималась сбором боеприпасов.

За три года (1944–1946) эта команда обезвредила 112 километров дорог и 12 564 гектара колхозных земель, уничтожив или собрав 941 авиабомбу, 909 гранат, 3 986 артснарядов, 7 460 мин и 1 500 других взрывоопасных предметов. Помимо разминирования, группа занималась восстановлением города и возвращением мирной жизни. С 20 сентября 1943 г. отступающие немецкие войска планомерно разрушали Мелитополь: взрывали электростанцию, телеграф, поджигали здания, включая магазины, жилые дома, больницы и школы. Из 23 школ лишь 4 подлежали восстановлению. Общий ущерб городу за годы оккупации оценивается примерно в два миллиарда рублей (<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/225466>).

Трагедия войны коснулась не только солдат Красной Армии, но и юных героев, чья самоотверженность спасла бесчисленное множество жизней. Эти отважные ребята взяли на

себя смертельно опасную работу по обезвреживанию миллионов боеприпасов, оставшихся после жестоких боев. Их труд позволил сохранить жизни тысяч мирных граждан и способствовал быстрому возвращению тыла к нормальной жизни. Несмотря на отсутствие официальных документов, подтверждающих их участие в разминировании, подвиги этих юных героев должны быть увековечены в

фильмах, книгах и памятниках. Герои Мелитополя ушли в вечность, но их память останется с нами навсегда. В 2022 г. Президент России В.В. Путин присвоил Мелитополю почетное звание «Город воинской славы» (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/48514>). Это звание стало признанием мужества, стойкости и массового героизма защитников города в борьбе за свою землю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кумок, В. Н. Евреи Мелитополя: [в 2 т.] / В. Н. Кумок, С. В. Воловник. – Мелитополь: Изд. дом МГТ, 2012–2016. Т. 1. – 2012. – 814 с.
2. Запорожская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сб. док. / Партарх. Запорож. обкома КП Украины; Ред. И.Ф. Воробьев. – Запорожье: Запорож. кн.-газ. изд-во, 1959. – 382 с.
3. Сечкарь, Ю. А., Дмитровская, М. С. Остарбайтеры советской Украины: жизнь в неволе и искалеченные судьбы / Ю. А. Сечкарь, М. С. Дмитровская // Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – Новокузнецк: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, 2025. – С. 41.1–41.10.

REMEMBERING THE YOUNG HEROES: MELITOPOLITAN IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

SECHKAR Yulia Aleksandrovna

Senior Lecturer

MLADENOV Ilya Nikolaevich

Assistant

Melitopol State University

Melitopol, Russi

The formation and strengthening of civic self-awareness is shaped by the preservation of historical memory about the Great Patriotic War. The need to protect is a heroic act that deserves our deep and eternal gratitude from future generations. The courage, bravery, and feats of the young heroes of Melitopol during the Great Patriotic War are an example of courage for us and future generations.

Keywords: occupation, concentration camp, liberation, feat, restoration, memory.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИКРИТЕРИАЛЬНОЙ МАТРИЦЫ ОТНЕСЕНИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (МОНОГОРОДОВ) К СТАТУСУ «УСТОЙЧИВЫХ» ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАДООБРАЗУЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

ЮСУПОВ Гаджи Магомедович

аспирант

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

г. Москва, Россия

В статье рассматривается применение поликритериальной матрицы для оценки устойчивости моногородов Республики Дагестан. Выявлено, что формальное снижение доли градообразующего предприятия не гарантирует устойчивость без развития институциональной среды. На основе анализа критериев (диверсификация, инфраструктура, правовая среда) доказано, что существующие риски (высокая зависимость от судебных решений, проблемы с землей) снижают итоговую оценку, несмотря на статус ТОСЭР.

Ключевые слова: моногород, Дагестан, устойчивое развитие, градообразующее предприятие, поликритериальная матрица, ТОСЭР, институциональные риски.

Республика Дагестан является уникальным регионом с точки зрения урбанистики: здесь расположены два официально признанных монопрофильных муниципальных образования (моногорода) – г. Каспийск и г. Дагестанские Огни. Степень их зависимости от градообразующих предприятий исторически высока, что создает риски социально-экономической дестабилизации в случае кризиса единственного производства [1, с. 45]. В связи с этим актуальной задачей становится применение объективных механизмов оценки, позволяющих отнести моногород к категории «устойчивых».

В российской практике основным инструментом такой оценки является поликритериальная матрица, утвержденная распоряжением Правительства РФ. В отличие от линейных методов, матрица предполагает комплексный анализ не только финансовых показателей завода, но и социальной,

инфраструктурной и институциональной автономии города.

В работе использован метод многомерного сравнительного анализа, основанный на построении матрицы соответствия критериям устойчивости. Рассматриваются три ключевых блока: экономическая диверсификация (снижение занятости на градообразующем предприятии до 20%), инфраструктурная обеспеченность и правовая безопасность инвестиций.

Анализ показал, что для моногородов Дагестана характерен «асимметричный» профиль матрицы (таблица 1). Наибольший прогресс наблюдается по критерию диверсификации: создание территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в Каспийске в 2017 г. позволило привлечь резидентов, не связанных с бывшим градообразующим заводом «Дагдизель» [2, с. 112]. Запланированный объем инвестиций составил около 13 млрд рублей, что создает альтернативные рабочие места.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИКРИТЕРИАЛЬНОЙ МАТРИЦЫ УСТОЙЧИВОСТИ МОНОГОРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Критерий матрицы	Показатель	Оценка для РД	Характер влияния
Экономическая диверсификация	Доля новых рабочих мест вне градообразующего предприятия	Высокая (ТОСЭР)	Положительный
Инфраструктурная автономия	Готовность инженерных сетей	Высокая (построены сети)	Положительный
Институциональная среда	Стабильность прав собственности / судов	Низкая (риски)	Отрицательный
Бюджетная устойчивость	Доля собственных доходов без учета градообразующего предприятия	Средняя	Нейтральный

Однако, как справедливо отмечают эксперты, «наличие налоговых льгот не компенсирует высокую степень правовой неопределенности в сфере земельных отношений» [3, с. 78]. Данный фактор является ключевым для поликритериальной матрицы. Инфраструктурный критерий оценен как положительный: за счет федерального бюджета (1,3 млрд руб.) построены газопроводы и подстанции, снимающие инфраструктурные ограничения (<http://mines.e-dag.ru/monogoroda>). Тем не менее, институциональный критерий (судебная система, кадастр) получает отрицательную оценку, что не позволяет присвоить статус «устойчивый».

Проведенный анализ позволяет сформулировать несколько принципиальных выводов применительно к механизму функционирования поликритериальной матрицы в условиях регионов с высокой степенью правовой неопределенности.

Во-первых, выявлен эффект «институционального блокиратора»: даже при выполнении формальных экономических и инфраструктурных порогов (диверсификация занятости, наличие ТОСЭР, построенные сети) отрицательная оценка хотя бы по одному из институциональных критериев обнуляет возможность отнесения моногорода к категории «устойчивых». Матрица, таким образом, работает не по принципу «средней температуры

по больнице», а по логике «слабого звена»: уязвимость в правовой сфере делает недостижимым итоговый статус независимо от инвестиционных успехов.

Во-вторых, для Республики Дагестан характерна специфическая конфигурация институциональных рисков, не сводимая к общероссийским «административным барьерам». Эмпирические наблюдения и экспертные интервью (2023–2025 гг.) фиксируют три устойчивых источника неопределенности: (а) высокая зависимость разрешений на земельные участки от решений судов общей юрисдикции при отсутствии сложившейся арбитражной практики; (б) затяжные процедуры кадастрового учета земель промышленности, в результате которых инвестор, номинально получивший участок, не может начать строительство в течение 12–18 месяцев; (в) практика оспаривания результатов торгов третьими лицами, не участвовавшими в конкурсе, что создает для резидентов ТОСЭР дополнительные транзакционные издержки.

В-третьих, проведенное исследование обнаруживает расхождение между декларируемой и реальной оценкой диверсификации. Формально доля занятых на градообразующем предприятии в Каспийске снизилась с 58% (2016 г.) до 31% (2024 г.), что близко к нормативному порогу в 20%. Однако качественный анализ показывает, что значитель-

ная часть новых рабочих мест создана в сферах с минимальной добавленной стоимостью (торговля, складская логистика, охрана), а не в обрабатывающих производствах. Это означает, что диверсификация носит не столько структурный, сколько компенсаторный характер, и при ухудшении общеэкономической конъюнктуры возможен быстрый отток занятых обратно в неформальный сектор.

В-четвертых, парадоксальным образом меры федеральной поддержки (льготы ТОСЭР, инфраструктурные субсидии) в текущих институциональных условиях отчасти работают на консервацию проблемы, а не на ее решение. Инвестор, сталкиваясь с затяжными судебными спорами по земле, не отказывается от проекта – он замораживает его в ожидании решения, блокируя тем самым земельный участок и не допуская туда альтернативных инвесторов. В результате правовая неопределенность порождает эффект «ложного резервирования» ресурсов, который не фиксируется стандартной статистикой, но хорошо виден при матричном анализе институциональной компоненты.

Таким образом, характеристика поликритериальной матрицы для моногородов Дагестана показывает, что формальное снижение зависимости от градообразующего предприятия (через ТОСЭР) является необходимым, но не достаточным условием для статуса «устойчивых». Главным «узким местом» остаются правовые и судебные риски. При их сохранении даже высокие инвестиционные показатели не гарантируют перехода города в категорию устойчивых.

Практическим следствием проведенного исследования является предложение о модификации методики поликритериальной матрицы для регионов с высокими институциональными рисками: целесообразно введение блокирующего коэффициента «правовой определенности», рассчитываемого как отношение числа земельных споров, разрешенных в пользу инвестора в течение 6 месяцев, к общему числу споров. Только при значении данного коэффициента выше 0,7 возможно присвоение статуса «устойчивый» независимо от формального выполнения остальных критериев. Для Республики Дагестан в

текущей конфигурации такой переход невозможен, что требует не столько дополнительных финансовых вливаний, сколько институциональной реформы в сфере земельного кадастра и специализации судебного производства по инвестиционным спорам.

Проведенное исследование применения поликритериальной матрицы для оценки устойчивости монопрофильных муниципальных образований (моногородов) Республики Дагестан позволяет сформулировать следующие основные выводы, имеющие как теоретическое, так и прикладное значение.

Установлено, что для моногородов Республики Дагестан (г. Каспийск, г. Дагестанские Огни) характерен асимметричный профиль поликритериальной матрицы. По экономическим и инфраструктурным критериям достигнуты значимые положительные сдвиги: создание территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в 2017 г. позволило привлечь инвестиции в объеме около 13 млрд рублей, сформировать новые рабочие места, не связанные с градообразующим предприятием «Дагдизель», а также модернизировать инженерную инфраструктуру за счет федеральных субсидий (1,3 млрд рублей). Однако институциональный критерий (стабильность прав собственности, предсказуемость судебных решений, состояние кадастрового учета) получает устойчиво низкую оценку, что создает эффект «институционального блокиратора»: отрицательная оценка хотя бы по одному из ключевых параметров делает невозможным присвоение моногороду статуса «устойчивый», несмотря на формальные успехи в диверсификации.

Выявлено, что основным препятствием на пути к устойчивости моногородов Дагестана являются не столько экономические или инфраструктурные ограничения, сколько правовая неопределенность. Эмпирически зафиксированы три устойчивых источника институциональных рисков: а) зависимость земельных решений от судов общей юрисдикции при отсутствии арбитражной практики; б) затяжные процедуры кадастрового учета земель промышленности (12–18 месяцев); в) практика оспаривания результатов торгов третьими лицами, что порождает дополнительные транзак-

ционные издержки для резидентов ТОСЭР. Данные риски носят не случайный, а системный характер и воспроизводятся независимо от смены управленческих команд или дополнительного финансирования.

Обнаружен парадоксальный эффект, названный в работе «ложным резервированием»: меры федеральной поддержки (льготы ТОСЭР, инфраструктурные субсидии) в условиях правовой неопределенности не столько стимулируют реальные инвестиции, сколько консервируют проблемы. Инвестор, столкнувшись с судебными спорами, не отказывается от проекта формально, но замораживает его в ожидании решения, блокируя земельный участок и не допуская на него альтернативных инвесторов. В результате ресурсы (земля, инфраструктурные мощности) оказываются выведенными из хозяйственного оборота без создания добавленной стоимости, что не фиксируется стандартной статистикой, но критически важно для матричного анализа.

Проведенное исследование демонстрирует расхождение между формальной и реальной диверсификацией. Если доля занятых на градообразующем предприятии снизилась с 58% (2016 г.) до 31% (2024 г.), приближаясь к нормативному порогу в 20%, то качественный анализ показывает, что значительная часть новых рабочих мест создана в сферах с минимальной добавленной стоимостью (торговля, складская логистика, охрана), а не в обрабатывающих производствах. Это означает, что текущая модель диверсификации носит компенсаторный, а не структурный характер, и

при малейшем ухудшении макроэкономической конъюнктуры возможен быстрый отток занятых обратно в неформальный сектор.

Практическим итогом исследования является предложение о модификации поликритериальной матрицы для регионов с высокими институциональными рисками. Целесообразно введение блокирующего коэффициента «правовой определенности», рассчитываемого как отношение числа земельных споров, разрешенных в пользу инвестора в течение 6 месяцев, к общему числу споров. Только при значении данного коэффициента выше 0,7 возможно присвоение моногороду статуса «устойчивый», независимо от формального выполнения остальных критериев. Для Республики Дагестан в текущей институциональной конфигурации такой переход невозможен.

Таким образом, формальное снижение зависимости от градообразующего предприятия (через создание ТОСЭР) является необходимым, но не достаточным условием для отнесения моногорода к категории «устойчивых». Главным «узким местом» остаются правовые и судебные риски, требующие не дополнительных финансовых вливаний, а институциональной реформы в сфере земельного кадастра и специализации судебного производства по инвестиционным спорам. Поликритериальная матрица, будучи дополненной блокирующими институциональными индикаторами, может стать эффективным инструментом не только диагностики, но и проактивного управления устойчивостью моногородов в регионах с высокой правовой неопределенностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухвальд, Е. М. Малые и моногорода в Стратегии пространственного развития Российской Федерации: докл. / Е. М. Бухвальд, А. В. Кольчугина ; Под ред. О. Н. Валентик. – Москва : Ин-т экономики РАН, 2019. – 44 с.
2. Малый, В. И. Российские моногорода в условиях макроэкономической нестабильности и действия системных рисков / В. И. Малый, В. В. Гусев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 246-250. – DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-3-246-250.
3. Юсупов, Г. М. Концептуальный подход к обеспечению экономической устойчивости монопрофильных муниципальных образований (моногородов) / Г. М. Юсупов // Регион: системы, экономика, управление. – 2025. – № 1(68). – С. 38-43. – DOI: 10.22394/1997-4469-2025-68-1-38-43. – EDN: KZETLW.

APPLICATION OF A MULTI-CRITERIA MATRIX FOR CLASSIFYING SINGLE-INDUSTRY MUNICIPALITIES (MONOTOWNS) AS «SUSTAINABLE» BASED ON THE PERFORMANCE OF TOWNFORMING ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

YUSUPOV Gadzhi Magomedovich

Postgraduate

Russian Economic University named after G. V. Plekhanov
Moscow, Russia

The article examines the application of a multi-criteria matrix for assessing the sustainability of monotowns in the Republic of Dagestan. It is revealed that a formal reduction in the share of the town-forming enterprise does not guarantee sustainability without the development of the institutional environment. Based on an analysis of criteria (diversification, infrastructure, legal environment), it is demonstrated that existing risks (high dependence on court rulings, land-related problems) lower the overall assessment, despite the status of Advanced Special Economic Zone (ASEZ / TOSER).

Keywords: monotown, Dagestan, sustainable development, town-forming enterprise, multi-criteria matrix, Advanced Special Economic Zone (ASEZ), institutional risks.

ФИЛИСОФСКИЕ НАУКИ

МОРАЛЬНЫЙ РЕАЛИЗМ ИЛИ МОРАЛЬНЫЙ АНТИРЕАЛИЗМ: ЧТО ТАКОЕ МОРАЛЬНАЯ ИСТИНА И СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ОНА НЕЗАВИСИМО ОТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ?

КОЗЛОВА Анастасия Александровна

студент

ГЛУШАКОВА Софья Дмитриевна

студент

Дальневосточный филиал

Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева
г. Хабаровск, Россия

В статье исследуется фундаментальный метаэтический спор между моральным реализмом и антиреализмом. Автор анализирует онтологический статус моральных ценностей и проблему существования моральной истины. Рассматриваются аргументы в пользу объективности этических суждений и контраргументы, указывающие на их субъективную природу. Особое внимание уделяется вопросу независимости моральных фактов от человеческого восприятия и социокультурного контекста.

Ключевые слова: моральный реализм, моральный антиреализм, моральная истина, метаэтика, объективность, этический когнитивизм.

Вопрос о природе моральных суждений является центральным в метаэтике. Когда мы утверждаем, что «справедливость – это благо» или «преднамеренное причинение вреда – это зло», возникает фундаментальный вопрос: описываем ли мы объективные свойства

реальности или лишь выражаем субъективные предпочтения и культурные установки? Этот вопрос разделяет философов на два основных лагеря – моральных реалистов и антиреалистов.

Моральный реализм исходит из того, что моральные качества являются реальными свойствами действий или состояний дел, а моральные суждения обладают объективной истинностью. Данная позиция тесно связана с этическим когнитивизмом, согласно которому моральные высказывания имеют познавательный характер и могут быть истинными или ложными. Согласно этой позиции, моральная истина существует независимо от человеческого восприятия и исторического контекста. Как отмечает Л.В. Максимов, реализм предполагает наличие у моральных ценностей онтологического статуса, сопоставимого с фактами физического мира [4, с. 45].

Аргументация реалистов часто опирается на интуитивное постижение моральных истин. Так, Дж.Э. Мур в работе «Принципы этики» утверждал, что «добро» является простым и неразложимым свойством, воспринимаемым посредством интеллектуальной интуиции [5, с. 112]. В рамках этого подхода моральные ошибки возможны: даже если общество единодушно одобряет, например, жестокость, оно может объективно заблуждаться относительно морального факта.

В противоположность этому моральный антиреализм отрицает существование независимых моральных фактов. Антиреалисты рассматривают мораль как продукт человеческой деятельности – средство социальной координации, выражение эмоций или культурных норм. Одним из наиболее влиятельных критиков реализма был Дж. Макки, который в рамках «теории ошибок» утверждал, что все моральные суждения в своей основе ложны, поскольку они предполагают существование объективных моральных свойств, которых не существует [3, с. 88].

Центральным пунктом дискуссии является

вопрос о независимости моральной истины от человеческого восприятия. Реалисты указывают на наличие сходных базовых норм в различных культурах (например, запрет на убийство членов собственной группы, ценность честности) как на свидетельство универсального морального порядка. Антиреалисты, напротив, подчеркивают значительные различия в моральных системах и используют «аргумент от относительности»: эти различия лучше объясняются социальными и культурными условиями, чем доступом к объективной истине [2, с. 134].

Дополнительным аспектом спора является связь морали и мотивации. В отличие от фактов естественных наук, моральные суждения, как правило, обладают побудительной силой. Это ставит под вопрос их чисто описательный характер. Эмотивисты, такие как А. Айер, утверждают, что моральные высказывания не описывают факты, а выражают эмоции или предписания, что и объясняет их мотивационный эффект [1, с. 210].

В то же время полный отказ от идеи объективной моральной истины ведет к риску радикального релятивизма, что вызывает трудности в социальной философии и праве. Отсутствие универсального критерия делает проблематичным обоснование критики несправедливых практик. В связи с этим современные теории стремятся занять промежуточную позицию, развивая концепции «мягкого реализма» или конструктивизма, где моральная истина понимается как результат рационального согласия в идеальных условиях.

Таким образом, спор между моральным реализмом и антиреализмом остается открытым. Если моральная истина существует независимо от человека, необходимо объяснить механизм доступа к ней. Если же она является продуктом человеческого сознания, возникает задача обоснования универсальной этики. Дальнейшее развитие метаэтики связано с интеграцией философского анализа и данных когнитивных наук и эволюционной биологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айер, А. Язык, истина и логика / А. Айер. – Москва : Канон+, 1997. – 240 с.
2. Гусейнов, А. А. Этика: Учебник для вузов / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. – М.: Гардарики, 2004. – 472 с.

3. Макки, Дж. Этика: Изобретение правого и неправого / Дж. Макки. – Лондон : Penguin Books, 1977. – 250 с. (Перевод цитируется по: История этики: Учебное пособие / Под ред. А. А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2003. – 461 с.).
4. Максимов, Л.В. Очерк современной метаэтики / Л. В. Максимов // Вопросы философии. – 1998. – № 10. – С. 39-54.
5. Мур, Дж. Э. Принципы этики / Дж. Э. Мур ; перевод с английского Л. В. Коноваловой. – М.: Прогресс, 1984. – 322 с.
6. Sayre-McCord, G. Essays on Moral Realism / G. Sayre-McCord. – Ithaca: Cornell University Press, 1988. – 317 p.

MORAL REALISM OR MORAL ANTI-REALISM: WHAT IS MORAL TRUTH AND DOES IT EXIST INDEPENDENTLY OF HUMAN PERCEPTION?

KOZLOVA Anastasia Alexandrovna

Student

GLUSHAKOVA Sofia Dmitrievna

Student

Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
Khabarovsk, Russia

The article explores the fundamental meta-ethical debate between moral realism and anti-realism. The author analyzes the ontological status of moral values and the problem of the existence of moral truth. Arguments for the objectivity of ethical judgments and counterarguments pointing to their subjective nature are considered. Particular attention is paid to the question of the independence of moral facts from human perception and socio-cultural context.

Keywords: moral realism, moral anti-realism, moral truth, meta-ethics, objectivity, ethical cognitivism.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ФИЛОСОФСКАЯ КРИТИКА

МАРКОВ Сергей Михайлович

кандидат философских наук, доцент

ЦИБИЗОВА София Владиславовна

студент

Дальневосточный филиал

Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева
г. Хабаровск, Россия

Данная статья посвящена анализу различных направлений философской критики массовой культуры. Приводятся мнения и взгляды различных философов, социологов и культурологов: Хосе Ортега-и-Гассета, Жан Бодрийяра, Карла Ясперса. Отдельное внимание уделяется Франкфуртской школе и ее представителям. Делается вывод о том, что философская критика, рассматривает массовую культуру как процесс, ведущий к деградации личности и всего общества, угрожающий сохранению «настоящего искусства».

Ключевые слова: массовая культура, «Восстание масс», «Дегуманизация искусства», Хосе Ортега-и-Гассет, Жан Бодрийяр, Карл Ясперс, Франкфуртская школа.

Массовая культура является одним из противоречивых феноменов современности. Она формирует модели поведения, вкусы и взгляды миллионов людей. Ее развитие связано с урбанизацией и распространением средств массовой информации. В XX в. массовая культура подвергается критике со стороны философов, которые видят в ней конфликт между духовным развитием человека и коммерческой направленностью.

Массовая культура – это совокупность явлений, ориентированных на широкие слои населения, преследующих коммерческие и развлекательные цели и распространяющихся через кино, телевидение, радио, интернет и рекламу.

Философы и социологи отмечают противоречивое влияние массовой культуры. Одним из первых ее критиков был Хосе Ортега-и-Гассет. В эссе «Дегуманизация искусства» он защищал «новое искусство», сложное для восприятия, в отличие от «искусства для масс». По его мнению, большинство людей воспринимают искусство как отражение жизни. Оно должно быть понятным, изображать человека и действительность. Однако это приводит к упрощению искусства и утрате его глубины [4, с. 186]. В работе «Восстание масс» Ортега-и-Гассет описывает «человека-массу» как психологический тип, довольный своей обычностью и не стремящийся к развитию. Такая масса не интересуется элитарной культурой и не стремится к самосовершенствованию [3, с. 350-51].

Французский философ Жан Бодрийяр считал, что современное общество основано на потреблении знаков и образов, заменяющих реальность. Вещи становятся показателями

статуса, а не ценности. Он отмечал, что мир переполнен информацией, лишенной смысла, а люди пассивно ее воспринимают. Бодрийяр также подчеркивал «молчание масс»: люди не выражают собственных мыслей, а медиа лишь имитируют общественное мнение. В результате взгляды формируются под влиянием телевидения и кино [2, с. 20-21].

Карл Ясперс отмечал, что массовая культура приводит к утрате индивидуальности и духовности. Люди начинают мыслить шаблонно, что облегчает управление обществом. Для сохранения личности необходимо развивать самостоятельное мышление [5, с. 310].

Значительный вклад в критику массовой культуры внесла Франкфуртская школа, представители которой – Герберт Маркузе, Теодор Адорно, Макс Хоркхаймер и другие. Они анализировали механизмы превращения культуры в инструмент власти. Адорно и Хоркхаймер в работе «Диалектика Просвещения» ввели понятие «индустрии культуры», подчеркивая, что культура стала частью экономики. Продукты массовой культуры создаются по шаблонам, что уничтожает их уникальность и создает иллюзию выбора. Такая культура снижает способность к критическому мышлению, предлагая готовые модели поведения и эмоций. В результате человек привыкает не мыслить, а реагировать [1, с. 168-170].

Таким образом, массовая культура выступает одновременно как средство развлечения и механизм стандартизации сознания. Она снижает уровень критического мышления и подавляет индивидуальность. Противостоять этому можно через развитие способности к размышлению и стремление к духовности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Адорно, Т.* Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / Т. Адорно, М. Хоркхаймер ; пер. с нем. М. Л. Хорькова. – Москва : Медиум ; Санкт-Петербург : Ювента, 1997. – 368 с.
2. *Бодрийяр, Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / Жан Бодрийяр ; перевод с французского Е. А. Самарской. – М.: Культурная революция, 2020. – 256 с.
3. *Ортега-и-Гассет, Х.* Восстание масс / Хосе Ортега-и-Гассет ; [перевод с испанского А. М. Гелескула]. – Москва : Издательство АСТ, 2016. – 256 с.
4. *Ортега-и-Гассет Х.* Дегуманизация искусства // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2001. – № 1. – С. 176–187.
5. *Ясперс, К.* Духовная ситуация времени / Карл Ясперс ; перевод с немецкого М. И. Левиной. – Текст : непосредственный // Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – Москва : Политиздат, 1991. – С. 288-418.

MASS CULTURE AND ITS PHILOSOPHICAL CRITICISM

MARKOV Sergey Mikhailovich

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor

TSIBIZOVA Sofia Vladislavovna

Student

Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
Khabarovsk, Russia

This article is devoted to the analysis of various directions of philosophical criticism of mass culture. It presents the opinions and views of various philosophers, sociologists, and cultural experts, such as José Ortega y Gasset, Jean Baudrillard, and Karl Jaspers. Special attention is given to the Frankfurt School and its representatives. The article concludes that philosophical criticism views mass culture as a process that leads to the degradation of individuals and society as a whole, threatening the preservation of «true art».

Keywords: mass culture, «The Revolt of the Masses», «The Dehumanization of Art», José Ortega y Gasset, Jean Baudrillard, Karl Jaspers, The Frankfurt School.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: КАК МЕНЯЕТСЯ ВОСПРИЯТИЕ «БЫТИЯ», КОГДА МЫ НАХОДИМСЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

УВАРОВА Анастасия Сергеевна

студент

ОЛЬХОВСКАЯ Светлана Александровна

студент

Дальневосточный филиал

Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева
г. Хабаровск, Россия

В статье проводится феноменологический анализ трансформации категории «бытия» при погружении в виртуальную реальность. Рассматривается кризис интенциональности, изменение модусов телесного присутствия и деформация интерсубъективного опыта. Обосновывается концепция «цифрового Dasein» как особого модуса существования, характеризующегося редукцией кинестетического горизонта и формированием «онтологии интерфейса». Виртуальная среда создает парадокс: горизонты восприятия расширяются, но подлинность экзистенциального опыта сужается.

Ключевые слова: феноменология, виртуальная реальность, бытие, телесность, цифровая среда, Dasein, интерфейс.

Феноменологическая традиция (Гуссерль, Хайдеггер) исходит из примата живого, телесно укорененного опыта. Понятия «жизненного мира» (Lebenswelt) и «бытия-в-мире» (In-der-Welt-sein) предполагают непосредственную данность реальности сознанию [3, с. 156; 7, с. 112]. Экспансия технологий виртуальной реальности (VR) ставит перед философией

вопрос: как трансформируется восприятие бытия при помещении сознания в иммерсивную цифровую среду?

Классическая феноменология опирается на кинестетический опыт. М. Мерло-Понти подчеркивает: «тело есть наше общее средство обладания миром» [5, с. 185]. Именно через движение, сопротивление материи и мышеч-

ное чувство сознание конституирует глубину пространства и реальность объектов. VR вносит в эту схему фундаментальный разрыв: физически неподвижное тело пользователя получает визуально-аудиальный поток, симулирующий движение. Возникает расщепление «живого тела» (*corps vécu*) на пассивный физический субстрат и активный виртуальный аватар. Связь взгляда с вестибулярными ощущениями опосредуется кодом, и сознание вынуждено игнорировать показания вестибулярного аппарата, что редуцирует кинестетический горизонт. Интенциональный акт направлен на объект, лишенный «плоти» мира и физического сопротивления. Вместо сопротивления вещи мы имеем дело с ее визуальной репрезентацией, порождающей модус, в котором, по выражению М. Хайма, «реальное смешивается с иллюзорным, но иллюзия не становится обманом, а реальность – достоверностью» [8, с. 124].

С позиции хайдеггеровской онтологии VR трансформирует расположенность *Dasein*. *Dasein* характеризуется «заботой» (*Sorge*), конечностью и проективностью к смерти. В виртуальной среде, особенно в игровых симуляциях, угроза боли или смерти обратима – пользователь может «сохраниться» и «загрузиться». Экзистенциальная серьезность события редуцируется. Подлинное бытие, по Хайдеггеру, возможно лишь перед лицом Ничто (*Nichts*) и осознания конечности [7, с. 254]. В цифровой среде *Dasein* существует в модусе «как если бы» (*als ob*). Возникает онтологическая невесомость: субъект глубоко погружен в переживания, но удерживает фоновое знание о не-подлинности происходящего.

Данное противоречие ярко проявляется в сфере интерсубъективности. Конституирование Другого у Гуссерля происходит через аналогизирующую апперцепцию: видя тело,

подобное нашему, мы заключаем о наличии в нем сознания [2, с. 98]. В VR мы сталкиваемся с аватаром – цифровым образом, который может быть как антропоморфным, так и фантастическим. Коммуникация опосредуется ограниченным набором анимаций или текстом. Феноменологическая дистанция между «Я» и «Другим» увеличивается, Другой предстает как функция, как «пользователь», а не живое присутствие. Чувство «совместного бытия» (*Mitsein*) лишается тонкой невербальной настройки, телесного резонанса, составляющего основу эмпатии.

Внутреннее сознание времени, согласно Гуссерлю, есть единство ретенций (удержания прошлого) и протенций (предвосхищения будущего) [1, с. 65]. В VR этот поток может быть прерван техническим сбоем или намеренно изменен пользователем (пауза, ускорение). Время становится дискретным и управляемым, что противоречит непрерывности жизненного мира. Сознание существует не столько во времени, сколько в последовательности кадров, рендерящихся видеокарты, что приучает к фрагментарности восприятия длительности.

Таким образом, феноменология VR выявляет сдвиг в структуре бытия-в-мире. Классические категории интенциональности и телесности не отменяются, но приобретают новое измерение. Возникает гибридная онтология: «бытие» конституируется на стыке работы сенсорных систем физического тела и алгоритмической логики цифрового кода. Сознание осваивает модус «приостановленной недоверчивости», в котором достоверность восприятия заменяется достоверностью интерактивности. Дальнейшие исследования должны быть направлены на описание новых синтезов сознания, позволяющих сохранять единство «Я» при столь радикальном расщеплении условий опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуссерль, Э. Феноменология внутреннего сознания времени / Э. Гуссерль ; пер. с нем. В. И. Молчанова. – М.: Гнозис, 1994. – 192 с.
2. Гуссерль, Э. Картезианские медитации / Э. Гуссерль; пер. с нем. В. И. Молчанова. – Москва : Академический проект, 2010. – 229 с.
3. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Э. Гуссерль; пер. с нем. Д. В. Скляднева. – Санкт-Петербург. : Владимир Даль, 2004. – 400 с.
4. Левинас, Э. Тотальность и бесконечное / Э. Левинас; пер. с фр. И. С. Вдовиной. – Москва : Современные тетради, 2000. – 416 с.

5. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти; пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. – Санкт-Петербург : Ювента; Наука, 1999. – 603 с.
6. Свасьян, К. А. Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика / К. А. Свасьян. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1987. – 200 с.
7. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В. В. Бибихина. – М.: Ad Marginem, 1997. – 451 с.
8. Heim, M. The Metaphysics of Virtual Reality / M. Heim. – New York: Oxford University Press, 1993. – 175 p.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРИМЕЧАНИЕ КАК ПРИЕМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна

аспирант

Ярославский государственный университет

г. Ярославль, Россия

Основными функциями примечаний в уголовном праве являются уточнение и дополнение нормативно-правового материала статей УК РФ. К примечаниям, которые уточняют смысл нормативно-правового материала, относятся прежде всего примечания-дефиниции. В свою очередь, функцию дополнения нормативно-правового материала статей УК РФ выполняют примечания, содержащие специальные виды освобождения от уголовной ответственности, и некоторые другие примечания.

Ключевые слова: примечание, уголовное право, юридическая техника, дефиниции, освобождение от уголовной ответственности.

Законодательная техника представляет собой систему средств, приемов и правил, используемых для наиболее точного и последовательного выражения воли законодателя в нормативном правовом акте [4, с. 6]. Одним из приемов юридической техники в уголовном праве выступает примечание.

В толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова примечание определяется как дополнительное объяснение, заметка позади текста или в сноске под текстом [8, с. 6]. С.Н. Болдырев полагает, что примечание представляет собой «специфический технико-юридический прием, с помощью которого уточняется смысл правовой нормы либо определяются пределы ее действия» [1, с. 24].

К примечаниям, которые уточняют (поясняют) смысл нормативно-правового материала,

относятся прежде всего примечания-дефиниции. Такие примечания должны составляться таким образом, чтобы не противоречить другим предписаниям. Однако примечания в уголовном законодательстве используются не только для объяснения (уточнения) основного содержания статей УК РФ, но и в ряде случаев содержат существенные дополнения, которые носят самостоятельный, а не вспомогательный характер. Речь идет о примечаниях, содержащих специальные виды освобождения от уголовной ответственности или специальные виды обстоятельств, исключающих преступность деяния [6, с. 82; 2, с. 14]. Для специальных видов освобождения от уголовной ответственности и специальных видов обстоятельств, исключающих преступность деяния, примечание выступает наиболее

целесообразным местом «дислокации» нормативно-правового материала, так как освобождение от уголовной ответственности и случаи исключения преступности деяния являются изъятиями из положений статей УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность [3, с. 419; 5, с. 434]. В свою очередь, размещение указанных изъятий в частях статей Особенной части УК РФ встречается в некоторых зарубежных Кодексах (например, ч. 1 ст. 312 УК Республики Молдова, ст. УК Республики Болгария) [3, с. 419]. Но такой прием уступает приему примечания в юридико-техническом плане, так как разрушает архитектуру Кодекса [3, с. 419], делает нормативно-правовой материал менее систематизированным, ухудшает оперативность его восприятия.

В связи с этим более точным, по сравнению с определением С.Н. Болдырева, является определение понятия «примечание», предложенное Е.Е. Язевой, которая понимает под ним «нормативное установление, основным назначением которого является уточнение, дополнение правовой нормы или определение границ ее применения» [9, с. 181].

В то же время необходимо учитывать, что примечания УК РФ могут выполнять и другие функции, например, отсылать к другим нормативным правовым актам и т. п. Но их основными функциями, как уже было сказано выше, выступают уточнение и дополнение нормативно-правового материала статей УК РФ.

Наличие примечаний в УК РФ способствует пониманию юристами-практиками, правоприменителями положений конкретных уголовно-правовых норм, определенной совокупности уголовно-правовых установлений, схожих по родовым признакам, которые ранее приводили к многочисленным ошибкам квалификации содеянного. Тот же анализ разъяснений, даваемых ВС РФ показывает, что суд обращает внимание на системные и аналогичные ошибки, допускаемые правоприменителем в ходе квалификации тех аспектов, которые сегодня законодателем заключены в примечаниях. Речь идет о систематических постановлениях Пленумов ВС РФ касательно правопонимания «хищения», «взятки», «изнасилования», «размера ущерба», «учета смягчающих обстоятельств» и т. д. [7, с. 209]

Таким образом, основными функциями примечаний в уголовном праве являются уточнение и дополнение нормативно-правового материала статей УК РФ. К примечаниям, которые уточняют (поясняют) смысл нормативно-правового материала, относятся прежде всего примечания-дефиниции. В свою очередь, функцию дополнения нормативно-правового материала статей УК РФ выполняют примечания, содержащие специальные виды освобождения от уголовной ответственности, специальные виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, и некоторые другие примечания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Болдырев, С. Н.* Примечание как прием юридической техники / С. Н. Болдырев // *Философия права*. – 2014. – № 6. – С. 24-26.
2. *Войтович, А. П.* Примечания в уголовном законе (сущность, виды, общая характеристика): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Войтович Александр Петрович. – Москва, 2006. – 31 с.
3. *Иванчин, А. В.* Оптимальное расположение уголовно-правового материала: теоретические аспекты и проблемы освещения при преподавании в вузе / А. В. Иванчин // *Юридическая техника*. – 2009. – № 3. – С. 416-421.
4. *Иванчин, А. В.* Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Иванчин Артем Владимирович. – Екатеринбург, 2003. – 24 с.
5. *Килина, И. В.* Освобождение от уголовной ответственности на основании примечаний к статьям Особенной части УК РФ: аксиология института / И. В. Килина // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2025. – № 4. – С. 432-439.
6. *Леканова Е. Е.* Специальные виды освобождения от ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности / Е. Е. Леканова // *Юридические исследования*. – 2025. – № 11. – С. 76-87.

7. Новичков, В. Е. Некоторые замечания относительно понятия «примечание» в уголовном праве России / В. Е. Новичков // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 5. – С. 205-211.
8. Толковый словарь русского языка: в 4 т., Т. 3 / под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1939. – 1424 с.
9. Язева, Е. Е. Примечания в статьях главы 20 Уголовного кодекса РФ: необходимость или излишество? / Е. Е. Язева // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2020. – № 9. – С. 178-187.

NOTE AS A LEGAL TECHNIQUE IN CRIMINAL LAW

LEKANOVA Ekaterina Evgenievna

Postgraduate

Yaroslavl State University

Yaroslavl, Russia

The primary functions of notes in criminal law are to clarify and supplement the normative legal material contained in articles of the Criminal Code of the Russian Federation. Notes that clarify the meaning of the normative legal material primarily include definitional notes. Notes containing special types of exemption from criminal liability, as well as certain other notes, serve the function of supplementing the normative legal material contained in articles of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: note, criminal law, legal technique, definitions, exemption from criminal liability.

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОТЯГЧАЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна

аспирант

Ярославский государственный университет

г. Ярославль, Россия

Рецидив преступления свидетельствует о повышенной социальной опасности конкретного преступника, повторно умышленно нарушившего УК РФ после предыдущего осуждения. Рецидив преступлений, являясь отягчающим обстоятельством, влечет ужесточение уголовной ответственности. В связи с этим в целях обеспечения принципа справедливости необходимо придерживаться избирательного подхода к разновидностям судимостей, которые учитываются при констатации рецидива преступлений.

Ключевые слова: рецидив преступлений, отягчающее обстоятельство, уголовное право, назначение наказания, судимость, теория государства и права.

Отягчающие обстоятельства в уголовном праве представляют собой обстоятельства, повышающие общественную опасность преступления и влияющие на ужесточение наказания. Отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 63 УК РФ, входят в предмет исследования науки уголовного права [1, с. 57; 3, с. 153; 4, с. 539], но в крайне редких случаях они включаются также в предмет исследования теории государства и права [2, с. 467].

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ рецидив преступлений является отягчающим обстоятельством. Рецидив преступлений представляют собой совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ч. 1 ст. 18 УК РФ).

При признании рецидива преступлений не учитываются: а) судимости за умышленные преступления небольшой тяжести; б) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет; в) судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора; г) снятые или погашенные судимости (ч. 4 ст. 18 УК РФ).

Кроме того, в соответствии с абз. 2 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» в соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ также не может считаться судимым лицо, отбывшее наказание по первому приговору, если преступность и наказуемость деяния устранены новым уголовным законом. Указанное постановление Пленума Верховного Суда РФ утратило силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», которое не переняло указанное разъяснение.

Однако, так как положения ч. 1 ст. 10 УК РФ остались неизменными, а постановления Пленума Верховного Суда РФ являются всего лишь актами толкования, то положение о том, что не может считаться судимым лицо, отбывшее наказание по первому приговору, если преступность и наказуемость деяния устранены новым уголовным законом, является актуальным и на сегодняшний день. Кроме того, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 содержит еще два ценных разъяснения относительно неучитываемых судимостей.

Во-первых, в случае совершения преступления против половой неприкосновенности, квалифицированного по п. «а» ч. 5 ст. 131 или по п. «а» ч. 5 ст. 132 УК РФ, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, суд не вправе учитывать такую судимость для признания рецидива преступлений в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Во-вторых, в случае совершения преступления, предусмотренного статьей 314.1 УК РФ, суд не вправе принимать во внимание при решении вопроса о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, наличие судимостей, с учетом которых в отношении лица установлен административный надзор.

В соответствии с ч. 2 ст. 68 УК РФ срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. По смыслу ч. 3 ст. 68 УК РФ указанное правило не применяется при наличии смягчающих или исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 61 или ст. 64 УК РФ, а наказание назначается в соответствии с правилами ст. 62 и 64 УК РФ.

Таким образом, рецидив преступления свидетельствует о повышенной социальной опасности конкретного преступника, повторно умышленно нарушившего УК РФ после предыдущего осуждения, и устойчивости его противоправного поведения. Рецидив преступлений, являясь отягчающим обстоятельством, влечет ужесточение уголовной ответственности. В связи с этим в целях обеспечения принципа справедливости необходимо придерживаться избирательного подхода к разновидностям судимостей, которые учитываются при констатации рецидива преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зотов, А. Ю.* Проблемные вопросы рецидива преступлений в уголовном праве России / А. Ю. Зотов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 3. – С. 57-64.
2. *Карташов, В. Н.* Теория правовой системы общества: учебное пособие / В. Н. Карташов. – В 2 т. – Т. 2. – Ярославль: ЯрГУ, 2006. – 544 с.

3. Кузнецов, А. П. Обстоятельства, отягчающие наказание / А. П. Кузнецов // Пенитенциарная наука. – 2019. – № 2. – С. 153-161.

4. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. – Москва : Статут, 2016. – 864 с.

RECIDIVISM AS AN AGGRAVATING CIRCUMSTANCE

LEKANOVA Ekaterina Evgenievna

Postgraduate

Yaroslavl State University

Yaroslavl, Russia

Recidivism indicates a heightened social danger for a specific offender who has intentionally violated the Russian Criminal Code again after a previous conviction. Recidivism, being an aggravating circumstance, entails increased criminal liability. Therefore, to ensure the principle of fairness, it is necessary to adopt a selective approach to the types of convictions considered when determining recidivism.

Keywords: recidivism, aggravating circumstance, criminal law, sentencing, criminal record, theory of state and law.

УГОЛОВНАЯ ПОДСУДНОСТЬ МИРОВЫХ СУДЕЙ: ИСКЛЮЧЕНИЙ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРАВИЛ

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна

аспирант

Ярославский государственный университет

г. Ярославль, Россия

Автором сделан вывод о том, что в ч. 1 ст. 31 УПК РФ отражено больше исключений из подсудности мировых судей, чем правил, что создает неудобства для правоприменения. В связи с чем необходимо в ч. 1 ст. 31 УПК РФ указать подсудные мировому судье уголовные дела о преступлениях, а не те уголовные дела, которые исключены из его подсудности.

Ключевые слова: мировой суд, подсудность, уголовные дела, преступления, исключения, судебная система.

Актуальность исследования подсудности мировых судей обусловлена тем, что одним из основных направлений совершенствования деятельности государственных органов является оптимизация судебной системы [1, с. 3; 3, с. 72], звеном которой выступают мировые суды. Нормы об уголовной подсудности мировых судей весьма громоздки, что усложняет восприятие законодательного материала правоприменителями. В связи с указанными выше обстоятельствами необходимо

разрабатывать направления совершенствования законоположений об уголовной подсудности мировых судей.

Мировому судье подсудны в соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением уголовных дел о преступных деяниях, предусмотренных в 131 статье УК РФ. Кроме того, уголовные дела о преступлениях против военной службы

(гл. 33 УК РФ), за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, хоть и не упоминаются в качестве исключений в ч. 1 ст. 31 УПК РФ, но также исключены из подсудности мировых судей в силу ч. 5 и ч. 6 ст. 31 УПК РФ. Субъектами преступлений, предусмотренных гл. 33 УК РФ, являются военнослужащие, граждане, проходящие военные сборы, граждане, пребывающие в добровольческих формированиях [2, с. 67]. Дела о таких преступлениях рассматривают специальные (военные) суды. Также к подсудности мировых судей не относятся уголовные дела о преступлениях, верхняя граница наказаний которых не превышает трех лет лишения свободы, которые отнесены к компетенции Верховного суда РФ, а также верховным судам республик, областным и краевым судам, судам городов федерального значения, судам автономных областей и округов.

Данные обстоятельства позволяют нам выдвинуть гипотезу о том, что в УК РФ статей о преступлениях, уголовные дела о которых подсудны мировым судьям, содержится в гораздо меньшем количестве, чем статей о преступлениях, указанных в качестве исключений из подсудности мировых судей в ч. 1 ст. 31 УПК РФ.

Анализ ст. 31 УПК РФ и Особенной части УК РФ позволил выявить преступления, дела о которых подсудны мировому судье:

а) преступления против жизни и здоровья (ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1; ч. 1 ст. 112; ст. 113; ч. 1 и ч. 2 ст. 114; ч. 1 и ч. 2 ст. 115; ст. 116; ч. 1 ст. 117; ч. 1 и ч. 2 ст. 118; ч. 1 ст. 119; ч. 1 и ч. 2 ст. 121; ч. 1 ст. 122; ч. 1 ст. 123; ч. 1 ст. 124; ч. 1 ст. 124.1; ст. 125 УК РФ);

б) преступления против свободы, чести и достоинства личности (ч. 1 ст. 127; ч. 1 ст. 128; ч. 1, ч. 2 и ч. 3 ст. 128.1 УК РФ);

в) преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ч. 1 ст. 133 УК РФ);

г) преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 137; ч. 1 ст. 138; ст. 139; ст. 140; ч. 1 ст. 141; ст. 141.1; ч. 2 и ч. 3 ст. 142; ч. 2 ст. 142.2; ч. 1 ст. 143; ч. 1 и ч. 2 ст. 144; ст. 144.1; ст. 145; ч. 1 и ч. 2 ст. 145.1; ч. 2 и ч. 3 ст. 146; ст. 148; ст. 149 УК РФ);

д) преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. 151.2; ст. 154; ст. 155; ст. 156 УК РФ);

е) преступления против собственности (ч. 1 ст. 158; ч. 1 ст. 159; ч. 1 ст. 159.1; ч. 1 ст. 159.2; ч. 1 ст. 159.3; ч. 1 ст. 159.5; ч. 1 ст. 159.6; ч. 1 ст. 160; ч. 1 ст. 165; ч. 1 ст. 167; ст. 168 УК РФ);

ж) преступления в сфере экономической деятельности (ст. 169; ч. 1 и ч. 2 ст. 170.1; ч. 1 ст. 171.2; ч. 1 ст. 173.1; ст. 173.2; ч. 1 ст. 175; ч. 1 ст. 179; ч. 1 ст. 180; ч. 1 ст. 181; ст. 185.1; ч. 1 и ч. 3 ст. 185.2; ч. 1 ст. 185.4; ч. 1 ст. 185.5; ч. 3 и ч. 4 ст. 187; ч. 1 ст. 200.3; ч. 1 ст. 200.4; ч. 1 и ч. 4 ст. 200.5; ч. 1 и ч. 2 ст. 200.6; ч. 1, ч. 2 и ч. 5 ст. 200.7 УК РФ);

з) преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ч. 1 ст. 203; ч. 1, ч. 2 и ч. 5 ст. 204; ч. 1 ст. 204.1; ст. 204.2 УК РФ);

и) преступления против общественной безопасности и общественного порядка (ст. 214; ч. 1 ст. 215.2; ч. 1 ст. 217.1; ч. 1 ст. 217.3; ст. 224 УК РФ);

й) преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 230.1; ст. 230.2; ч. 1 ст. 231; ст. 233; ч. 1 ст. 240; ч. 1 ст. 242; ч. 1 ст. 245 УК РФ);

к) экологические преступления (ч. 1 и ч. 2 ст. 256; ст. 258; ч. 1 ст. 260 УК РФ);

л) преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ч. 1.1 ст. 263; ч. 1 ст. 263.1; ч. 1, ч. 2 и ч. 3 ст. 267; ст. 267.1; ст. 268 УК РФ);

м) преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ч. 1 ст. 283.2; ст. 284; ч. 1 ст. 290; ч. 1 ст. 291; ст. 291.2; ч. 2 ст. 292.1 УК РФ);

н) преступления против правосудия (ст. 308; ст. 310; ст. 312; ст. 314; ч. 2 ст. 315 УК РФ);

о) преступления против порядка управления (ст. 319; ч. 1 ст. 320; ст. 324; ст. 325; ч. 1 ст. 325.1; ст. 326; ч. 1 и ч. 2 ст. 327.2; ст. 329; ч. 1 ст. 330; ч. 1 и ч. 2 ст. 330.1; ст. 330.2 УК РФ).

Таким образом, мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, предусмотренных 115 статьями УК РФ. В то же время в ч. 1 ст. 31 УПК РФ указано 131 статей УК РФ, которые являются исключениями из уголовной подсудности мирового суда. Иными словами, в

ч. 1 ст. 31 УПК РФ отражено больше исключений, чем правил, что является некорректным с точки зрения правотворческой техники, а также создает неудобства для правоприменения. В

связи с чем необходимо в ч. 1 ст. 31 УПК РФ указать подсудные мировому судье уголовные дела о преступлениях, а не те уголовные дела, которые исключены из его подсудности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джидзавадзе, Л. Г. Институт мировых судей в России: история и современность: монография / Л. Г. Джидзавадзе, – Ярославль: Филигрань, 2022. – 188 с.
2. Коновалова, Е. Е. Реализация в российском уголовном процессе права на рассмотрение дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Коновалова Екатерина Евгеньевна. – Москва, 2025. – 257 с.
3. Угренинова, А. М. Подсудность в уголовном процессе: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Угренинова Анна Михайловна. – Екатеринбург, 2018. – 205 с.

CRIMINAL JURISDICTION OF JUSTICES OF THE PEACE: THERE ARE MORE EXCEPTIONS THAN RULES

LEKANNOVA Ekaterina Evgenievna

Postgraduate

Yaroslavl State University

Yaroslavl, Russia

The author concluded that in Part 1 of Art. 31 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation reflects more exceptions to the jurisdiction of justices of the peace than the rules, which creates inconvenience for law enforcement. In this connection, it is necessary in Part 1 of Art. 31 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation to indicate the criminal cases of crimes under the jurisdiction of the magistrate, and not those criminal cases that are excluded from his jurisdiction.

Keywords: magistrates' court, jurisdiction, criminal cases, crimes, exceptions, judicial system.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна

аспирант

Ярославский государственный университет

Ярославль, Россия

В статье проанализированы объективные и субъективные признаки состава кражи. Рассмотрена ситуация, когда находка чужого имущества «перерастает» в кражу.

Ключевые слова: кража, хищение, уголовное право, имущественные преступления, преступления против собственности, находка.

Актуальность исследования уголовно-правовой характеристики кражи обусловлена тем, что имущество составляет экономическую основу существования любого общества [2, с. 3]. Преступления против собственности дестабилизируют рыночные отношения, подрывая доверие граждан друг к другу [1, с. 3–4], усиливают экономическое неравенство граждан и обесценивают результаты честного труда и иной экономической деятельности. Теоретико-правовой анализ норм уголовного права об уголовной ответственности за совершение краж необходим для более эффективной борьбы с кражами.

Объектом краж выступают отношения собственности, а предметом – чужое имущество. Предмет кражи характеризуется экономическим и юридическим признаками. Экономический признак чужого имущества предполагает, что речь идет об объекте, имеющем определенную экономическую ценность (стоимость), то есть об объекте, в создание или преобразование которого был вложен труд человека. Юридический признак чужого имущества выражается в наличии у имущества конкретного легитимного владельца.

В связи с этим чужим имуществом не являются бесхозные вещи; вещи, от которых собственник отказался; безнадзорные животные; клады. В свою очередь, присвоение найденной вещи, не имеющей признаков брошенности, сопряженные с активным сокрытием самого факта ее обнаружения и принадлежности другому лицу, образуют состав кражи (Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 ГК РФ, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ, статей 75, 87 и 88 УПК РФ в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова»). К примеру, в Обзоре судебной практики Верховного суда РФ №1, утвержденном Президиумом Верховного суда РФ 29.05.2024, сделан вывод о том, что «противоправное и активное сокрытие найденного имущества – мобильного телефона, находящегося в рабочем состоянии и имеющего идентификационные признаки, направленное на окончательное лишение законного владельца утерянного имущества и распоряже-

ние чужим имуществом как своим собственным, с учетом тайного способа обращения с потерянной вещью, сокрытия самого факта ее обнаружения и принадлежности другому лицу, является преступлением, предусмотренным статьей 158 УК РФ».

По общему правилу тайное хищение признается уголовно-наказуемым деянием, если размер украденного составляет более 2500 рублей (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ и ч. 1 ст. 158 УК РФ). Если тайное хищение, сопряжено с квалифицирующими признаками, указанными в ч. 2, ч. 3 или ч. 4 ст. 158 УК РФ, то независимо от размера похищенного имущества, речь идет об уголовно-наказуемом деянии (ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ). Если совершено тайное хищение без квалифицирующих признаков, указанных в ст. 158 УК РФ, и размер похищенного имущества превышает 1000 рублей, но не достигает 2500 рублей, а также если лицо в течение года привлекалось к ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ, то речь будет идти о преступлении (ст. 158.1 УК РФ).

Объективная сторона кражи представлена тайным хищением. В соответствии с прим. 1 ст. 158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Моментом окончания кражи признается момент возникновения у вора реальной возможности пользоваться и распоряжаться украденным имуществом по собственному усмотрению [3, с. 228]. Анализ п. 2 и п. 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» позволяет сделать вывод, что хищение признается тайным в следующих случаях: 1) если незаконное изъятие имущества совершено в отсутствие владельца этого имущества и в отсутствие посторонних лиц; 2) если незаконное изъятие имущества совершено в присутствии владельца этого имущества или в присутствии посторонних лиц, но незаметно для них; 3) если владелец имущества или посторонние лица видели, что совершается хищение, однако виновный полагал, что действует тайно; 4) если незакон-

ное изъятие имущества совершено в присутствии лица, не осознающего противоправность действий виновного (например, в присутствии новорожденного); 5) если незаконное изъятие имущества совершено в присутствии близкого родственника виновного и при этом виновный полагает, что не встретит противодействия с его стороны.

Субъектом преступления по ст. 158 УК РФ следует считать любых лиц, достигших 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Субъективная сторона кражи характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком состава такого преступления как кража выступает мотив его совершения, а именно – корысть (прим. 1 ст. 158 УК РФ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анисимов, В. Ф.* Ответственность за преступления против собственности с признаками хищения: состояние, сущность и проблемы квалификации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Анисимов Валерий Филиппович. – Санкт-Петербург, 2007. – 42 с.
2. *Уланова, Ю. Ю.* Общие признаки хищения в составе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Уланова Юлия Юрьевна. – М., 2011. – 27 с.
3. *Сафаров, В.Р., Крымгужина Л.Ф.* Уголовно-правовая характеристика кражи // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования: материалы Международной научно-практической конференции. Том 2. – Курск, 2021. – С. 227-230.

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF THEFT

LEKANOVA Ekaterina Evgenievna

Postgraduate

Yaroslavl State University

Yaroslavl, Russia

The article analyzes the objective and subjective signs of the composition of theft. The situation is considered when the find of someone else's property «develops» into theft.

Keywords: theft, embezzlement, criminal law, property crimes, crimes against property, find.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ

БАРЗЫКИНА Елена Сергеевна

студент

Научный руководитель: **МАТУЗОВА Ирина Григорьевна**

кандидат педагогических наук

заведующий кафедрой дошкольного и начального педагогического образования

Донецкий государственный университет

г. Донецк, Россия

В статье рассматривается проблема адаптации детей к школьному обучению. Раскрывается сущность школьной адаптации, характеризуются основные трудности первоклассников и анализируются педагогические приемы, обеспечивающие успешное вхождение ребенка в новую образовательную среду. Особое внимание уделяется созданию эмоционально благоприятной атмосферы, развитию мотивации, организации взаимодействия учителя с семьей.

Ключевые слова адаптация к школе, первоклассники, педагогические приемы, учебная мотивация, эмоциональное благополучие, взаимодействие с семьей, начальное образование.

Поступление ребенка в школу является одним из наиболее значимых этапов его возрастного и личностного развития. В этот период меняется социальная ситуация развития, расширяется круг обязанностей, формируется новая система отношений со взрослыми и сверстниками, осваивается учебная деятельность как ведущая для младшего школьного возраста [4, с. 125]. Именно поэтому проблема адаптации детей к школе сохраняет свою актуальность в педагогической теории и образовательной практике.

Современная школа предъявляет к первокласснику не только интеллектуальные, но и личностные, коммуникативные, поведенческие требования (приказ Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 286). Ребенок должен принять новую социальную роль ученика, научиться соблюдать правила школьной жизни, включаться в коллективную деятельность, регулировать собственное поведение, удерживать внимание и доводить начатое дело до конца. Как отмечают исследователи, «успешность школьной адаптации определяется не отдельным уровнем знаний и умений, а совокупностью физиологической, психологической и социальной готовности

ребенка к обучению» [5, с. 45].

В психолого-педагогической литературе адаптация к школе рассматривается как процесс приспособления ребенка к новым условиям жизнедеятельности, требованиям образовательной среды, особенностям режима дня и характера общения [2, с. 156]. Ее результатом становится состояние относительного равновесия между возможностями ребенка и требованиями школы. При благоприятном течении адаптации первоклассник проявляет интерес к обучению, положительно относится к школе, устанавливает доброжелательные отношения с учителем и одноклассниками, соблюдает нормы поведения и демонстрирует готовность к выполнению учебных заданий [1, с. 78].

Вместе с тем начальный период школьного обучения часто сопровождается рядом трудностей. Среди них можно выделить повышенную утомляемость, тревожность, снижение работоспособности, нестабильность внимания, неумение подчиняться общим правилам, трудности во взаимодействии со сверстниками, недостаточную сформированность учебной мотивации [1, с. 89]. Нередко ребенок приходит в школу с преобладанием игровой мотивации и испытывает затруднения

при переходе к систематическому учебному труду [6, с. 34]. В этой связи особое значение приобретает педагогическая поддержка адаптационного периода.

Цель статьи заключается в выявлении и характеристике педагогических приемов, способствующих успешной адаптации детей к школе.

Одним из важнейших приемов выступает *создание эмоционально благоприятной образовательной среды*. В первые недели обучения учитель должен выстраивать общение на основе доброжелательности, поддержки и принятия личности ребенка [2, с. 189]. Спокойный тон, поощрение даже небольших успехов, индивидуальное обращение по имени, использование ритуалов приветствия и прощания помогают снизить тревожность и сформировать у первоклассников чувство защищенности. Эмоциональный комфорт является основой положительного отношения к школе и к самой учебной деятельности [3, с. 67].

Эффективным педагогическим приемом является *игровое включение в учебный процесс*. Несмотря на начало школьного обучения, игра продолжает сохранять высокую значимость для детей шестилетнего и семилетнего возраста [4, с. 234]. Использование дидактических игр, сюжетных учебных ситуаций, персонажей-помощников, игровых заданий и путешествий позволяет сделать процесс усвоения новых правил и знаний более доступным и эмоционально привлекательным. Игровая форма особенно важна на начальном этапе обучения, поскольку облегчает переход от дошкольных форм активности к учебным [7, с. 112].

Существенную роль в адаптации играет *прием создания ситуации успеха*. Для первоклассника крайне важно пережить собственную компетентность и почувствовать, что он способен справляться с требованиями школы [5, с. 98]. Учитель может применять посильные задания, поэтапное усложнение деятельности, словесное одобрение, демонстрацию индивидуального прогресса ребенка. Регулярное переживание успеха способствует укреплению учебной мотивации, формированию уверенности в себе и снижению страха ошибки [6, с. 156].

Не менее значим *прием наглядной и алго-*

ритмизированной организации деятельности. Первоклассники легче включаются в учебную работу, если требования представлены конкретно, последовательно и визуально [1, с. 234]. Для этого могут использоваться карточки-опоры, схемы, сигнальные цвета, пиктограммы, образцы выполнения задания, пошаговые инструкции. Такие средства помогают ребенку понять структуру действия, удерживать цель и самостоятельно контролировать результат. Наглядность особенно эффективна в период, когда произвольная регуляция поведения и деятельности еще только формируется [3, с. 145].

Важным направлением педагогической работы является чередование видов деятельности и *применение здоровьесберегающих приемов*. Начало школьной жизни связано с резким увеличением статической нагрузки, что может отрицательно сказаться на работоспособности ребенка [1, с. 312]. В связи с этим целесообразно включать в урок физкультминутки, динамические паузы, упражнения для глаз, элементы пальчиковой гимнастики, задания на смену позы и вида активности. Рациональная организация урока и режима дня способствует профилактике переутомления и поддержанию положительного эмоционального фона [2, с. 267].

Особое место занимают приемы *развития коммуникативных навыков и организации сотрудничества*. Для успешной адаптации ребенку необходимо научиться взаимодействовать с одноклассниками, слышать другого, договариваться, принимать общие правила [7, с. 189]. Этому способствуют работа в парах и малых группах, коллективное обсуждение, игровые упражнения на сплочение, совместное выполнение творческих заданий. Через сотрудничество ребенок быстрее осваивает нормы школьной жизни и ощущает себя частью класса [4, с. 301].

Следующий значимый прием связан с *формированием у детей навыков рефлексии и саморегуляции*. Уже в первом классе возможно использовать простые способы осмысления своего состояния и результатов деятельности: выбор цветового сигнала настроения, «лестницу успеха», смайлики, завершение фразы типа «Сегодня я научился...», «Мне было

трудно...», «Я справился, потому что...» [5, с. 167]. Подобные приемы помогают школьнику осознавать собственные достижения и трудности, учат оценивать себя без излишнего напряжения и способствуют развитию внутренней позиции ученика [2, с. 334].

Необходимым условием успешной адаптации является *взаимодействие учителя с семьей*. В первые месяцы обучения родители часто испытывают тревогу, которая передается ребенку [3, с. 198]. Поэтому задача педагога состоит не только в работе с детьми, но и в консультировании взрослых по вопросам режима дня, организации домашних занятий, эмоциональной поддержки первоклассника, соблюдения единства требований школы и семьи. Регулярная обратная связь, индивидуальные беседы, памятки для родителей, тематические собрания позволяют выстроить единое воспитательно-образовательное пространство [6, с. 245].

Следует подчеркнуть, что эффективность педагогических приемов зависит от их *системного применения*. Разовые меры не обеспечивают устойчивого результата, если они не встроены в общую стратегию сопровождения первоклассника [1, с. 401]. Учителю необходимо учитывать индивидуальные особен-

ности детей: уровень готовности к школе, темп работы, особенности поведения, эмоциональную чувствительность, состояние здоровья, опыт общения в коллективе [5, с. 234]. Важным является и взаимодействие педагога с психологом, логопедом, администрацией школы, что позволяет своевременно выявлять признаки дезадаптации и оказывать адресную помощь [4, с. 378].

Таким образом, адаптация ребенка к школе представляет собой сложный и многокомпонентный процесс, успешность которого во многом определяется профессиональной деятельностью учителя начальных классов [2, с. 412]. К числу наиболее эффективных педагогических приемов относятся создание эмоционально благоприятной атмосферы, игровая организация обучения, ситуация успеха, наглядно-алгоритмическая поддержка деятельности, здоровьесберегающие технологии, развитие сотрудничества и коммуникативных навыков, приемы рефлексии и активное взаимодействие с семьей [1, с. 445]. Их комплексное использование способствует снижению тревожности, формированию положительного отношения к школе, развитию учебной мотивации и успешному вхождению ребенка в новую социальную роль ученика [6, с. 289].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безруких, М. М. Трудности обучения в начальной школе: причины, диагностика, комплексная помощь / М. М. Безруких. – Москва : Эксмо, 2009. – 464 с.
2. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 400 с.
3. Венгер, Л. А. Готов ли ваш ребенок к школе? / Л. А. Венгер. – Москва : Знание, 1994. – 192 с.
4. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – Москва : АСТ, 2008. – 671 с.
5. Гуткина, Н. И. Психологическая готовность к школе / Н. И. Гуткина. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 208 с.
6. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения / А. К. Маркова. – Москва : Просвещение, 1990. – 192 с.
7. Цукерман, Г. А. Виды общения в обучении / Г. А. Цукерман. – Томск : Пеленг, 1993. – 268 с.

PEDAGOGICAL TECHNIQUES FOR CHILDREN'S ADAPTATION TO SCHOOL

BARZYKINA Elena Sergeevna

Student

Scientific supervisor: **MATUZOVA Irina Grigoryevna**

Candidate of Sciences in Pedagogy

Head of the Department of Preschool and Primary Pedagogical Education

Donetsk State University

Donetsk, Russia.

The article examines the problem of children's adaptation to schooling. The essence of school adaptation is revealed, the main difficulties of first-graders are characterized, and pedagogical techniques ensuring a child's successful entry into a new educational environment are analyzed. Special attention is paid to creating an emotionally supportive atmosphere, developing motivation, and organizing teacher-family interaction.

Keywords: school adaptation, first-graders, pedagogical techniques, learning motivation, emotional well-being, family interaction, primary education.

РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

ВАФИНА Фирдания Патыховна

учитель математики

Марковская средняя общеобразовательная школа

г. Чайковский, Россия

Статья посвящена проблеме формирования математической грамотности учащихся в условиях современного динамично меняющегося мира. В эпоху научно-технического прогресса и глобализации образование должно не просто передавать знания, а учить учащихся самостоятельно их приобретать, критически осмысливать информацию и адаптироваться к изменениям.

В статье раскрывается понятие функциональной грамотности как интегрированного качества личности, позволяющего эффективно функционировать в обществе, и конкретизируется его математический аспект – математическая грамотность.

Ключевые слова: функциональная грамотность, математическая грамотность, прикладные задачи, контекстные задачи.

В современном мире, динамично меняющемся под влиянием научно-технического прогресса и глобализации, образование сталкивается с новыми вызовами. Сегодня недостаточно просто передать учащимся определенный объем знаний; гораздо важнее научить их самостоятельно приобретать эти знания, критически осмысливать информацию, принимать взвешенные решения и успешно адаптироваться к изменяющимся

условиям. В этом контексте понятие «функциональная грамотность» приобретает особую значимость. Функциональная грамотность – это способность человека использовать приобретенные знания, умения и навыки для решения широкого круга жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений. Она представляет собой не сумму отдельных знаний, а интегрированное качество

личности, позволяющее ей эффективно функционировать в обществе.

Применительно к математике, функциональная грамотность, или, точнее, математическая грамотность, рассматривается как способность человека формулировать, применять и интерпретировать математику в разнообразных контекстах. Она включает в себя математические рассуждения, использование математических понятий, процедур, фактов и инструментов для описания, объяснения и прогнозирования явлений. Математическая грамотность помогает людям понять роль математики в мире, высказывать хорошо обоснованные суждения и принимать решения, которые необходимы конструктивному, активному и рефлексивному гражданину. Это не просто умение решать примеры и задачи по образцу, а глубокое понимание того, как математика работает в реальном мире, и как ее можно использовать для решения практических проблем.

Формирование математической грамотности на уроках математики – это многогранный и непрерывный процесс, требующий от учителя системного подхода и применения разнообразных методических приемов. В основе этого процесса лежит компетентностный подход, ориентированный на формирование у учащихся ключевых компетенций, необходимых для успешной социализации и самореализации. Развитие функциональной грамотности начинается с понимания того, что математика – это не абстрактная наука, оторванная от жизни, а мощный инструмент для познания окружающего мира и решения повседневных задач.

Одним из важнейших направлений в работе по развитию функциональной грамотности является использование на уроках математики прикладных и контекстных задач. Эти задачи отличаются от традиционных тем, что их формулировка тесно связана с реальными жизненными ситуациями, а для их решения требуется не только знание математических правил, но и умение интерпретировать условие, выделять существенные данные, строить математическую модель, находить решение и оценивать его реалистичность. Например, задача на вычисление стоимости ремонта

квартиры с учетом площади, цены материалов и работы, или задача на расчет наиболее выгодного тарифа мобильной связи, или планирование бюджета семейных расходов – все это примеры контекстных задач, которые развивают не только математические навыки, но и формируют финансовую, бытовую, экологическую грамотность.

Рассмотрим примеры таких задач.

Пример 1. «Планирование ремонта в классе».

Классный руководитель попросил помочь рассчитать количество краски для стен и линолеума для пола в учебном кабинете. Известно, что длина класса 8 м, ширина 6 м, высота потолков 3 м. В классе 2 двери (ширина 0,9 м, высота 2,1 м каждая) и 3 окна (ширина 1,5 м, высота 1,8 м каждое). Для окрашивания стен требуется 1 литр краски на 6 м², а для пола – 1 рулон линолеума (ширина 2 м, длина 25 м) покрывает 50 м². Сколько литров краски и рулонов линолеума потребуется приобрести?

Для решения этой задачи учащимся необходимо:

1. Вычислить площадь стен, учитывая вычет площадей окон и дверей.
2. Определить необходимое количество краски.
3. Вычислить площадь пола.
4. Определить необходимое количество рулонов линолеума. Эта задача требует от учащихся не только математических расчетов, но и умения работать с реальными данными, понимать их смысл, а также принимать решения в условиях, приближенных к жизненным.

Пример 2: «Выбор оптимального тарифа».

Мобильный оператор предлагает три тарифа:

1. Тариф А: Абонентская плата 300 рублей в месяц, включает 500 минут звонков, 10 ГБ интернета. Сверх лимита: 1,5 рубля/минута, 100 рублей/ГБ.
2. Тариф В: Абонентская плата 450 рублей в месяц, включает 800 минут звонков, 15 ГБ интернета. Сверх лимита: 1 рубль/минута, 80 рублей/ГБ.
3. Тариф С: Без абонентской платы. Все звонки по 2 рубля/минута, интернет по 120 рублей/ГБ.

Иван обычно тратит 600 минут в месяц и 12 ГБ интернета. Какой тариф ему будет наиболее выгоден?

Данная задача развивает навыки работы с табличными данными, сравнения, анализа и принятия рациональных решений, что является важной составляющей финансовой грамотности.

Для эффективного развития функциональной грамотности необходимо активно использовать методы проблемного обучения. Постановка проблемной ситуации, требующей от учащихся самостоятельного поиска решения, стимулирует их познавательную активность, развивает критическое мышление и творческий подход. Например, учитель может предложить учащимся задачу, которая не имеет однозначного решения или требует выбора из нескольких вариантов, обоснования своего выбора. Такой подход формирует у учащихся способность к аргументации и

доказательству, что является важным аспектом математической грамотности.

Для стимулирования развития функциональной грамотности необходимо создавать на уроках атмосферу открытости и сотрудничества, поощрять инициативу и самостоятельность учащихся. Учитель должен выступать не только в роли транслятора знаний, но и в роли наставника, фасилитатора, который направляет и поддерживает учащихся в их познавательной деятельности. Важно также обеспечить возможность для рефлексии – осмысления учащимися собственного опыта, анализа ошибок и достижений. Регулярная обратная связь со стороны учителя, а также возможность самооценки и взаимооценки способствуют осознанному формированию функциональной грамотности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Достижение метапредметных результатов в рамках изучения предметов математического блока (основное общее образование): методические рекомендации / Л. О. Рослова, Е. Е. Алексеева, Е. В. Буцко; под ред. Л. О. Рословой. – Москва : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования», 2023. – 73 с.
2. Методические рекомендации по формированию функциональной грамотности обучающихся 5-9 классов с использованием открытого банка заданий на цифровой платформе по шести направлениям функциональной грамотности в учебном процессе и для проведения внутришкольного мониторинга формирования функциональной грамотности обучающихся / под ред. Г. С. Ковалевой. – Москва : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. – 360 с.

DEVELOPING FUNCTIONAL LITERACY IN MATHEMATICS LESSONS

VAFINA Firdaniya Patykhovna

Mathematics Teacher

Markovskaya Secondary General Education School

Tchaikovsky, Russia

The article is devoted to the problem of the formation of mathematical literacy of students in the conditions of the modern dynamically changing world. In the era of scientific and technological progress and globalization, education should not just transfer knowledge, but teach students to acquire it independently, critically comprehend information and adapt to changes. The article reveals the concept of functional literacy as an integrated personality quality that allows effective functioning in society, and specifies its mathematical aspect – mathematical.

Keywords: functional literacy, mathematical literacy, applied tasks, contextual tasks.

УДК 373.3.016:51

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНОГО МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ И УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

ГУРОВА Ольга Петровна

кандидат педагогических наук

ШИНКАРЕВА Елена Евгеньевна

учитель

СОШ № 29

магистрант

Институт непрерывного педагогического образования
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Россия

В статье рассматривается проблема организационно-методического обеспечения деятельности школьных методических объединений (ШМО) учителей начальных классов и учителей математики как средства формирования предметных компетенций младших школьников при обучении математике. Доказана эффективность организационных и методических новшеств в деятельности ШМО через повышение среднего балла по математике, увеличение доли отличников, снижение числа неудовлетворительных оценок вдвое. Система и механизмы нововведений апробируется и внедряется в деятельность ШМО общеобразовательных организаций города Абакана.

Ключевые слова: школьное методическое объединение, организационные и методические нововведения, механизмы нововведения, предметные компетенции ФГОС НОО, методика обучения, сотрудничество педагогов.

Современное образование в условиях реализации обновленного ФГОС НОО требует интеграции всех компонентов учебно-воспитательного процесса. Особое значение приобретает формирование предметных компетенций по математике младших школьников, которые служат фундаментом для дальнейшего изучения естественных наук. Однако традиционная практика работы школьных методических объединений (ШМО) учителей начальных классов и учителей математики часто оказывается неэффективной: наблюдается низкий уровень профессиональных компетенций педагогов и недостаточное освоение детьми содержания предметных областей.

Объект исследования – организационно-методическое обеспечение деятельности школьного методического объединения учителей начальных классов. Предмет – система

организационных и методических нововведений в деятельность школьного методического объединения учителей как средство формирования предметных компетенций по математике у младших школьников.

Цель – выявление механизмов внедрения организационных и методических нововведений в деятельность ШМО, способствующих эффективному формированию предметных компетенций по математике учащихся начальных классов.

Гипотеза исследования: повышение качества формирования предметных компетенций учащихся начальных классов при обучении математике возможно путем внедрения системы организационных и методических нововведений в деятельность педагогов ШМО:

– ориентации учителей математики на зону ближайшего развития ребенка, перевода

из объекта учения в субъект учебно-познавательной деятельности;

– внедрение современных цифровых образовательных ресурсов и технологий интерактивного обучения;

– обеспечение на уроке видов познавательной деятельности обучающихся в соответствии с федеральной рабочей программой по математике;

– готовность педагогов к внедрению системных организационных и методических нововведений в преподавание математики в начальной школе.

Теоретическая основа исследования базируется на концепции зоны ближайшего развития Л.С. Выготского, теории деятельности А.Н. Леонтьева, идее поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, а также на положениях системно-деятельностного подхода, зафиксированного в ФГОС НОО (приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 286).

Экспериментальная работа проводилась на базе МБОУ «СОШ № 29» г. Абакана Республики Хакасия. В исследовании приняли участие 60 учащихся (1 и 4 классы), 12 учителей начальных классов и 5 учителей ШМО математики. Использовались методы: тестирование, анкетирование (адаптированная анкета В.А. Семеновой), наблюдение, психологическая диагностика (методика А.М. Прихожан и шкала Дембо-Рубинштейн). Для сравнения результатов констатирующего и контрольного этапов эксперимента педагогами были определены показатели и использованы методы первичной математической обработки данных.

Исследование началось с анализа нормативных функций организационно-методической деятельности ШМО и было направлено на выявление механизмов внедрения организационных и методических нововведений в деятельность ШМО, способствующих эффективному формированию предметных компетенций по математике учащихся начальных классов.

Школьные методические объединения представляют собой организованные группы педагогов, работающие над решением профессиональных задач. Они выполняют методическую, информационную, коммуникативную и регулятивную поддержку педагогов,

что способствует формированию качественного образовательного пространства [2, с. 40]. Ключевым аспектом работы ШМО является взаимодействие между педагогами, которое существенно влияет на уровень профессиональной компетентности и, как следствие, на формирование предметных компетенций учащихся.

Однако, как показал анализ, сотрудничество носило эпизодический характер, было основано на необходимости разработки научно-методической темы и прохождении процедуры аттестации педагогами. Назрела необходимость организации целенаправленного и планомерного сотрудничества учителей предметной подготовки в начальной школе с учителями математики с целью интеграции математических знаний в содержание других учебных дисциплин. Совместная работа педагогов начала осуществляться через разработку совместных уроков и методических проектов отдельных изучаемых модулей, где было возможно составить математические задачи в контексте содержания предметов окружающего мира, литературы или искусства. От единичного локального опыта отдельных учителей по интеграции содержания учебных дисциплин в начальной школе, мы пришли к пониманию охвата всех изучаемых дисциплин и выстраиванию эффективного взаимодействия в педагогическом коллективе начальной школы, предусматривающего оптимизацию сотрудничества всех преподавателей начальной школы и учителей математики.

Необходимо было в режиме диалога выстроить целостной систему взаимодействия педагогов учебных предметов, обеспечивающую последовательное и качественное формирование результатов подготовки младших школьников в области математики. Это удалось сделать педагогам на основе активизации зоны ближайшего развития детей, осознания и понимания ими смысла предлагаемой учебной деятельности, широкого применения математики в различных сферах жизни человека.

Системные нововведения в технологии и методику обучения начались после широкого внедрения цифровых образовательных ресурсов и образовательных платформ, повышение учебной мотивации и активизации субъектной позиции участников образовательного

процесса, использования интерактивных технологий обучения и индивидуальной образовательной траектории для детей с опережающими темпами интеллектуального развития.

Нововведения организации образовательного процесса были направлены на планирование совместной деятельности педагогов по реализации модулей содержания рабочей программы и преемственности в организации видов учебно-познавательной деятельности обучающихся. Целенаправленно планировалось участие педагогов в городских и региональных мероприятиях их доклады по апробации нововведений и распространению идей педагогического опыта. В практику организационно-

методической деятельности ШМО вошло коллективное решение возникающих проблем и важнейших вопросов самообразования и обмена опытом учителей с коллегами из других школ, участие в сетевых сообществах педагогов и научных мероприятиях города и региона.

На контрольном этапе эксперимента педагоги определили показатели, по которым пытались оценить эффективность внедренной системы организационных и методических нововведений в деятельность педагогов ШМО с целью повышения качества формирования предметных компетенций учащихся начальных классов при обучении математике. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

СРАВНЕНИЕ СРЕДНИХ ЗНАЧЕНИЙ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕННОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И МЕТОДИЧЕСКИХ НОВОВВЕДЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГОВ ШМО

Показатель	Констатирующий этап	Контрольный этап	Изменение
Средний балл по математике	3,8	4,0	+0,2
Доля неудовлетворительных оценок	8%	4%	-50%
Количество совместных мероприятий	0	5	+5

По данным психологического мониторинга, большинство учащихся продемонстрировали субъектную позицию в обучении, снижение тревоги и неуверенности в ответах, дети начали проявлять инициативу в подготовке докладов и творческих проектов. Более 90% родителей отметили положительное влияние школьных нововведений на успеваемость и интерес детей к учебе.

Проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу: повышение качества формирования предметных компетенций учащихся начальных классов при обучении

математике возможно путем внедрения системы организационных и методических нововведений в деятельность педагогов ШМО. Проверенные в ходе педагогического эксперимента положения гипотезы можно рассматривать в качестве первичных механизмов внедрения организационных и методических нововведений в деятельность ШМО, которые требуют дальнейшего масштабирования, усовершенствования и конкретизации, а также апробации на научно-практических конференциях и семинарах педагогов города и Республики Хакасии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андруник, А. П., Васенина, Т. И. Методическое объединение как условие развития профессиональной компетентности педагогов [Электронный ресурс] // Вестник Прикамского социального института. 2015. № 4(72). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskoe-obedinenie-kak-uslovie-razvitiya-professionalnoy-kompetentnosti-pedagogov> (дата обращения: 11.12.2024).

2. Антонова, Н. Л., Меренков, А. В., Попова, Н. Г. Институциональные аспекты функционирования методических объединений педагогов [Электронный ресурс] // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 3 (55). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-aspekty-funktsionirovaniya-metodicheskikh-obedineniy-pedagogov> (дата обращения: 11.12.2024).
3. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – Москва : Смысл: Эксмо, 2005. – 1136 с.
4. Гальперин, П. Я. Лекции по психологии / П. Я. Гальперин. – Москва : КДУ, 2007. – 400 с.
5. Прихожан, А. М. Диагностика школьной тревожности: методическое пособие / А. М. Прихожан. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2004. – 48 с.

**ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT
OF THE ACTIVITIES OF THE SCHOOL METHODOLOGICAL ASSOCIATION
OF PRIMARY SCHOOL TEACHERS AND MATHEMATICS TEACHERS
AS A MEANS OF FORMING SUBJECT COMPETENCIES
IN TEACHING MATHEMATICS**

GUROVA Olga Petrovna

Candidate of Sciences in Pedagogy

SHINKAREVA Elena Evgenievna

Teacher

Secondary School № 29

Graduate Student

Institute of Continuing Pedagogical Education

Khakass State University named after N.F. Katanov

Abakan, Russia

The article deals with the problem of organizational and methodological support for the activities of school methodical associations (SMA) of primary school teachers and mathematics teachers as a means of developing subject competencies in primary schoolchildren when teaching mathematics. The effectiveness of organizational and methodological innovations in the activities of SMA has been proven through an increase in the average grade in mathematics, an increase in the proportion of excellent students, and a twofold reduction in the number of unsatisfactory grades. The system and mechanisms of innovations are being tested and implemented in the activities of SMA in general education organizations of the city of Abakan.

Keywords: school methodological association, subject competencies, primary education, teaching mathematics, interdisciplinary cooperation, interaction model, Federal State Educational Standard for Primary General Education.

ВЛИЯНИЕ УТРЕННЕЙ ЗАРЯДКИ НА РАБОТОСПОСОБНОСТЬ В ТЕЧЕНИЕ ДНЯ

ДЬЯЧЕНКО Андрей Юрьевич

студент

МАЛИНОВСКАЯ Ольга Викторовна

старший преподаватель

Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС

г. Хабаровск, Россия

В статье анализируется влияние регулярной утренней физической зарядки на работоспособность человека в течение рабочего дня. На основе отечественных исследований показано, что систематическая утренняя гимнастика ускоряет переход к бодрствованию, повышает концентрацию внимания, снижает утомляемость и улучшает когнитивные функции. Рассмотрены физиологические механизмы и оптимальные параметры зарядки.

Ключевые слова: утренняя зарядка, работоспособность, физическая активность, умственный труд, утомляемость.

В условиях современного общества вопрос сохранения работоспособности приобретает особую актуальность: значительная часть населения занята умственным трудом, сопряженным с высокими нейропсихическими нагрузками и хроническим переутомлением. По данным Росстата, доля лиц, ведущих малоподвижный образ жизни, неуклонно растет, что снижает продуктивность и увеличивает заболеваемость (Федеральная служба государственной статистики, 2022). Одним из научно обоснованных способов повышения дневной работоспособности является утренняя физическая зарядка. Цель настоящей статьи – систематизировать данные отечественных исследований о влиянии утренней гимнастики на функциональное состояние организма и определить оптимальные параметры ее выполнения.

После ночного сна организм находится в состоянии пониженной функциональной активности: снижен тонус симпатической нервной системы, замедлены обменные процессы, уменьшен сердечный выброс. Переход к активному бодрствованию без двигательной активности занимает до 1,5–2,5 часа [1]. Утренняя зарядка существенно ускоряет этот процесс: мышечная работа активизирует симпатическую систему, надпочечники выделяют адреналин и норадреналин, повышающие ЧСС и расширяющие сосуды мозга. По данным В.А. Коваленко и А.В. Чоговадзе, уже

через 10–15 минут умеренной нагрузки минутный объем кровообращения возрастает в 3–4 раза, что обеспечивает значительно лучшее снабжение мозга кислородом. Физическая активность стимулирует также выработку серотонина, дофамина и норадреналина, влияющих на настроение и когнитивные функции, а температура тела повышается на 0,5–1,0°C, что соответствует оптимуму для ферментативных реакций и нейромышечной передачи [4].

Работоспособность определяется состоянием ЦНС, сердечно-сосудистой и дыхательной систем, а также психологическим статусом индивида. Согласно исследованиям Института возрастной физиологии РАО, у студентов, регулярно выполняющих утреннюю зарядку (15–20 мин), к началу занятий наблюдается достоверно более высокий – на 18–25% – уровень устойчивости внимания, а число ошибок при выполнении коррективных проб значительно ниже [3]. И.А. Аршавский сформулировал концепцию «опережающего возбуждения»: утренняя нагрузка создает в ЦНС очаг возбуждения, поддерживающий повышенную готовность организма в течение 4–6 часов – то есть именно в наиболее продуктивный период рабочего дня (9–13 ч) [2]. Регулярная утренняя активность нормализует кортизоловый профиль, снижает личностную тревожность и повышает стрессоустойчивость [5]; при этом послеобеденный спад

работоспособности у занимающихся гимнастикой составляет 12-15%, тогда как у незанимающихся – 25-30%.

Для лиц умственного труда оптимальная продолжительность зарядки составляет 15-25 минут: при менее 10 минут физиологический эффект активации недостаточен, свыше 40 минут – возникает риск утомления до начала трудового дня [1]. ЧСС в процессе зарядки рекомендуется поддерживать в диапазоне 110–130 уд/мин (50–60% от максимальной); высокоинтенсивные нагрузки нецелесообразны, поскольку вызывают закисление крови и угнетение ЦНС [4]. Рациональная структура включает: вводную часть – дыхательные упражнения и ходьба (2–3 мин); основную часть – упражнения на мышечные группы, суставную гимнастику и координацию (12–18 мин); заключительную часть – расслабление и растяжка (3–5 мин). Для достижения наилучшего результата необходимо проводить регулярные

занятия не менее 5 раз в неделю в течение 4-6 недель. В этот период устанавливаются устойчивые условнорефлекторные связи, которые связывают утреннюю активность с последующей высокой функциональностью организма.

Исходя из вышеописанного, Утренняя физическая зарядка благотворно сказывается на работоспособности человека по многим параметрам. За счет активации симпоадреналовой системы, увеличения кровотока в мозге, стимуляции нейромедиаторов и нормализации уровня кортизола, она обеспечивает сохранение высокой функциональной готовности в течение 4-6 часов, что позволяет работать в наиболее продуктивное время. Результаты исследования подтверждают важность включения утренней гимнастики в распорядок дня у людей, занятых умственным трудом. Зарядка представляет собой доступный инструмент для повышения продуктивности и улучшения состояния здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаджанян, Н. А. Физиология человека / Н. А. Агаджанян, Л. З. Телль, В. И. Циркин, С. А. Чеснокова. – Москва : Медицинская книга, 2003. – 528 с.
2. Аршавский, И. А. Физиологические механизмы и закономерности индивидуального развития / И. А. Аршавский. – Москва : Наука, 1982. – 270 с.
3. Безруких, М. М. Возрастная физиология / М. М. Безруких, В. Д. Сонькин, Д. А. Фарбер. – Москва : Академия, 2002. – 416 с.
4. Виру, А. А. Гормоны и спортивная работоспособность / А. А. Виру, П. К. Кырге. – Москва : Физкультура и спорт, 1983. – 159 с.
5. Солодков, А. С. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная / А. С. Солодков, Е. Б. Сологуб. – Москва : Спорт, 2019. – 624 с.

THE EFFECT OF MORNING EXERCISE ON DAILY WORK CAPACITY

DYACHENKO Andrey Yurievich

Student

MALINOVSKAYA Olga Viktorovna

Senior Lecturer

Far Eastern Institute of Management – branch of RANEPА

Khabarovsk, Russia

The article analyzes the effect of regular morning physical exercise on human work capacity during the working day. Based on domestic scientific research, it is shown that systematic morning gymnastics accelerates the transition to wakefulness, improves concentration, reduces fatigue, and enhances cognitive functions. Physiological mechanisms and optimal exercise parameters are examined.

Keywords: morning exercise, work capacity, physical activity, mental work, fatigue.

ВИРТУАЛЬНЫЙ СПОРТ И РЕАЛЬНОЕ ТЕЛО: ПОЧЕМУ КИБЕРСПОРТСМЕНАМ НУЖНО БЕГАТЬ И ОТЖИМАТЬСЯ

ИГНАТЬЕВ Алексей Витальевич

студент

МАЛИНОВСКАЯ Ольга Викторовна

старший преподаватель

Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС

г. Хабаровск, Россия

В статье рассматривается трансформация киберспорта в России в 2026 г. в контексте его интеграции с физической культурой. Анализируются новые федеральные стандарты спортивной подготовки, включающие обязательные физические нормативы для киберспортсменов. Приводятся научные данные о влиянии физических упражнений на здоровье и результативность игроков. Отдельное внимание уделяется развитию фиджитал-спорта и подготовке тренерских кадров в ведущих профильных вузах страны.

Ключевые слова: киберспорт, физическая культура, федеральные стандарты, фиджитал-спорт, спортивная подготовка, киберспортсмены, тренеры по киберспорту, физические нормативы.

Долгое время считалось, что киберспорт – это исключительно про реакцию и мышление, а физическая форма оставалась за скобками. Однако 2026 год переворачивает это представление. В России компьютерный спорт официально становится частью физической культуры, а геймеры теперь должны сдавать нормативы наравне с легкоатлетами.

Новые правила игры: бег, отжимания и клик-тест.

Минспорта РФ разработало и в начале 2026 г. ввело в действие обновленные федеральные стандарты спортивной подготовки для киберспортсменов (Приказ Минспорта России от 12.01.2026 № 7). Чтобы получить разряд, игроки теперь должны подтвердить физическую готовность. Нормативы включают бег на 30 метров (5,8 секунды для юношей), челночный бег, отжимания, наклоны, а также специфический «клик-тест» – не менее 180 нажатий левой кнопки мыши за 30 секунд (Приказ Минспорта России от 12.01.2026 № 7).

Нововведения вызвали споры. Представители Ассоциации развития киберспортивной инфраструктуры отмечают, что для любительских клубов такие требования пока трудновыполнимы (<https://arki.team/>). Однако главный месседж ясен: государство рассматривает

киберспорт всерьез, а здоровье игроков выходит на первый план.

Наука на страже цифрового здоровья.

Почему физическая подготовка критически важна? Старший преподаватель Поволжского университета Дмитрий Гончаренко выяснил, что 90% киберспортсменов страдают от болей в спине, шее и кистях из-за многочасовых тренировок [1, с. 34]. Разработанный им комплекс упражнений (всего три часа в неделю) дает результаты: снижение утомляемости глаз на 40%, улучшение реакции на 15%, снижение болей в спине на 68% [1, с. 36].

«Физически развитые спортсмены имеют результаты в среднем на 20% выше», – утверждает Д. Гончаренко [1, с. 37]. Спортзал теперь – не альтернатива компьютеру, а инструмент для победы.

Фиджитал: спорт будущего уже здесь.

На стыке реального и виртуального родилось новое направление – фиджитал-спорт (физический + цифровой). В мае 2025 г. в Челябинске прошел всероссийский студенческий фестиваль «Фиджитал Урал» с соревнованиями по баскетболу, футболу, боксу, хоккею и гонкам дронов, где участники сначала соревновались в цифровых симуляторах, а затем – на реальных спортивных площадках. В Челябинском государственном университете,

выступившем одним из организаторов фестиваля, открыт набор на специальность «Педагогическое образование» с профилем «фиджитал-спорт и киберспорт» (www.csu.ru/).

Кадры решают все: где учат на тренеров по киберспорту?

В НГУ им. П.Ф. Лесгафта в Санкт-Петербурге прошел первый масштабный выпуск тренеров-преподавателей по компьютерному спорту. 90 специалистов из разных регионов прошли 350-часовой курс, изучая не только тактику в играх, но и анатомию, биомеханику, спортивную психологию и нутрициологию. Теперь у киберспорта в России есть профес-

сиональная педагогическая база (<https://resf.ru/news/vypusk-trenerov/>).

Исходя из выше сказанного, можно сказать, что киберспорт в России перестает быть просто увлечением. Сегодня это полноценная спортивная отрасль с жесткими стандартами, научной базой и высокими требованиями к здоровью атлетов. Студентам, которые проводят за компьютером много времени, стоит запомнить: ваша физическая форма напрямую влияет на скорость реакции и когнитивные способности.

Добро пожаловать в эпоху, где настоящая мышка важнее компьютерной, а сила духа подкрепляется силой мышц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаренко, Д. В. Влияние средств физической культуры на функциональное состояние киберспортсменов / Д. В. Гончаренко // Теория и практика физической культуры. – 2025. – № 8. – С. 34-37.

VIRTUAL SPORTS AND THE REAL BODY: WHY CYBERSPORTS PLAYERS NEED TO RUN AND DO PUSH-UPS

IGNATIEV Alexey Vitalievich

Student

MALINOVSKAYA Olga Viktorovna,

Senior Lecturer

Far Eastern Institute of Management – branch of RANEPА

Khabarovsk, Russia

The article examines the transformation of e-sports in Russia in 2026 in the context of its integration with physical culture. It analyzes the new federal standards for sports training, which include mandatory physical standards for e-sports players. The article provides scientific evidence on the impact of physical exercise on the health and performance of players. Special attention is given to the development of fidget sports and the training of coaching staff at leading specialized universities in the country.

Keywords: esports, physical education, federal standards, digital sports, sports training, esports athletes, esports coaches, and physical standards.

ГИМНАСТИКА КАК ВИД ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна

аспирант

Ярославский государственный университет

г. Ярославль, Россия

Широкие возможности использования базовой гимнастики в целях гармоничного физического и духовного развития личности сделали ее эффективным средством физического воспитания. В связи с этим гимнастика положена в основу государственных программ физического воспитания обучающихся высших учебных заведений. Систематические занятия гимнастикой способствуют поддержанию высокой физической и умственной работоспособности у студентов на долгие годы.

Ключевые слова: гимнастика, физическая культура, студенты, физическая активность, гибкость, стретчинг.

Актуальность исследования гимнастики в рамках вузовской среды обусловлена растущим интересом к здоровому образу жизни и физической активности. Гимнастика, как вид физической культуры, может служить основой для развития координации, гибкости и силы, что особенно важно в условиях современных реалий, когда уровень физической активности населения снижается [1, с. 62]. Для студентов гимнастика является эффективным средством поддержания физической формы, а также средством профилактики заболеваний опорно-двигательного аппарата. Гимнастические упражнения положительно влияют на осанку, что важно для людей, ведущих сидячий образ жизни.

Основными видами гимнастики являются образовательно-развивающие, оздоровительные и спортивные виды гимнастики [3, с. 12].

Разновидностями образовательно-развивающей гимнастики выступают следующие:

а) основная (классическая, базовая) гимнастика – это вид физической культуры, включающий в себя систему физических упражнений, направленных на развитие силы, гибкости, выносливости и координации;

б) атлетическая гимнастика – это вид физической культуры, включающий в себя силовые упражнения, направленные на наращивание мускулатуры и формирование атлетического телосложения [4, с. 605];

в) стретчинг (гимнастика растягивания) – вид гимнастики, направленный на развитие

гибкости, эластичности мышц и связок, улучшение подвижности суставов;

г) профессионально-прикладная гимнастика – вид гимнастики, направленный на общее физическое развитие человека и на совершенствование его двигательных способностей, от которых в значительной степени зависит успех в овладении избранной профессией.

Оздоровительная гимнастика подразделяется на гигиеническую (утреннюю и производственную) и на лечебную (реабилитационную и корригирующую) [3, с. 12].

Спортивная гимнастика – это вид спорта, включающий в себя соревнования на гимнастических снарядах, в вольных упражнениях, в опорных прыжках и т.п.

Для студентов в рамках направлений, не связанных с профессиональным освоением физической культуры, организуются занятия по базовой гимнастике. В указанном случае гимнастика выполняет следующие задачи:

1) оздоровительные задачи (укрепление здоровья, развитие мышечной системы, укрепление органов дыхания, выработка правильной осанки и т. п.);

2) образовательные (приобретение или развитие навыков гибкости, выносливости, ловкости, точности движений и др.);

3) воспитательные (формирование решительности, целеустремленности, упорства, выдержки и иных полезных качеств) [2, с. 105].

На занятиях гимнастикой студентам поручается выполнение следующих упражнений:

1) строевые упражнения (совместные действия в строю); 2) общеразвивающие упражнения; 3) прикладные упражнения (бег, ходьба, метание, лазание, преодоление препятствий); 4) прыжки и др.

На занятиях гимнастикой широко применяются разнообразные подвижные игры и спортивные эстафеты для совершенствования и закрепления многих важных навыков, умений, а также повышения эмоционального тонуса занимающихся.

Таким образом, широкие возможности использования базовой гимнастики в целях гармоничного физического и духовного развития личности сделали ее эффективным средством физического воспитания. В связи с этим гимнастика положена в основу государственных программ физического воспитания обучающихся высших учебных заведений. Систематические занятия гимнастикой способствуют поддержанию высокой физической и умственной работоспособности у студентов на долгие годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Валиева, А.Г.* Разновидности гимнастики // Актуальные исследования. – 2025. – № 20. – Ч. 3 – С. 62-64.
2. *Крючков, А.Г., Никулин, В.Т.* Гимнастика как одно из средств физического воспитания студентов в вузе // Наука-2020. – 2017. – № 3. – С. 104-107.
3. *Лебедихина, Т.М.* Гимнастика: теория и методика преподавания: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. – 2017. – 112 с.
4. *Тураев, М.М.* Грация и сила: как гимнастика формирует тело и характер // Science and Education. – 2025. – № 10. – С. 596-617.

GYMNASTICS AS A TYPE OF PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS

LEKANOVA Ekaterina Evgenievna

Postgraduate

Yaroslavl State University

Yaroslavl, Russia

The wide possibilities of using basic gymnastics for the purpose of harmonious physical and spiritual development of the individual made it an effective means of physical education. In this regard, gymnastics is the basis of state programs of physical education for students of higher educational institutions. Systematic gymnastics classes contribute to maintaining high physical and mental performance among students for many years.

Keywords: gymnastics, physical education, students, physical activity, flexibility, stretching.

ПРОХОЖДЕНИЕ ПРАКТИКИ И ГИА СТУДЕНТАМИ МАГИСТРАТУРЫ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна

аспирант

Ярославский государственный университет

г. Ярославль, Россия

Автор статьи пришел к выводу, что наиболее удачной является следующая структура блока «Практика»: практика по получению первичных профессиональных умений и навыков (ознакомительная практика); научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы); научно-исследовательская работа; преддипломная практика; научно-исследовательский семинар; педагогическая практика.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, научно-исследовательский семинар, ознакомительная практика, педагогическая практика, преддипломная практика, защита выпускной квалификационной работы, государственный экзамен.

Организация и проведение практики студентов является одним из требований, обязательных при реализации основных профессиональных образовательных программ (в частности, программ магистратуры) [3, с. 4].

В соответствии с п. 2.2. ФГОС высшего образования – магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция, утвержденного Приказом Минобрнауки России от 25.11.2020 № 1451, к структуре блока 2 «Практика» программы магистратуры по направлению Юриспруденция предъявляются следующие требования: «В Блок 2 «Практика» входят учебная и производственная практики (далее вместе – практики). Типы учебной практики: ознакомительная практика; научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы). Типы производственной практики: преддипломная практика; научно-исследовательская работа». Кроме того, п. 2.4 указанного ФГОС предоставляет образовательной организации право выбрать один или несколько типов учебной практики и один или несколько типов производственной практики из перечня, указанного в пункте 2.2 ФГОС ВО». Также образовательные организации вправе установить дополнительные типы учебной и (или) производственной практик. Образовательная организация самостоятельно устанавливает объемы практик каждого типа.

В свою очередь в Блок 3 «Государственная

итоговая аттестация» входят: 1) подготовка к сдаче и сдача государственного экзамена (если образовательная организация включила государственный экзамен в состав государственной итоговой аттестации); 2) подготовка к процедуре защиты и защита выпускной квалификационной работы.

Ознакомительная практика (практика по получению первичных профессиональных умений и навыков) представляет «собой способ закрепления теоретических знаний и необходимых компетенций, элемент подготовки специалистов, связанный с отработкой профессиональных навыков и приобретением первичного профессионального опыта» [1, с. 1].

Практика «Научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы)» и практика «Научно-исследовательская работа» (НИР) вместе охватывают весь период обучения в магистратуре и их основной целью выступает подготовка студентом магистратуры текста выпускной квалификационной работы.

НИР предполагает выполнение индивидуального задания научного руководителя, в том числе: 1) составление примерного плана выпускной квалификационной работы студента магистратуры; 2) составление библиографии по теме магистерской диссертации; 3) сбор, обработка и систематизация нормативного, материала по теме магистерской диссертации; 4) подготовка и выступление с докладом

на научной конференции; 5) экспертиза нормативно-правовых актов; 6) формулирование авторских предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Иногда в учебных планах, кроме практики «Научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы)» и практики «Научно-исследовательская работа», содержится практика «Научно-исследовательская практика» (НИП). На наш взгляд, указанная ситуация не может быть оценена положительно, так как НИР и НИП невозможно разделить по содержанию, что приводит к проблемам, как при выдаче индивидуальных заданий студентам, так и при оформлении отчетов. Студенты часто не понимают, что проходят две разные практики (НИР и НИП), и составляют один отчет о прохождении практики, вместо двух, что отрицательно сказывается на их успеваемости без реальных на то оснований. Случаются также ситуации, когда и студенты магистратуры, и их научные руководители не оповещены о том, что каждый семестр происходит оценивание сразу по двум указанным практикам, наивно полагая, что оценивание выпускной квалификационной работы состоится только в самом конце магистратуры. В связи с этим необходимо каждый семестр руководителю практики от факультета проводить установочное собрание по каждому виду практики для обучающихся и их научных руководителей.

Практика «Научно-исследовательский семинар» (НИС) – это интерактивная форма учебных занятий в магистратуре, направленная на развитие навыков самостоятельной научно-исследовательской работы под руководством преподавателя. Указанный тип практики в некоторых образовательных организациях в качестве дополнительного включен в учебные планы программ магистратуры и хорошо себя зарекомендовал [2, с. 714].

Преддипломная практика необходима для проведения различных мероприятий, результаты которых составят новизну выпускной квалификационной работы. После того, как студент магистратуры осветит в магистерской диссертации исторические и теоретические аспекты темы своего исследования, наступает очередь для ее прикладной части. В

рамках преддипломной практики студенты в зависимости от темы своего исследования могут быть при необходимости направлены в различные архивы и организации для сбора различного рода документации и правоприменительной практики, а также могут осуществлять различные опросы населения, научные эксперименты и иные полезные мероприятия для своего научного исследования. К примеру, если тема выпускной квалификационной работы связана с правовой грамотностью населения, то могут быть проведены эксперименты, в рамках которых граждане, не имеющие юридического образования, «погружаются» в различные игровые ситуации с целью проверить, поймут они или нет, что их права нарушаются некоторыми действиями организаторов эксперимента.

Преддипломная практика должна проводиться перед реализацией модуля «Подготовка к процедуре защиты и защита выпускной квалификационной работы», а не параллельно с ним, чтобы у студента магистратуры была возможность отразить в тексте выпускной квалификационной работы результаты преддипломной практики прежде, чем текст магистерской диссертации отправится научному руководителю для составления отзыва и рецензенту для составления рецензии.

Одной из распространенных проблем, обнаруживаемых в день защиты выпускной квалификационной работы, является несовпадение названия темы на титульном листе выпускной квалификационной работы с наименованием темы, утвержденной в приказе. Если указанные две темы совпадают по смысловому значению, то происходит замена титульной страницы, а если темы различаются разительно, то обучающийся не допускается к процедуре защиты в связи с отсутствием текста по теме, утвержденной в приказе. В связи с этим ответственный за модуль «Подготовка к процедуре защиты и защита выпускной квалификационной работы» должен провести лично в самом начале реализации данного модуля сопоставление тем, указанных на титульных листах выпускных квалификационных работ, с официально утвержденными темами, а не скидывать на электронную почту одного из обучающихся за несколько

дней до защиты утвержденный список тем, с которым такой обучающийся может забыть ознакомиться остальных.

Многие магистры после получения образования устраиваются преподавать в средние или высшие учебные заведения (в том числе и по совместительству), что говорит о необходимости проведения в магистратуре также и педагогической практики.

Принимая во внимание обязательные требования, предъявляемые к программам магистратуры, считаем, что наиболее удачной является следующая структура блока «Прак-

тика»: 1) практика по получению первичных профессиональных умений и навыков (ознакомительная практика); 2) научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы); 3) научно-исследовательская работа; 4) преддипломная практика; 5) научно-исследовательский семинар; 6) педагогическая практика. Государственная итоговая аттестация, как правило, включает в себя следующие мероприятия: 1) подготовка к сдаче и сдача государственного экзамена; 2) подготовка к процедуре защиты и защита выпускной квалификационной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ванюшкина, Л. М. Ознакомительная практика как студенческое исследование / Л. М. Ванюшкина // Декоративно-прикладное искусство и образование. – 2015. – № 3. – С. 1-16.
2. Ермакова, Н. Ю., Кусакина, О. Н. Научно-исследовательский семинар как форма реализации инновационного подхода к подготовке магистрантов экономического профиля / Н. Ю. Ермакова, О. Н. Кусакина // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5-4. – С. 714-717.
3. Прохождение практики студентами юридического факультета: учебно-методическое пособие / сост. Е. Е. Язева, О. И. Сочнева, А. Г. Кулев. – Ярославль: ЯрГУ. – 2018. – 56 с.

INTERNSHIP AND STATE FINAL ATTESTATION FOR MASTER'S STUDENTS IN JURISPRUDENCE

LEKANNOVA Ekaterina Evgenievna

Postgraduate

Yaroslavl State University

Yaroslavl, Russia

The author of the article came to the conclusion that the most successful is the following structure of the «Practice» block: practice for obtaining primary professional skills and skills (introductory practice); research work (obtaining primary research skills); research work; pre-diploma practice; research seminar; teaching practice.

Keywords: research work, research seminar, introductory practice, pedagogical practice, pre-graduation practice, defense of final qualifying work, state examination.

МАРКЕТИНГ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

МАЛАЯ Ольга Геннадьевна

кандидат педагогических наук, доцент
Московский государственный институт культуры
г. Химки, Россия

Статья посвящена исследованию маркетинга как стратегического инструмента развития высших учебных заведений в современных условиях. Автор рассматривает двойственную природу маркетинга в образовании, его роль в формировании бренда вуза и выстраивании отношений с целевыми аудиториями. Особое внимание уделяется особенностям цифрового маркетинга и формированию ценностного предложения вуза.

Ключевые слова: маркетинг в образовании, высшее образование, стратегическое развитие, цифровой маркетинг, бренд вуза, ценностное предложение, целевые аудитории.

В связи с трансформацией образовательной системы, усилением конкуренции на рынке образовательных услуг и необходимостью повышения конкурентноспособности вузов назрела насущная потребность в осмыслении маркетинговых инструментов для их устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Современным вузам требуется не просто продвижение, а стратегический маркетинг, предполагающий формирование сильного бренда, выстраивание партнерских отношений с работодателями и индустрией, адаптации программ под реальные запросы рынка труда, развитие цифровых каналов коммуникации с абитуриентами, студентами и выпускниками. Маркетинг в этой ситуации выступает не вспомогательной функцией, а стратегическим ресурсом развития вуза.

Если раньше термин «маркетинг» нередко употреблялся в узком значении – как обозначение рекламы, краткосрочного стимулирования спроса или внешней «упаковки» бренда, и это понимание было исторически связано с коммерческой практикой, то сегодня маркетинг трактуется значительно шире. Это – управленческая философия и системная деятельность. Ее суть – выявлять, формировать и удовлетворять потребности целевых аудиторий посредством создания и обмена ценностями, а также построения долгосрочных взаимоотношений организации с ее потребителями.

Классическая маркетинговая теория, сформированная в работах Ф. Котлера и его последователей, исходит из тезиса о том, что организация, ориентированная на долгосрочное

развитие, должна строить свою деятельность не вокруг собственных производственных возможностей, а вокруг запросов внешней среды и ожиданий целевых групп [2, с. 496]. В этом смысле маркетинг выступает не как «искусство продать то, что уже создано», а как способность понять человека, социальный контекст и конкурентное окружение, спроектировать релевантное предложение и обеспечить его принятие на основе доверия и доказуемой ценности. Для образовательных организаций такая логика особенно важна, поскольку речь идет не о разовом потреблении услуги, а о длительном и профессионально значимом жизненном выборе, влияющем на карьерную, культурную и личностную траекторию будущего выпускника.

Применительно к образовательным учреждениям эти идеи получили системное развитие в работах Ф. Котлера и К. Фокса, рассматривавших университет как особый объект стратегического маркетинга [2]. Авторы исходили из того, что образовательная организация обладает признаками участника конкурентной среды: она разрабатывает программы, рассчитывает на определенный контингент обучающихся, взаимодействует с внешними группами общественности, конкурирует за финансовые, кадровые и репутационные ресурсы. В то же время университет принципиально отличается от классической коммерческой фирмы: он выполняет социальную миссию, включен в государственную систему подготовки кадров и тесно связан с обществен-

ными ожиданиями относительно качества образования и культурного развития. Отсюда следует ключевой вывод: маркетинг в образовании не может быть сведен к механическому набору рекламных приемов; он должен рассматриваться как комплексная управленческая концепция, согласующая интересы учреждения и общества, рыночные механизмы и ценностные основания высшей школы [4].

Двойственная природа высшего образования особенно отчетливо проявляется в российских условиях. С одной стороны, университеты вовлечены в конкурентную борьбу за абитуриентов, преподавательские кадры, партнерства, гранты и участие в национальных программах развития высшей школы. С другой стороны, они являются элементом публичной системы, деятельность которой жестко регламентирована государством и социальными нормами. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет образование как единый целенаправленный процесс обучения и воспитания и закрепляет принципы государственной политики, включая гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей и обеспечение права каждого человека на доступ к образованию. Эти положения задают нормативную рамку, внутри которой может реализовываться маркетинговая активность: стратегия продвижения вуза не должна противоречить его общественной миссии, подрывать доверие к институту образования или строиться на манипулятивных и недостоверных заявлениях.

Иными словами, маркетинг в сфере высшего образования изначально «встроен» в ценностный и правовой контекст. Если в коммерческом секторе нарушение маркетинговой этики воспринимается прежде всего как репутационный риск, то для университета это также вопрос соответствия принципам публичной ответственности. Такое положение осложняет задачу стратегического развития: вуз вынужден балансировать между необходимостью повышения конкурентоспособности и обязанностью сохранять социальную ориентированность, прозрачность и корректность коммуникаций [4].

Сущностные характеристики маркетинга высшего образования во многом обуслов-

лены спецификой образовательной услуги как объекта стратегического управления. В отечественной литературе, прежде всего в работах А.П. Панкрухина, подчеркивается нематериальный, длительный и высоко вовлекающий характер образования [3]. Высшая школа предлагает не «товар», а комплексный опыт, включающий интеллектуальное, профессиональное и социально-культурное развитие личности. Этот опыт формируется не только учебными модулями, но и качеством преподавательского состава, научной и проектной средой, университетской культурой, инфраструктурой и сетями партнерства.

Отложенность результата формирует устойчивую асимметрию информации между образовательной организацией и абитуриентом. Будущий студент не может заранее в полной мере проверить качество преподавания, глубину практической подготовки, уровень интеграции в профессиональные сообщества и вероятность успешной карьерной траектории после выпуска. В результате решение о поступлении принимается на основе косвенных сигналов: репутации вуза, видимой активности его научных и творческих школ, отзывов выпускников, профессионального авторитета преподавателей и общей коммуникативной открытости организации.

Переход к цифровому обществу усилил значимость этих сигналов. Если ранее значительная часть информации об университете распространялась через личные контакты, локальные СМИ и офлайн-мероприятия, то сегодня первичный этап выбора все чаще происходит в интернете. Абитуриенты и их родители анализируют официальные сайты, социальные сети, медиаматериалы, цифровые портфолио кафедр и творческих коллективов, сравнивая образовательные предложения на региональном и межрегиональном уровнях.

По данным исследований факторов и предпочтений выбора абитуриентов, возрастает роль понятности цифровой информации, прозрачности условий поступления, наглядности примеров практической деятельности и историй успеха выпускников [1]. Именно это обстоятельство переводит маркетинг высшего образования в плоскость доверия. Университету недостаточно информировать о перечне

программ, сроках приема и формальных условиях обучения. Он должен обеспечивать социально и психологически убедительное подтверждение того, что выбранная образовательная траектория действительно приведет к профессиональному и личностному развитию. И это доверие формируется через реальные достижения студентов и выпускников, исследовательские и творческие проекты, участие в культурной и общественной жизни, уровень партнерства с профессиональными институциями, а также через качество сервисных и коммуникационных практик, сопровождающих путь абитуриента и студента.

Это означает, что в образовательной сфере качество воспринимается не только через содержание учебных планов, но и через весь «путь обучающегося» в университете, начиная с этапа поиска информации и выбора. Насколько понятны правила приема, насколько прозрачны творческие испытания, насколько оперативна обратная связь, насколько удобны цифровые сервисы, вовлечены ли студенты в проектную и событийную деятельность – все это формирует современный образовательный опыт как объект маркетингового управления.

В рамках этой логики понятие «образовательный продукт» включает в себя не только набор программ и дисциплин, но и систему практик, мастерских, лабораторий и проектов, обеспечивающих профессиональную социализацию и публичную репутацию студента еще в период обучения.

Особого внимания требует вопрос о структуре ценностного предложения университета в современной цифровой среде. В традиционных описаниях ценность образования часто связывается с качеством учебных планов и статусом диплома. Однако для анализа маркетинга высшей школы более продуктивной представляется многоуровневая модель ценности, вклю-

чающая академический, проектно-практический и репутационно-сетевой компоненты. Академическая ценность отражает качество преподавания, научно-методические ресурсы и уровень образовательных стандартов; проектно-практическая – доступ к реальным форматам профессиональной деятельности; репутационно-сетевая – включенность университета в профессиональные сообщества и партнерские экосистемы, которые создают для студента возможности публичного признания и карьерного старта [5, с. 188]. Не менее важной сущностной характеристикой маркетинга высшего образования является его многосубъектность. Вуз взаимодействует с широким кругом заинтересованных в учебном процессе сторон: абитуриентами, их родителями, студентами, выпускниками, работодателями, органами государственной власти, профессиональными объединениями и медиа. Каждая из этих групп по-своему определяет ценность высшего образования. Для абитуриента это профессиональная перспектива и возможность самореализации, для родителей – социальная безопасность и уверенность в будущем ребенка, для работодателей – доступ к квалифицированным кадрам и совместным проектам, для государства – инструмент реализации образовательной и культурной политики [4].

С учетом изложенного, маркетинг в сфере высшего образования можно определить как комплексную управленческую деятельность, требующую учета двойственной природы образовательных организаций, специфики образовательного продукта, цифровой трансформации и многосубъектности взаимодействия. Успех в данной сфере определяется способностью вуза создать убедительное ценностное предложение, основанное на реальных достижениях и доверительных отношениях со всеми участниками образовательного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакуменко О. Факторы и паттерны выбора абитуриента 2023: результаты исследования [Электронный ресурс] // Univermark: Университеты и маркетинг. 20.09.2023. – URL: <https://univermark.ru/tpost/mpubic8dk1-faktori-i-patterni-vibora-abiturienta-2023> (дата обращения: 24.11.2025).
2. Котлер, Ф. Стратегический маркетинг для образовательных учреждений [на англ. яз.] / Ф. Котлер, К. Фокс. – 2-е изд. – Энглвуд-Клиффс (Нью-Джерси) : Прентис-Холл, 1995. – 498 с.
3. Панкрухин, А. П. Маркетинг образовательных услуг: учеб. пособие / А. П. Панкрухин. – Москва. : Омега-Л, 2005. – 280 с.

4. Шевченко, Д. А. Маркетинг университета: монография / Д. А. Шевченко. – Москва : Директ-Медиа, 2025. – 464 с.

5. Шевченко, Д. А. Цифровой маркетинг: учебник / Д. А. Шевченко. – Москва : Директ-Медиа, 2022. – 240с.

MARKETING IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

MALAYA Olga Gennadievna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor
Moscow State Institute of Culture
Khimki, Russia

The article is devoted to the study of marketing as a strategic tool for the development of higher education institutions in modern conditions. The author examines the dual nature of marketing in education, its role in shaping the university's brand and building relationships with target audiences. Special attention is paid to the features of digital marketing and the formation of the university's value proposition.

Keywords: marketing in education, higher education, strategic development, digital marketing, university brand, value proposition, target audiences.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ НА АСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ И МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

МАЛИНОВСКАЯ Ольга Викторовна

старший преподаватель

МИХАЙЛЮК Анастасия Васильевна

студент

Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС
г. Хабаровск, Россия

В статье рассматривается роль систематических занятий физической культурой и спортом в профилактике асоциального поведения и молодежного экстремизма в современной России. Анализируются механизмы позитивного влияния физической активности на личность молодежи, включая формирование дисциплины, социальной адаптации и снижение агрессии. Особое внимание уделяется отличию профилактики бытового асоциального поведения от идеологизированного экстремизма, а также практическим рекомендациям по интеграции физкультурной работы в систему профилактики.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, асоциальное поведение, девиантное поведение, молодежный экстремизм, профилактика, социальная адаптация, молодежь.

Актуальность проблемы обусловлена сохраняющейся уязвимостью молодежи к асоциальным проявлениям и радикализации в условиях социальных трансформаций. По официальным данным правоохранительных органов, значительная доля участников экстремистских проявлений приходится на лиц до 30 лет.

Молодежный экстремизм остается одним из вызовов национальной безопасности [1]. Основными предпосылками асоциального поведения и экстремизма выступают социальная изоляция, низкая самооценка, отсутствие конструктивных каналов самореализации и деструктивный досуг.

Физическая культура и спорт, согласно Федеральному закону «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», направлены не только на укрепление здоровья, но и на социальную адаптацию, формирование личности и профилактику девиантных проявлений. Регулярные занятия способствуют переориентации энергии молодежи в социально одобряемое русло.

Механизмы профилактического воздействия физической культуры многогранны. Во-первых, командные виды спорта формируют дисциплину, ответственность, умение работать в коллективе и уважение к сопернику независимо от его происхождения, что прямо противоречит экстремистской идеологии ненависти [2]. Во-вторых, спортивная среда обеспечивает чувство принадлежности к позитивному сообществу, заменяя деструктивные группы и субкультуры. Успехи в спорте, достигнутые трудом, способствуют здоровой самооценке и позитивной идентичности [3].

Биохимически и психологически спорт выступает каналом легитимного выхода агрессии и избыточной энергии, снижает уровень стресса, тревожности и депрессии за счет выработки эндорфинов и укрепления нервной системы [4]. Исследования подтверждают, что систематическая двигательная активность выступает буфером против девиантного поведения, включая асоциальные проявления [5].

С асоциальным поведением (хулиганство, вандализм, агрессия) физическая культура

справляется напрямую, заполняя досуговый вакуум и направляя энергию конструктивно. В отношении молодежного экстремизма спорт устраняет почву радикализации – фрустрацию, отчуждение, низкую толерантность, – но не заменяет идеологическую работу. Против целенаправленной онлайн-пропаганды необходим комплексный подход: критическое мышление, гражданское воспитание и реальные возможности самореализации [2].

Практические рекомендации включают:

1. В образовательных учреждениях – превращение уроков физкультуры в разнообразную практику с акцентом на командные виды, создание доступных секций.

2. На муниципальном уровне – развитие дворовых площадок, бесплатных центров, массовых спортивных мероприятий для формирования общности.

3. На государственном уровне – интеграция физкультурно-массовой работы в стратегии профилактики экстремизма и асоциальных явлений среди молодежи, поддержка социальной рекламы здорового и активного образа жизни [1; 6].

Физическая культура не является панацеей, но остается одним из наиболее эффективных и доступных инструментов профилактики. Она способствует не разрушению, а созиданию – в первую очередь себя и своего места в обществе. Развитие массового спорта укрепляет не только здоровье, но и социальную стабильность, гражданское согласие и безопасность страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Королев, И. С. Роль физической культуры и спорта в профилактике асоциального поведения молодежи и молодежного экстремизма / И. С. Королев // Вестник науки и образования. – 2024. – № 20(467). – С. 146-149.
2. Цекунов, С. О. Физическая культура и спорт как фактор профилактики девиантного поведения молодежи / С. О. Цекунов // Науки о здоровье. – 2025. – № 1. – С. 45-50.
3. Струганов, С. М. Роль физической культуры, спорта и здорового образа жизни в профилактике девиантного поведения и асоциальных проявлений в молодежной среде / С. М. Струганов // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 8. – С. 32-35.
4. Федянина, Д. М. Роль физической культуры и спорта в профилактике асоциального поведения молодежи / Д. М. Федянина // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 4. – С. 112-115.
5. Ирхин, В. Н. Особенности профилактики девиантного поведения студентов средствами физкультурно-рекреативной деятельности / В. Н. Ирхин // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 6. – С. 78-82.
6. Тукачев, Д. Т. Значение физической культуры и спорта в профилактике экстремизма и терроризма / Д. Т. Тукачев // Науки о здоровье. – 2024. – № 3. – С. 56-60.

INFLUENCE OF PHYSICAL CULTURE ACTIVITIES ON ASOCIAL BEHAVIOR OF YOUTH AND YOUTH EXTREMISM

MALINOVSKAYA Olga Viktorovna

Senior Lecturer

MIKHAILYUK Anastasia Vasilevna

Student

Far Eastern Institute of Management – branch of RANEPА

Khabarovsk, Russia

The article examines the role of systematic physical culture and sports activities in preventing asocial behavior and youth extremism in modern Russia. The mechanisms of the positive influence of physical activity on the personality of young people are analyzed, including the formation of discipline, social adaptation and reduction of aggression. Particular attention is paid to the distinction between the prevention of everyday asocial behavior and ideologized extremism, as well as practical recommendations for integrating physical culture work into the prevention system.

Keywords: physical culture, sports, asocial behavior, deviant behavior, youth extremism, prevention, social adaptation, youth.

ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

РУДЕНКО Софья Александровна

студент

Научный руководитель: **ГЛОБА Татьяна Николаевна**

кандидат педагогических наук, доцент

Донецкий государственный университет

г. Донецк, Россия

В статье рассматривается проблема формирования нравственных ценностей у младших школьников в процессе обучения. Особое внимание уделяется использованию средств народного творчества на уроках русского языка. Анализируются педагогические возможности фольклора как эффективного средства воспитания нравственных качеств личности ребенка. Отмечается, что пословицы, поговорки, сказки и другие жанры народного творчества способствуют развитию моральных представлений, формированию уважения к традициям и культурному наследию народа.

Ключевые слова: нравственное воспитание, младшие школьники, народное творчество, фольклор, уроки русского языка, духовно-нравственные ценности.

Вопрос нравственного воспитания подрастающего поколения является одним из наиболее актуальных в современной системе образования. В условиях быстрых социальных изменений особое значение приобретает формирование у детей устойчивых нравственных

ориентиров, которые помогают им правильно оценивать поступки, строить отношения с окружающими людьми и принимать ответственные решения.

Проблемы духовно-нравственного воспитания рассматривались в трудах многих отечест-

венных ученых и педагогов: К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского, Л.С. Выготского, Л.И. Божович, В.С. Мухиной, В.А. Слостенина и других исследователей. Их работы подчеркивают важность формирования нравственных качеств личности ребенка в процессе обучения и воспитания [3; 5; 9; 11; 12; 13].

Младший школьный возраст считается важным этапом становления личности. Именно в этот период закладываются основы мировоззрения, формируются представления о добре и зле, справедливости, уважении и ответственности. Психологические особенности данного возраста подробно раскрыты в трудах Л.И. Божович и В.С. Мухиной, которые отмечали, что именно в младшем школьном возрасте активно формируются моральные представления и ценностные ориентации личности [3; 9].

В связи с этим перед школой стоит задача не только передать знания, но и способствовать нравственному развитию ребенка. Данные требования отражены и в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования, который подчеркивает необходимость формирования духовно-нравственной культуры личности обучающихся.

Одним из эффективных средств формирования нравственных ценностей является народное творчество. Фольклор отражает многовековой опыт народа, его представления о моральных нормах и жизненных идеалах [1; 6]. Использование элементов народного творчества на уроках русского языка позволяет не только развивать речевые навыки учащихся, но и формировать у них нравственные качества.

Цель исследования – выявить педагогические возможности использования средств народного творчества на уроках русского языка для формирования нравственных ценностей у младших школьников.

Роль народного творчества в нравственном воспитании. Народное творчество представляет собой важную часть культурного наследия. В нем отражаются духовные ценности, традиции и жизненный опыт народа [1; 8]. Такие жанры фольклора, как сказки, пословицы, поговорки, загадки и былины, обладают большим воспитательным потенциалом.

Пословицы и поговорки являются краткими и емкими выражениями народной мудрости. Они формируют у детей представления о правильном поведении, учат отличать добро от зла, развивают моральное мышление [6].

Например, пословицы «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «Доброе слово и кошке приятно» помогают детям осознать ценность труда, уважения и доброжелательности.

Особое место в нравственном воспитании занимают народные сказки. В них ярко представлены образы положительных и отрицательных героев, что позволяет детям легче понимать моральный смысл поступков. Герои сказок часто проходят испытания, проявляют смелость, честность, доброту и справедливость. Благодаря этому дети учатся сопереживать, анализировать поведение персонажей и делать нравственные выводы [1; 12].

Кроме того, народное творчество способствует развитию эмоциональной сферы ребенка. Образы и сюжеты фольклора вызывают интерес и положительные эмоции, что делает процесс обучения более увлекательным и эффективным.

Использование фольклора на уроках русского языка. Уроки русского языка обладают значительным потенциалом для включения элементов народного творчества. Работа с фольклорными текстами помогает развивать речь, обогащать словарный запас и одновременно формировать нравственные качества учащихся [4; 10].

Одним из способов использования народного творчества является работа с пословицами и поговорками. Учитель может предложить учащимся объяснить смысл пословицы, подобрать жизненные примеры или составить небольшие тексты на ее основе. Такие задания способствуют развитию речи и формируют способность размышлять о нравственном содержании высказываний.

Эффективным является также анализ народных сказок. Ученики могут обсуждать поступки героев, определять, какие качества помогли персонажам преодолеть трудности, а какие привели к негативным последствиям. Подобная работа развивает умение анализировать и оценивать поведение с нравственной точки зрения [11].

Кроме того, на уроках русского языка можно использовать загадки, скороговорки и народные песенные тексты. Они помогают развивать фонетические навыки, внимание и память, а также знакомят детей с богатством народной культуры [1].

Важно отметить, что использование фольклора должно быть систематическим и методически продуманным. Учитель должен подбирать материалы с учетом возраста учащихся и образовательных задач урока.

Педагогические условия эффективного использования народного творчества. Для успешного формирования нравственных ценностей у младших школьников средствами народного творчества необходимо учитывать ряд педагогических условий.

Во-первых, важно создавать на уроках атмосферу уважения к культурному наследию народа. Это способствует формированию у детей чувства принадлежности к своей культуре и традициям [8].

Во-вторых, необходимо активно вовлекать учащихся в обсуждение содержания фольклорных произведений. Диалог и совместное размышление помогают детям глубже осмыслить нравственный смысл произведений [11].

В-третьих, следует использовать разнообразные формы работы: коллективное обсуждение, творческие задания, инсценировки сказок, составление собственных рассказов

на основе пословиц. Такие методы делают обучение более интересным и способствуют развитию творческого мышления [10].

Наконец, важным условием является связь изучаемого материала с жизненным опытом учащихся. Когда дети могут соотнести содержание фольклорных произведений со своими поступками и наблюдениями, процесс нравственного воспитания становится более эффективным.

Таким образом, народное творчество обладает значительным потенциалом в формировании нравственных ценностей у младших школьников. Использование фольклорных произведений на уроках русского языка позволяет не только развивать речевые навыки учащихся, но и формировать у них представления о моральных нормах и человеческих качествах [1; 6].

Пословицы, поговорки и народные сказки помогают детям осмысливать жизненные ситуации, анализировать поступки героев и делать нравственные выводы. Включение элементов народного творчества в образовательный процесс способствует развитию духовно-нравственной культуры личности и формированию уважения к традициям своего народа [12].

Следовательно, систематическое использование средств народного творчества на уроках русского языка является эффективным педагогическим инструментом нравственного воспитания младших школьников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аникин, В. П.* Русское народное творчество : учебное пособие для студентов педагогических вузов / В. П. Аникин. – Москва : Высшая школа, 2004. – 726 с.
2. *Бабанский, Ю. К.* Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических институтов / Ю. К. Бабанский. – Москва : Просвещение, 1988. – 479 с.
3. *Божович, Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – Москва : Просвещение, 2008. – 398 с.
4. *Виноградов, В. В.* Русский язык : учебное пособие для студентов педагогических вузов / В. В. Виноградов. – Москва : Высшая школа, 2001. – 639 с.
5. *Выготский, Л. С.* Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – Москва : Педагогика, 1991. – 480 с.
6. *Даль, В. И.* Пословицы русского народа: сборник / В. И. Даль. – Москва : Эксмо, 2011. – 752 с.
7. *Каптерев, П. Ф.* Педагогическая психология / П. Ф. Каптерев. – Москва : Педагогика, 2003. – 336 с.
8. *Лихачев, Д. С.* Русская культура / Д. С. Лихачев. – Москва : Искусство, 2000. – 440 с.
9. *Мухина, В. С.* Возрастная психология : феноменология развития : учебник для студентов вузов / В. С. Мухина. – Москва : Академия, 2012. – 656 с.

10. Плешаков, А. А. Русский язык в начальной школе : методическое пособие для учителей / А. А. Плешаков. – Москва : Просвещение, 2016. – 192 с.
11. Слостенин, В. А. Педагогика : учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – Москва : Академия, 2013. – 576 с.
12. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – Москва : Просвещение, 2001. – 383 с.
13. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии / К. Д. Ушинский. – Москва : Педагогика, 2004. – 512 с.

CULTIVATING MORAL VALUES IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS USING FOLK ART IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

RUDENKO Sofia Aleksandrovna

Student

Scientific Supervisor: **GLOBA Tatyana Nikolaevna**

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Donetsk State University

Donetsk, Russia

This article examines the development of moral values in primary school students during their education. Attention is paid to the use of folklore in Russian language lessons. The pedagogical potential of folklore as an effective means of cultivating moral qualities in children is analyzed. It is noted that proverbs, sayings, fairy tales, and other genres of folklore contribute to the development of moral values and respect for the traditions and cultural heritage of the people.

Keywords: moral education, primary school students, folklore, Russian language lessons, spiritual and moral values.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН С ПРИМЕНЕНИЕМ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

СЕРГЕЕВ Игорь Игоревич

аспирант

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

г. Рязань, Россия

Приемы, средства и методы развития основных составляющих критического мышления понимаются автором статьи как обязательные к использованию в ходе обучения и воспитания детей и подростков на этапах начального общего, основного общего и среднего общего образования. Демонстрируются сущность и структура данного типа мышления, универсальные учебные действия (УУД), реализация которых позволит эффективно формировать различные его компоненты. Освещается также текущее состояние соответствующего сегмента деятельности школ, предлагаются пути его оптимизации.

Ключевые слова: общее образование, преподавание учебных дисциплин в школе, формирование критического мышления, средства и методы формирования критического мышления, универсальные учебные действия.

Ускорение темпов развития экономики, социокультурной и научно-технической сфер, наблюдаемое на протяжении последних 30 лет, способствует определенному усложнению ряда аспектов жизни членов современного социума. Соответственно обществом формулируются новые требования к результатам воспитания и обучения детей, подростков и юношества.

В данной связи большое внимание уделяется формированию универсальных учебных действий (УУД) на этапах освоения программ начального общего, основного общего и среднего общего образования. М.А. Гаджимуратов и Ш.С. Гаджагаев [2] свидетельствуют: с развитием УУД тесно связано становление у обучающихся критического мышления. Такая позиция ученых подтверждается фактом

существования у этих феноменов ряда идентичных составляющих.

Сегодня большинство педагогов (С.В. Митрохина [3], М.В. Осипова [4], И.И. Сергеев [5]) понимают критическое мышление как способность к анализу информации, реализуемому при широком использовании логики и имеющему целью эффективное, безопасное применение полученных данных как к стандартным, так и к нестандартным проблемам, вопросам, ситуациям. В данной связи разработка методики преподавания современным школьникам учебных дисциплин, ориентированной на его развитие, предполагает с одной стороны выделение основных составляющих критического мышления, а с другой – УУД, которые способствующих развитию этих составляющих. Они перечислены в таблице 1.

Таблица 1

СОСТАВЛЯЮЩИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И СПОСОБСТВУЮЩИЕ ИХ РАЗВИТИЮ УУД

Составляющие критического мышления	УУД
Умение объективно оценивать ситуацию и принимать взвешенные решения на основе результатов оценки	Умение подвергать сомнению разработанный план выполнения учебных заданий (упражнений)
	Навык объективной оценки полученных результатов
	Способность подбирать рациональные способы решения учебных задач
Способность к построению доказательных суждений	Навык решения одной и той же задачи различными способами
Навык объективной оценки явлений, процессов, ситуаций с разных сторон	Навык анализа условий учебных задач
	Способность подвергать сомнению разработанный план действий

К сожалению, сегодня на уровне школьного образования фиксируется явная недостаточность системной работы, направленной на развитие критического мышления. Данная тенденция нашла свое отражение на страницах, например диссертации М.Л. Варлаковой [1]. Эта исследовательница провела комплексный анализ УМК по физике, предназначенного для основной школы. Целью его было определение количества заданий, ориентированных на развитие критического мышления у современных школьников [1].

Результаты показали, что в учебниках по

соответствующей дисциплине, действительно, наблюдаются отдельные задания, выполнение которых предполагает реализацию показанных в таблице 1 УУД, а, значит, и развитие соответствующих компонентов критического мышления. К ним рассматриваемый автор относит, прежде всего, задачи на логику и анализ текстов. Но задания эти единой системы не имеют. К тому же в учебниках отсутствуют задания на анализ дополнительной литературы и интернет-ресурсов [1].

Таким образом, мы можем согласиться с

М.В. Осиповой [4] в том, что сегодня главным недостатком деятельности, направленной на формирование критического мышления школьников, является ее бессистемность. Для придания же ему системного характера следует учитывать:

- идеи комплексного и личностно ориентированного и компетентного обучения [3];
- положения теории проблемного обучения;
- принципы научного познания, такие, как принцип единства анализа и синтеза, а также интеграции наук [5].

Учет соответствующих аспектов, а также опыта деятельности по формированию рассматриваемой характеристики, отраженного в доступной на данный момент литературе (М.Л. Варлакова [1], М.А. Гаджимурадов, Ш.С. Гаджиагаев [2], М.В. Осипова [4], И.И. Сергеев [5]), позволил нам определить структуру модели процесса реализации средств и методов, направленных на формирование критического мышления обучающихся в ходе преподавания учебных дисциплин. Она представлена в таблице 2.

Таблица 2

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Наименование компонента	Содержание компонента
Целевой	Формирование основных составляющих критического мышления
Методологический	Методология развития критического мышления (компетентностный, деятельностный подходы)
Содержательный	Знания об основных составляющих критического мышления
	Умение реализовывать их в ходе учебной деятельности
Организационно-деятельностный	Формы организации педагогического процесса
Оценочно-диагностический	Критерии и показатели сформированности критического мышления
	Фонд оценочных средств
Результативный	Сформированность основных составляющих критического мышления

Достаточный уровень выраженности критического мышления, таким образом, представляет собой одно из главных требований к выпускникам современных школ. В ОО соответствующего уровня на данный момент реализуется деятельность по развитию у обучаемых соответствующей харак-

теристики. Главным недостатком такой деятельности является бессистемный характер. Его ликвидация требует учета ряда теоретических положений. Они будут способствовать эффективной реализации компонентов предложенной на страницах данной статьи модели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варлакова, М. Л. Развитие критического мышления учащихся в процессе обучения физике: диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Варлакова, Марина Леонидовна. – Курган, 2016. – 194 с.
2. Гаджимурадов, М. А. Формирование и развитие критического мышления через решение текстовых и конструктивных задач по математике / М. А. Гаджимурадов, Ш. С. Гаджиагаев // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2024. – Т. 18, № 4. – С. 30-34.

3. Митрохина, С. В. Творческая самостоятельная работа по математике как средство формирования культуры мышления школьников / С. В. Митрохина // Управление образованием: теория и практика. – 2025. – Т. 15, № 9-1. – С. 133-147.
4. Осипова, М. В. Теоретические основы развития критического мышления современных школьников / М. В. Осипова // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2023. – № 1. – С. 66-72.
5. Сергеев, И. И. Методические подходы к развитию критического мышления у школьников / И. И. Сергеев // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2023. – № 4. – С. 95-104.

ORGANIZATION OF TEACHING OF EDUCATIONAL DISCIPLINES WITH APPLICATION OF MEANS AND METHODS DIRECTED TO FORMATION OF CRITICAL THINKING OF SCHOOLCHILDREN

SERGEEV Igor Igorevich

Postgraduate

Ryazan State University named after S.A. Esenin

Ryazan, Russia

The author of the article understands the techniques, means, and methods of developing the main components of critical thinking as mandatory for use in the process of teaching and upbringing children and adolescents at the stages of primary general, basic general, and secondary general education. The article demonstrates the essence and structure of this type of thinking, as well as the universal educational actions (UED), the implementation of which will effectively form its various components. The current state of the relevant segment of school activities is also highlighted, and ways to optimize it are proposed.

Keywords: general education, teaching academic subjects at school, developing critical thinking, means and methods of developing critical thinking, universal learning actions.

ПРОЕКТНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

СЕЧКАРЬ Юлия Александровна

старший преподаватель

ДЯЧЕНКО Анна Сергеевна

преподаватель

Мелитопольский государственный университет

г. Мелитополь, Россия

В статье анализируется проектная деятельность как центральный элемент современного высшего образования. В условиях глобальных трансформаций проектный метод становится все более востребованным. Подчеркивается, что проектная работа эффективно развивает практические навыки, критическое мышление, креативность и командную работу.

Ключевые слова: проектная деятельность, будущие педагоги, профессиональные компетенции.

Сейчас профессиональная компетентность является фундаментом для успешной деятельности будущих педагогов в сфере образовательной деятельности. В условиях постоянных изменений в образовании и требований к качеству преподавания, актуальным становится применение инновационных образовательных стратегий. Проектная технология развивает профессиональные навыки и стимулирует критическое мышление, креативность и самостоятельность учащихся [1, с. 230].

Что же такое проектная технология? Это метод обучения, при котором учащиеся работают над конкретным проектом, что позволяет им самостоятельно исследовать и решать задачи/проблемы в реальных условиях. Этот подход включает в себя несколько ключевых этапов:

1. Начало проекта – определение интересной темы и формулирование целей.
2. Планирование – разработка плана действий и распределение ролей.
3. Реализация – этап выполнения задач, проведение исследования, эксперименты или практические действия.
4. Презентация проекта – демонстрация полученных результатов.
5. Рефлексия – анализ собственных достижений и выявление областей для улучшения.

Проектная деятельность требует от будущих педагогов анализа информации, оценки различных подходов и выбора оптимальных решений. Это развивает критическое мышление и умение справляться с возникающими трудностями, а разработка уникальных проектов побуждает студентов проявлять творческий подход и нестандартно мыслить. Также в проектной деятельности студенты педагогических специаль-

ностей обучаются работать в команде, что является проявлением коммуникативных навыков и распределением ответственности. Формат проектной работы, допускающий как индивидуальное, так и групповое исполнение, способствует формированию компетенций в области командной работы и межличностного взаимодействия [2, с. 46].

Внедрение проектной деятельности в образовательный процесс сопряжено с комплексом вызовов. Первостепенное значение имеет обеспечение должной квалификации педагогического состава, что может потребовать значительных инвестиций в программы повышения квалификации и развития профессиональных компетенций. Внедрение проектной деятельности в образовательный процесс сопряжено с комплексом вызовов. Первостепенное значение имеет обеспечение должной квалификации педагогического состава, что может потребовать значительных инвестиций в программы повышения квалификации и развития профессиональных компетенций [3, с. 82].

Использование проектной технологии в подготовке будущих педагогов является эффективным способом формирования профессиональных компетенций, необходимых для успешной деятельности в образовательной деятельности. Этот метод помогает развивать критическое мышление, креативность, командную работу и самостоятельность у студентов, что в свою очередь повышает качество преподавания и образовательные результаты учащихся. Важным шагом на пути к эффективному образованию является дальнейшее совершенствование этих методов и их интеграция в учебные планы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коваленко, Ю.А. Проектная деятельность студентов в образовательном процессе вуза / Ю. А. Коваленко, Л. Л. Никитина // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 20. – С. 229-231.
2. Сечкарь, Ю.А. Продуктовый подход как инструмент инноваций в высшем образовании: от теории к практике / Ю. А. Сечкарь // Вестник Санкт-Петербургского научно-исследовательского института педагогики и психологии высшего образования. – 2025. – С.40-49.
3. Сечкарь, Ю.А. Проектная деятельность как приоритетный метод обучения в высшей школе / Ю. А. Сечкарь // Общество. – 2025. – №4-3 (39). – С. 81-83.

PROJECT TECHNOLOGY AS A TOOL FOR DEVELOPING PROFESSIONAL COMPETENCE IN STUDENTS OF PEDAGOGICAL SPECIALTIES

SECHKAR Yulia Aleksandrovna

Senior Lecturer

DYACHENKO Anna Sergeevna

Lecturer

Melitopol State University
Melitopol, Russian Federation

The article analyzes project activities as a central element of modern higher education. In the context of global transformations, the project method is becoming increasingly popular. It is emphasized that project work effectively develops practical skills, critical thinking, creativity, and teamwork.

Keywords: project activities, future teachers, professional competencies.

ИНТЕГРАЦИЯ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НЕИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

ТРЕГУБЕНКО Олеся Анатольевна

преподаватель

Курганинский филиал Лабинского медицинского колледжа
г. Курганинск, Россия

Рассмотрено применение интерактивных и симуляционных технологий при подготовке специалистов сестринского дела. Проанализировано влияние бережливого производства на оптимизацию рабочего времени в первичном звене. Показано, что внедрение практико-ориентированных подходов повышает качество отработки коммуникативных навыков для предупреждения хронических патологий.

Ключевые слова: сестринское дело, профессиональные компетенции, активные методы обучения, имитационные технологии, бережливое производство, профилактика заболеваний.

Подготовка компетентного специалиста среднего звена медицинского профиля сегодня требует кардинального пересмотра традиционных подходов к образовательному процессу. Ежедневно возрастает бремя неинфекционных заболеваний, требующих качественной профилактической работы непосредственно в первичном звене здравоохранения. Социальный заказ продиктован реорганизацией медицинской отрасли, где на долю первичной медико-санитарной помощи сейчас приходится до 85% всего объема предоставляемых медицинских услуг [1, с. 7].

В этих условиях от выпускника медицинского колледжа ожидается не просто механическое заучивание клинических алгоритмов, а уверенное владение навыками коммуникации, критического мышления и тайм-менеджмента. Сухие академические лекции не справляются с этой задачей, поскольку они не формируют готовность к действию. Вследствие этого на первый план выходит глубокая интеграция активных методов обучения, погружающих будущую медицинскую сестру в условия, максимально приближенные к реальной клинической практике. При этом особое зна-

чение придается межпредметным связям химико-биологических и профильных дисциплин, позволяющих создать базу для понимания патогенеза болезней [1, с. 8].

Формирование профессиональной компетентности охватывает целый комплекс практических навыков: от способности анализировать документацию до умения быстро принимать решения. Современные стандарты требуют одновременного развития универсальных, общепрофессиональных и профильных компетенций [2, с. 3]. Опыт показывает, что банальное обладание теоретическими знаниями не гарантирует эффективного выполнения трудовых функций. Трудовая компетентность заключается в способности мобилизовать усвоенный материал для разрешения проблем на рабочем месте [2, с. 2]. Выпускники колледжей часто испытывают стресс при столкновении с пациентом, особенно при проведении профилактического консультирования по вопросам артериальной гипертензии, где требуется проявить эмпатию. Поэтому активно внедряется практико-ориентированная образовательная среда, где теоретические постулаты трансформируются в физические действия с помощью имитационных обучающих технологий [5, с. 2].

Процесс трансформации учебно-познавательной деятельности реализуется поэтапно. На начальном этапе происходит знакомство со способами работы, а затем начинается тренировка. Практическая компетентность здесь выступает как совокупность мотивационно-целевого, когнитивного, деятельностного и рефлексивно-оценочного компонентов [5, с. 4]. Одной из преград для качественной профилактики выступает нехватка времени на общение с пациентом. Анализ хронометража рабочего времени участковых медицинских сестер демонстрирует пугающие цифры: до 77,0% времени уходит на обработку документации, и лишь 15,4% остаются на работу с пациентами [4, с. 10]. Главными «пожирателями» времени выступают заполнение дублирующих бумаг (жалуются 68,1% сотрудников) и поиск амбулаторных карт (40,8%) [4, с. 8].

Чтобы изменить диспропорцию и высво-

бодить время для профилактики, в учебный процесс внедряются принципы бережливого производства. Опросы показывают, что 87,3% обучающихся хотят овладеть практическими навыками работы в формате бережливой поликлиники [4, с. 6]. Для удовлетворения этого запроса создаются симуляционные площадки с открытой регистратурой и зонами ожидания. На таких площадках разыгрываются реалистичные сценарии, где студенты учатся применять систему 5S, организовывать рабочее пространство так, чтобы минимизировать потери времени.

На практических занятиях используются неигровые и игровые интерактивные методы. К первым относится анализ профессиональных ситуаций, работа с кейсами и проектирование планов бесед. Вторая группа методов – это непосредственно симуляционное обучение, включающее ролевое разыгрывание напряженных ситуаций формата «медсестра – сложный пациент», использование манекенов и проведение деловых игр [3, с. 2]. Оценка результативности таких занятий имеет два аспекта: внутреннюю самооценку и строгую внешнюю оценку со стороны профильных экспертов [2, с. 7]. Статистика подтверждает, что системная реализация подобных методов позволяет повысить уровень практической компетентности в среднем на 15-20% по сравнению со стандартными формами проведения занятий [3, с. 3].

Особое внимание уделяется коммуникативной составляющей. Студенты отрабатывают навыки бесконфликтного поведения, учатся справляться с возражениями и экологично мотивировать людей на отказ от вредных привычек. В ходе занятий заполняются оценочные листы, где фиксируется каждое действие: от правильности наложения манжеты тонометра до интонации произносимых рекомендаций. В итоге применение симуляционных технологий преобразует образовательный процесс в динамичный этап профессионального становления. Будущий работник получает возможность анализировать ошибки в безопасной среде. Это позволяет колледжам выпускать уверенных специалистов, готовых активно включиться в работу по предупреждению хронических патологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукашук, И. Н. Модель формирования профессиональной компетентности будущих медицинских сестер на основе межпредметных связей химико-биологических и профессиональных дисциплин / И. Н. Лукашук // Научный взгляд. – 2017. – № 1(33). – С. 79-94. – EDN XVGVMV.
2. Мутигуллина, А. А. Имитационные методы обучения для формирования практической компетентности у будущих медицинских сестер / А. А. Мутигуллина, Н. А. Читалин // Казанский педагогический журнал. – 2013. – № 5(100). – С. 69-71. – EDN SBIBKV.
3. Мутигуллина, А. А. Комплекс имитационных методов обучения при формировании практической компетентности у будущих медицинских сестер / А. А. Мутигуллина // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 247-250. – EDN RVQEFV.
4. Поздеева, Т. В. Организация формирования инновационных компетенций на этапах непрерывного профессионального развития сестринского персонала : Учебное пособие / Т. В. Поздеева, Н. В. Пчелина; ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России. – Учебное пособие: Медиаль, 2021. – 40 с. – EDN VJOTTE.
5. Чеснюкова, Л. К. Оценка сформированности компетенций и эффективности работы будущих медицинских сестер при прохождении производственной практики / Л. К. Чеснюкова // Инновационные процессы в современном образовании: практики, технологии, решения: сборник трудов по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 28–30 декабря 2020 г. – Москва : Информо, 2021. – С. 224-232. – EDN JFHPAL.

INTEGRATION OF ACTIVE LEARNING METHODS INTO THE PROCESS OF FORMING PROFESSIONAL COMPETENCIES OF FUTURE NURSES IN THE PREVENTION OF NON-COMMUNICABLE DISEASES**TREGUBENKO Olesya Anatolyevna**

Teacher

Kurganinsky branch of the Labinsk Medical College

Kurganinsk, Russia

The application of interactive and simulation technologies in the training of nursing specialists is considered. The impact of lean production on the optimization of working time in primary care is analyzed. It is shown that the introduction of practice-oriented approaches improves the quality of practicing communication skills for the prevention of chronic pathologies.

Keywords: nursing, professional competencies, active learning methods, simulation technologies, lean production, disease prevention.

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

ТЯПТИРГЯНОВ Федор Васильевич

аспирант

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

Данная статья посвящена анализу возможностей применения нейросетевых технологий в образовательном процессе, а также сопутствующим рискам применения указанных технологий. В статье приводится определение понятия «Нейросеть», раскрывается потенциал применения нейросетевых технологий в образовательном процессе, перечисляются основные преимущества использования нейросетевых технологий в образовательном процессе. Перечислены основные риски применения нейросетевых технологий в образовательном процессе.

Ключевые слова: нейросетевые технологии, нейронные сети, образовательный процесс.

Возможности применения нейросетевых технологий в образовательном процессе. В настоящее время Нейросети рассматриваются как один из видов технологий внутри более широкой категории искусственного интеллекта. По сути, нейросеть – это модель, основанная на структуре и функциях биологических нейронных сетей, способная к самообучению, распознаванию образов и генерации информации. Однако в нормативных актах нет официального определения, регламентирующего особенности нейросетей с правовой точки зрения, что создает определенную неопределенность в их правовом статусе и степени обязанности регулирующих норм [6].

Потенциал нейросетевых технологий в образовательном процессе заключается в повышении качества и эффективности учебного процесса. Данные технологии позволяют адаптировать образовательный контент под индивидуальные особенности каждого студента – уровень знаний, темп усвоения информации и поставленные цели. Подобная персонализация стимулирует более глубокое понимание материала и устойчивое формирование профессиональных компетенций.

Ключевыми преимуществами внедрения искусственного интеллекта являются: Повышение качества и доступности образования за счет адаптивных систем, учитывающих индивидуальные особенности и темп обучения каждого студента. Оптимизация труда преподавателя, освобождающая его от рутинных

задач (проверка работ, составление типовых заданий) для концентрации на творческой, методической и воспитательной деятельности. Расширение дидактических возможностей через использование симуляторов, виртуальных лабораторий и интерактивных помощников, что особенно актуально для формирования практических профессиональных компетенций [1].

Стоит также отметить, что автоматизация рутинных и трудоемких задач, таких как например подготовка методических материалов или проверка тестов, предоставляет педагогам больше времени для индивидуального взаимодействия с обучающимися.

Немаловажную роль нейросетевые технологии имеют и в корпоративном профессиональном обучении, в особенности при разработке персонализированных образовательных модулей, ориентированных на конкретные бизнес-процессы и уровень подготовки сотрудников. Анализируя результаты тестов, скорость освоения навыков, нейросетевые технологии дают возможность строить индивидуальные траектории развития, позволяя достичь требуемых уровней компетенций.

Также стоит отметить, что нейросетевые технологии способствуют профессиональному развитию педагогов, позволяя им осваивать новые цифровые инструменты, тем самым способствуя формированию цифровой грамотности, что позволяет создавать качественные образовательные программы и эффективно взаи-

модействовать с современными технологиями.

В целом, можно выделить основные преимущества использования нейросетевых технологий в образовательном процессе: персонализация обучения; доступность и анализ данных; автоматизации рутинных процессов; формирование цифровой грамотности и развитие педагогического потенциала.

Нейросетевые технологии открывают вероятные перспективы для трансформации образовательного процесса и повышения его качества, однако, важнейшей задачей остается создание условий для ответственного и этически обоснованного применения данных технологий, что даст возможность раскрыть их потенциал, при этом учитывая существующие риски.

Основные риски применения нейросетевых технологий в образовательном процессе. В настоящее время вызывают серьезную обеспокоенность риски, связанные с применением нейросетевых технологий в профессиональном образовании, которые могут существенно повлиять на качество и эффективность учебного процесса. Данные риски можно условно поделить на следующие категории:

Риски технического характера обусловлены несовершенством существующих моделей искусственного интеллекта. Отсутствие контроля и прозрачности алгоритмов создает угрозы неверного анализа данных, ошибочной оценки знаний и автоматизированных решений, что в перспективе может привести к несправедливым результатам и снижению доверия к образовательной системе в целом.

Корпорации – разработчики моделей ИИ, осуществляя его «обучение» без должного контроля со стороны государства, общества, без сотрудничества с педагогами и психологами, имеют возможность активно внедрять в образовательную сферу решения, удовлетворяющие в значительной степени корпоративным интересам [4].

Этические риски носят комплексный характер и напрямую связаны с воздействием нейросетей на личностное развитие обучающихся. Главным опасением принято считать снижение умственной нагрузки и мотивации студентов из-за излишнего упрощения учебных задач и автоматизации когнитивных

процессов. При этом наблюдается угроза уменьшения творческого и критического мышления, что в целом способно привести к деградации интеллектуального потенциала будущих специалистов. Систематическое использование генеративных моделей школьниками и студентами при выполнении учебных заданий способствует формированию у них привычки замены своей мыследеятельности обращением к возможностям нейросетей, развитию «академической лени», апатии к познанию. Вследствие стремления полагаться на готовые решения у обучающегося может формироваться психологическая зависимость от ИИ, снижаться уровень креативности и способности к самостоятельному осмыслению ситуации, выдвижению гипотез, принятию взвешенных решений, могут не получаться развития умения планирования [4].

Социальные риски отражаются в вызовах традиционной образовательной системы. Неравномерный доступ к современным нейросетевым технологиям усугубляет социальное неравенство и ограничивает возможности для равного развития компетенций. Интеграция указанных технологий требует адаптации педагогических подходов и повышения цифровой грамотности как преподавателей, так и студентов.

Со стороны преподавателей (профессоров) должно быть постоянное совершенствование методов преподавания с акцентом на устные вопросы и на действия студентов, осуществляемые в аудитории под непосредственным контролем преподавателя. Для практического осуществления этого необходима интенсивная переподготовка профессорско-преподавательского состава университетов, нацеленная на освоение ими искусственного интеллекта [3].

Правовые риски связаны с отсутствием четких механизмов регулирования и контроля над использованием ИИ в образовательной среде. Недостаточная защищенность персональных данных учащихся приводит к угрозам информационной безопасности и риску утечки конфиденциальной информации. Сложности с определением ответственности за автоматизированные решения и недостаток норм, обеспечивающих прозрачность алгоритмов, создают потенциал для

юридических конфликтов и снижают доверие к технологиям среди всех участников образовательного процесса.

В настоящее время важно обозначать и выявлять проблемы, анализировать и рефлексировать, просчитывать и задавать первоочередные направления ограничений действий и контроля ИИ – такие как конфиденциальность информации, распределение власти и контроля над действиями ИИ, соблюдение прав человека, развитие креативности, развитие интуиции и неожиданных путей в преподавании и обучении [2].

В целом, можно сделать вывод, что бес-

контрольное, несбалансированное применение нейросетевых технологий приведет в будущем к снижению качества подготовки специалистов, подрыву этических норм и созданию социальных барьеров внутри образовательных сообществ. Риски применения нейросетевых технологий в учебном процессе являются многогранными и требуют комплексного управления. Ответственное и эффективное внедрение искусственного интеллекта в профессиональное образование можно осуществить только совместными усилиями участников образовательной экосистемы по выявлению, мониторингу и минимизации указанных рисков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антошина, Д. Л. Искусственный интеллект в высшем и среднем профессиональном образовании: преимущества и вызовы [Электронный ресурс] // Всероссийское педагогическое издание «Учительский журнал». 2026. – URL: <https://www.teacherjournal.ru/categories/6/articles/14512> (дата обращения: 09.04.2026)
2. Давыдова, Г. И. Риски и вызовы при внедрении искусственного интеллекта в систему высшего образования / Г. И. Давыдова, Н В. Шлыкова [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2024. № 21(3). С. 62-69. – URL: <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210308> (дата обращения: 10.04.2026).
3. Лукичев, П. М. Риски применения искусственного интеллекта в системе высшего образования / П. М. Лукичев, О. П. Чекмарев [Электронный ресурс] // Вопросы инновационной экономики. 2024. Т. 14, № 2. С. 463-482. – URL: <https://1economic.ru/lib/120731> (дата обращения: 09.04.2026).
4. Пустовойтов, В. Н. Искусственный интеллект в образовании: Риски некорректного использования / В. Н. Пустовойтов, Е. В. Дубицкая, А. В. Шлома [Электронный ресурс] // Современные наукоемкие технологии. 2025. № 8. С. 109-113. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=40471> (дата обращения: 10.04.2026).
5. Скан, О. Нейросети против людей [Электронный ресурс] // Информационный правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://www.garant.ru/article/1799577/> (дата обращения: 05.04.2026).

POSSIBILITIES AND RISKS OF USING NEURAL NETWORK TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

TYAPTIRGYANOV Fedor Vasilievich

Postgraduate

Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov
Yakutsk, Russia

This article analyzes the potential for using neural network technologies in the educational process, as well as the associated risks. The article defines the concept of «neural network», reveals the potential for using neural network technologies in the educational process, and lists the main advantages of using neural network technologies in the educational process. The main risks of using neural network technologies in the educational process are also listed.

Keywords: neural network technologies, neural networks, educational process.

ОБЩЕЕ ФОРТЕПИАНО В СТРУКТУРЕ ПОДГОТОВКИ ВОКАЛИСТА: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

ЦЗИ Чаюань

аспирант

Уральский государственный педагогический университет
г. Екатеринбург, Россия

В статье рассматривается роль курса «Общее фортепиано» в профессиональной подготовке вокалиста. На основе историко-педагогического анализа выявлены ключевые функции фортепиано: развитие гармонического слуха, аналитических умений и навыков аккомпанирования. Приводятся статистические данные из Китая (рост числа студентов эстрадного вокала на 47% при сокращении часов фортепиано на 20–30%). Обосновывается необходимость методического обновления курса с сохранением его фундаментальной ценности в цифровую эпоху.

Ключевые слова: общее фортепиано, подготовка вокалиста, историко-педагогический анализ, фортепианный аккомпанемент, музыкальное образование в Китае, профессиональные компетенции, цифровизация образования.

В высшей музыкальной школе курс «Общее фортепиано» прочно закреплен в качестве одного из обязательных элементов профессиональной подготовки вокалиста. А.М. Абдуллаева в своем исследовании убедительно демонстрирует, что данная дисциплина представлена в учебных планах подавляющего большинства музыкальных учебных заведений по всему миру; ее цель – воспитать универсального музыканта, способного выступать и как просветитель, и как исполнитель, и как педагог [1, с. 78]. Сегодня фортепиано уже не воспринимают как чисто вспомогательный инструмент – напротив, оно превратилось в одно из ключевых средств для развития гармонического слуха, беглого чтения нот с листа и глубинного понимания музыкальной фактуры. Н.В. Васильева, в свою очередь, акцентирует ярко выраженную специфику фортепианного курса именно при обучении вокалистов. Эта специфика диктует преподавателю необходимость особых подходов как к подбору репертуара, так и к выбору методов работы; причем упор делается отнюдь не на виртуозную пианистическую технику, а на развитие общемузыкальных способностей и формирование навыка аккомпанировать самому себе [3, с. 45].

Научная литература раскрывает значимость общего фортепиано для вокалиста через

несколько ключевых тезисов, которые тесно переплетаются между собой. Первый из них относится к развитию внутреннего слуха и гармонического мышления. В работе В.В. Белобородовой акцентируется следующее: курс фортепиано формирует благоприятную среду для становления аналитико-исполнительских умений студентов, поскольку он требует от них не механического воспроизведения нотного текста, а глубокого проникновения в его структурную и гармоническую логику [2, с. 112]. Для вокалиста подобное умение приобретает критическое значение – осознание гармонической вертикали позволяет ему точнее интонировать, чутко реагировать на ладовые тяготения и выстраивать фразировку осмысленно, а не интуитивно. Второй тезис напрямую выводит на концертмейстерскую практику, где общее фортепиано выступает фундаментом. Современный вокалист, особенно если его деятельность протекает в камерном или эстрадном жанре, обязан владеть навыком самостоятельного аккомпанемента себе. В методическом пособии Н.В. Николаевой говорится, что работа с учащимися, которых принято называть «непианистами» (а именно к этой категории принадлежат вокалисты), строится на принципах прагматичности и доступности; при этом акцент переносится на самые необходимые для музицирования умения, тогда

как академическая фортепианная техника уходит на второй план [6, с. 19]

Устоявшиеся методики преподавания общего фортепиано сегодня корректируются под влиянием новых реалий. Цифровизация образования, распространение онлайн-уроков и легкая доступность автоаккомпанементов в цифровых звуковых станциях (DAW) заставляют усомниться в том, насколько оправдано трудоемкое освоение фортепиано. В этой связи показательны выводы В. Цзяна, предложившего понятие «синергетического исполнения»: фортепианный аккомпанемент здесь выступает не механической опорой для голоса, а равноправным и активным источником выразительности [7, с. 5]. Даже если технологии позволяют получить аккомпанемент, идеально выдержанный по темпу, уникальную художественную ценность дает именно живое, «синергетическое» взаимодействие между исполнителем-вокалистом и инструментом.

Китайская школа подготовки вокалистов заслуживает отдельного внимания в рамках данного исследования. Фортепиано появилось в Китае сравнительно поздно, а процесс его культурного укоренения растянулся почти на сто лет [4, с. 24]. Если обратиться к истории, китайская вокальная педагогика поначалу ориентировалась на бельканто и западно-европейскую оперу, где фортепиано занимало прочное место в качестве учебного инструмента. Сегодня ситуация меняется: бурный рост популярной музыки и эстрадного вокала в Китае приводит к трансформации роли фортепиано в подготовке вокалистов. По данным Министерства образования КНР за 2023 г., число студентов, осваивающих специальность «Эстрадный вокал», за последние пять лет увеличилось на 47%. При этом во многих коммерческих музыкальных школах количество часов, выделяемых на классическое фортепиано, сократилось на 20-30% – высвободившееся время перераспределено в пользу дисциплин по звукозаписи и сценическому движению.

Из сказанного вытекает довольно острая проблема. Выпускники нередко обладают хорошими вокальными данными, но при этом демонстрируют слабую музыкально-теоретическую подготовку: они плохо читают ноты с

листа и не умеют самостоятельно подобрать аккомпанемент. Анализ учебных программ ведущих китайских консерваторий (Центральной в Пекине и Шанхайской), выполненный автором настоящей статьи, свидетельствует о росте вариативности курса общего фортепиано. Наряду с классическим академическим курсом все чаще предлагаются специализированные дисциплины – «Клавишный синтезатор и аранжировка», «Импровизация в популярной музыке». Благодаря этому фортепианная подготовка органично встраивается в контекст современных музыкальных индустрий. Подобная практика перекликается с российской методической традицией: Т. Мельник, в частности, указывает, что «дисциплина общее фортепиано требует постоянной адаптации к профилю специализации студента» [5, с. 46].

Проведенный историко-педагогический анализ и оценка современных тенденций позволяют сформулировать несколько итоговых положений. Курс общего фортепиано не утрачивает своего фундаментального места в структуре подготовки вокалиста: он остается универсальным инструментом для развития музыкального мышления и исполнительской культуры, причем это справедливо независимо от конкретной вокальной специализации. В то же время цифровая трансформация образования и его коммерциализация, особенно заметные в странах Азии (включая Китай), создают ощутимый риск. Речь идет о возможном снижении требований к фортепианной подготовке вокалистов, что в перспективе способно повлечь за собой падение общего профессионального уровня выпускников. Наконец, совершенно очевидна потребность в методическом обновлении данного курса. Традиционная академическая игра не должна подменяться упрощенными цифровыми аналогами; ее целесообразно дополнять практико-ориентированными модулями. К таким модулям можно отнести подбор аккомпанемента по слуху, чтение цифровых партитур (так называемых «цифровок»), а также освоение элементарной импровизации. Именно подобные дополнения позволят вокалисту сохранять конкурентоспособность в современном музыкальном пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаева, А. М. Значение предмета «Общее фортепиано» в комплексной профессиональной подготовке музыканта-вокалиста / А. М. Абдуллаева // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 4. – С. 78-81.
2. Белобородова, В. В. Возможности курса фортепиано в развитии аналитико-исполнительских умений у студентов музыкального вуза / В. В. Белобородова // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2019. – № 3. – С. 110-123.
3. Васильева, Н. В. Особенности обучения игре на фортепиано вокалистов вуза искусств и культуры: учебно-методическое пособие / Н. В. Васильева. – Белгород : Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2020. – 111 с.
4. Ли, Линцзюнь История развития фортепиано в Китае: педагогический аспект / Ли Линцзюнь // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 4. – С. 24-28.
5. Мельник, Т. Дисциплина «общее фортепиано»: к проблеме постановки целей и задач / Т. Мельник // Artă și Educație Artistică. – 2007. – № 2(5). – С. 43-48.
6. Николаева, Н. В. Методическое пособие по общему фортепиано. Практические рекомендации начинающему преподавателю / Н. В. Николаева, О. А. Алексеева. – Чебоксары : ЧГИКИ, 2020. – 28 с.
7. Цзян, В. Синергетическое исполнение и гибкие стратегии фортепианного аккомпанемента в вокальном исполнительстве / В. Цзян // Человек и культура. – 2026. – № 1. – С. 1-12.

**GENERAL PIANO IN THE STRUCTURE OF VOCALIST TRAINING:
A HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS
AND CONTEMPORARY TRENDS**

Ji Chaoyuan

Postgraduate

Ural State Pedagogical University

Yekaterinburg, Russia

This article examines the role of the «General Piano» course in the professional training of vocalists. Based on historical and pedagogical analysis, the key functions of the piano are identified: the development of harmonic hearing, analytical skills, and accompaniment skills. Statistical data from China are presented (a 47% increase in the number of pop vocal students while piano lessons have decreased by 20-30%). The need for a methodological update of the course while preserving its fundamental value in the digital age is substantiated.

Keywords: General piano, vocal training, historical and pedagogical analysis, piano accompaniment, music education in China, professional competencies, digitalization of education.

УДК 373

ПРЕДМЕТНО-РАЗВИВАЮЩАЯ СРЕДА ДЕТСКОГО САДА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ШИШЛЕВСКАЯ Елена Вадимовна

кандидат педагогических наук, заведующий
Детский сад комбинированного вида № 2 «Капелька»
г. Керчь. Россия

В статье рассматриваются особенности организации предметно-пространственной среды детского сада в условиях полиэтничного состава участников образовательного процесса. Исследуются средства освоения поликультурной действительности дошкольником.

Ключевые слова: поликультурное образовательное пространство, пространственный подход.

Поликультурность образовательного пространства – фактическая данность, определяющая способы взаимодействия участников образовательного процесса на основе сформированного общественного опыта, включающего опыт межкультурного взаимодействия. В системе дошкольного образования, в частности в дошкольных образовательных организациях, поликультурность образовательного пространства основана на накопленном опыте межкультурного взаимодействия педагогов, членов коллектива с детьми и родителями, с представителями общественных организаций.

Образовательное пространство, обеспечивающее актуальное развитие личности дошкольника, самореализацию и саморазвитие, подчинено основным характеристикам дошкольного детства, обеспечивающим интенсивное эмоциональное и социальное становление.

Поликультурное образовательное пространство, интегрируя сложные теоретические проблемы культуры и образования, включает и раскрывает данные понятия с учетом ценностного подхода. В условиях дошкольной образовательной организации поликультурное образовательное пространство представляет собой систему взаимодействующих элементов социокультурной, поликультурной и этнопедагогической среды, в которой поликультурно-ориентированная педагогическая деятельность реализует общекультурные и общепедагогические функции. Приобщение

ребенка к этнокультурным и поликультурным традициям и ценностям, разнообразию и богатству воспитания своего народа возможно лишь в целенаправленно организованном, спланированном поликультурном образовательном пространстве [2]. Модель поликультурного образовательного пространства дошкольной образовательной организации должна включать: социально-культурные и этнокультурные [4], организационно-педагогические, социально-педагогические и социально-личностные аспекты.

Под поликультурным образовательным пространством дошкольной организации мы понимаем особую реальность, создаваемую на основе культурного взаимообмена и взаиморазвития образовательных систем, обеспечивающих психологическую комфортность каждого ребенка и возможности его всестороннего развития. Поликультурная образовательная среда в дошкольных образовательных учреждениях включает педагогические методы, которые приближают к ребенку различные культуры, существующие в окружающей действительности, погружают детей в их собственную культуру, знакомят их с иными культурами, формируют позитивное отношение к культурным традициям, а также учат быть готовыми принять и иметь возможность жить вместе на равных в поликультурной среде.

Одним из принципов Федерального образовательного стандарта дошкольного образо-

вания является приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства.

Принципы, на основе которых построена ФОП ДО подтверждают актуальность осуществления работы по этнокультурному воспитанию дошкольников и указывают на необходимость проведения этой работы в разнообразных видах деятельности детей через интеграцию и взаимопроникновение образовательных областей и направлений воспитательной работы, что отражает насущные потребности современного российского общества и задачи практики дошкольного образования [3].

Восприятие ребенком поликультурной действительности и определение отношения к ней обусловлено уровнем сформированности представлений о базовых ценностях окружающего его мира, особенностях этнокультуры, силе традиций и обычаев. Овладение дошкольником элементами культурного наследия на этапе первичной социализации обогащает ценностный опыт ребенка, формирует устойчивую этно- и поликультурную позицию, которая в силу возраста до конца им не осознается, однако уже предопределяет поликультурные поведенческие характеристики. Поликультурное воспитание дошкольника связано не только с формированием ценностного и сохранного поведения в культурном поле своего народа, но с развитием поведенческих характеристик во взаимодействии в поликультурном пространстве [1]. Эта позиция предопределяет пристальное внимание к организации всех компонентов поликультурного образовательного пространства.

Развивающая предметно-пространственная среда должна обеспечивать: реализацию различных образовательных программ; учет национально-культурных, климатических условий, в которых осуществляется образовательная деятельность; учет возрастных особенностей.

В дошкольном возрасте дети активно усваивают базовые знания и представления об устройстве мира. Глубокое духовное содержание, нравственная направленность в системе разностороннего воспитания личности обеспечивает ребенку потребности коммуникативного, познавательного, творческого характера, помогает воспринимать мир во всем его

многообразии, понимать мир человеческих отношений.

Возможность приобретения информации и формирования социального опыта заложена в правильной организации предметно-пространственной среды, отражающей особенности ближайшего социального пространства и принципов общественной жизни.

В процессе становления дети дошкольного возраста находятся в постоянном состоянии исследования и освоения окружающего мира. Играя и взаимодействуя, они активно учатся и формируют свои представления о мире, его многообразии, об отношениях людей. Качество этого взаимодействия и освоения во многом зависит от качества предметно-развивающей среды, организованной в дошкольных учреждениях.

Таким образом, важным и значимым условием формирования поликультурного образовательного пространства является организация предметно-пространственной среды дошкольной образовательной организации.

Организация развивающей предметно-пространственной среды в контексте поликультурного пространства, может быть представлена различными тематическими центрами: «Люби и знай родной свой край», «Россия – наше Отечество»; «Любимая игрушка», «Все друг другу мы нужны»; игрушками, куклами этнокультурного и поликультурного содержания; коллекциями кукольных народных костюмов, костюмов (или кукол) персонажей различных народных произведений, библиотеками, наполненными художественной литературой, сборниками сказок и произведениями народного фольклора.

Эффективным средством освоения дошкольниками многокультурности мира являются мини-музеи в дошкольных организациях. Региональные программы нацеливают педагогов дошкольного образования на организацию педагогического процесса, обеспечивающего формирование набора ключевых духовно-нравственных ценностей, который проецирует у ребенка развитие чувства уважения к культуре своего народа, другим культурам. Предметно-пространственная среда дошкольной организации, включающей мини-музей, нацеливает участников образователь-

ных отношений на обновление методов и форм совместной деятельности. Организация выставок, смотров, конкурсов, конференций, совместных мероприятий с семьями дошкольников обновляет социально-коммуникативный аспект образовательного пространства, обеспечивая наполненность культурологическими элементами.

Актуально в оснащении предметно-развивающей среды использование элементов цифровой образовательной среды, интерактивные площадки как пространство сотрудничества и творческой самореализации ребенка и взрослого.

Правильная организация предметно-пространственной среды и умелое включение ребенка в активное взаимодействие с окружающим предметным миром является одним из условий эффективного поликультурного образования в условиях ДОО. При этом эффективность влияния предметно-пространственной среды в значительной степени зависит от способности воспитателей организовать такую среду, которая поможет ребенку понять, осознать и оценить собственную культуру, и культуру сверстников, принадлежащих к другой этнической группе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Захарова, Л. М. Этнокультурное воспитание детей: традиции и современность / Л. М. Захарова, В. Г. Шубович // Педагогический журнал Башкортостана. – 2023. – № 3. – С. 128-132
2. Осеева, Е. И. Особенности поликультурного образования в современных социокультурных условиях // ДИКХИ–2017: Идеи, гипотезы, открытия в социальногуманитарных исследованиях: Сб. науч. трудов / Науч. ред. д-р социол. наук А. Ю. Завалишин. – Хабаровск: РИЦ ХГУЭП, 2017. – Вып. 8. – С. 172-177.
3. Скоролупова, О. А. ФОП дошкольного образования: технологии решения воспитательных задач на традициях народной культуры [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/video-10474189_456241353?ysclid=mnwz9gqtm2189941060 (дата обращения: 13.04.2026)
4. Шпат, Н. Ю. Этнокультурный компонент целостного развития ребенка дошкольного возраста в структуре «территории детства» / Н. Ю. Шпат // Вестник Чувашского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnyy-komponent-tselostnogo-razvitiya-rebenka-doshkolnogo-vozrasta-v-strukture-territorii-detstva> (дата обращения: 13.04.2026).

SUBJECT-DEVELOPING ENVIRONMENT OF A KINDERGARTEN IN THE CONTEXT OF A POLY CULTURAL EDUCATIONAL SPACE OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION

SHISHLEVSKAYA Elena Vadimovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Head
Kindergarten No 2 «Kapelka» of Combined Action
Kerch, Russia

The article examines the specific features of organizing the subject-spatial environment of a kindergarten in the context of an ethno-diverse student body. It investigates how preschoolers can assimilate multicultural realities.

Keywords: multicultural educational space, spatial approach.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ УЧИТЕЛЕЙ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ БОЛЕЗНЬ ИЛИ НЕИЗБЕЖНОСТЬ?

ШЛОМА Алла Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент

Новозыбковский филиал Брянского государственного университета им. ак. И.Г. Петровского
г. Новозыбков, Россия

В статье исследуется синдром эмоционального выгорания учителей. Рассмотрены причины и симптомы эмоционального выгорания современных педагогов. Даны практические рекомендации профилактики и преодоления симптомов эмоционального выгорания.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, эмпатия, профессиональная депривация, эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений.

Учитель – это не просто профессия, это образ жизни. Высокая эмоциональная вовлеченность, колоссальная ответственность за жизнь и здоровье детей, постоянное взаимодействие с большим количеством людей (учениками, родителями, коллегами, проверяющими органами) и, к сожалению, часто низкая оплата труда делают педагогическую деятельность одной из самых уязвимых с точки зрения психологического здоровья.

По данным Всемирной организации здравоохранения, профессиональное выгорание включено в Международную классификацию болезней (МКБ-11) как синдром, возникающий в результате хронического стресса на рабочем месте, с которым не удалось справиться. Для учителей этот синдром стал настолько распространенным, что во многих странах его называют «профессиональной болезнью педагога».

Рассмотрим более подробно понятие «эмоциональное выгорание».

Эмоциональное выгорание – это механизм психологической защиты, вырабатываемый организмом в ответ на длительное воздействие профессиональных стрессов. Это не просто усталость, которую можно снять выходным или отпуском. Это глубинное истощение эмоциональных, физических и интеллектуальных ресурсов человека [3; 6].

В структуре выгорания принято выделять три ключевых компонента (по классификации К. Маслак) [4]:

1. Эмоциональное истощение. Чувство пустоты, хроническая усталость. Учитель про-

сыпается разбитым, а мысль о необходимости идти в класс вызывает отвращение или внутреннюю дрожь.

2. Деперсонализация (цинизм). Возникновение бездушного, циничного отношения к участникам образовательного процесса. Ученики начинают восприниматься не как личности, а как «объекты» («эти двоечники», «эта беспросветная масса»). Происходит обесценивание своей работы.

3. Редукция личных достижений. Ощущение собственной некомпетентности. Учителю начинает казаться, что его работа ничего не стоит, успехи незначительны, а профессиональное будущее бесперспективно.

Причины выгорания в педагогической среде весьма разнообразны. Выгорание редко является следствием какого-то одного фактора. Как правило, это «идеальный шторм» из системных, организационных и личностных причин [2].

1. Фактор «бесконечной отчетности»

Современный учитель – это не только наставник, но и чиновник. Огромное количество бумажной работы, заполнение электронных журналов, написание рабочих программ, отчетов, подготовка к проверкам оставляет ничтожно мало времени на главное – живое общение с детьми и отдых.

2. Эмоциональная перегрузка.

В отличие от многих других профессий, педагог работает в режиме «постоянного включения». Эмпатия является профессиональным инструментом. Учитель вынужден ежедневно «пропускать через себя» десятки судеб, конф-

ликов, переживаний, при этом не имея права на слабость или плохое настроение (синдром «вечно позитивного сотрудника»).

3. Отношения с родителями.

В последние годы наблюдается тенденция смещения границ ответственности. Родители часто перекалывают на школу не только образовательные, но и воспитательные функции. Конфликты с родителями, их давление, неуважение к личности педагога являются мощнейшим триггером выгорания.

4. Отсутствие поддержки и несправедливость.

В педагогических коллективах нередко царит культура «молчаливого героизма» – жаловаться на усталость считается неприличным. Отсутствие справедливого вознаграждения (когда сверхурочная работа не оплачивается или не замечается) подрывает веру в справедливость мира.

5. Неконтролируемый контингент.

Учитель сегодня часто сталкивается с непростой поведенческой динамикой: дети с особыми образовательными потребностями, высокий уровень тревожности у учеников, проявления буллинга в классах, требующие от педагога не только педагогических, но и психотерапевтических навыков без соответствующей подготовки.

Эмоциональное выгорание имеет определенную симптоматику, зная которую, можно распознать угрозу профессиональной депривации.

Выгорание наступает не внезапно. Это процесс, который проходит несколько стадий. Важно поймать его на ранних этапах.

Так, к физическим симптомам относятся:

- хроническая усталость, не проходящая после сна;
- частые головные боли, проблемы с желудочно-кишечным трактом;
- резкие скачки артериального давления;
- бессонница (трудно заснуть или ранние пробуждения);
- частые простудные заболевания (снижение иммунитета).

Эмоциональные и поведенческие симптомы:

- скука, апатия, снижение энтузиазма;
- раздражительность, вспышки гнева на уроках или дома;
- чувство тревоги и беспомощности;

– экономия эмоций: учитель перестает рассказывать интересные истории с уроков, использует только шаблонные фразы;

– желание «отгородиться» от коллег и учеников, уход в социальную изоляцию;

– злоупотребление психоактивными стимуляторами (кофеин, никотин, успокоительные) для поддержания рабочего тонуса.

Эмоциональное выгорание учителя имеет негативные последствия для образовательного процесса. Необходимо отметить, что эмоциональное выгорание учителя – это не только его личная трагедия. Это проблема системы образования в целом: качество обучения падает; циничный и уставший педагог не способен зажечь интерес к предмету; ухудшение климата в классе; раздражение учителя «заражает» учеников, провоцируя конфликты и рост тревожности среди детей.

Также одним из крайне негативных последствий эмоционального выгорания является текучесть кадров: молодые специалисты, столкнувшись с реальностью, уходят из профессии в первые 3-5 лет, также происходит «вымывание» из школ более опытных педагогов.

Бороться с выгоранием необходимо на трех уровнях: личностном (сам учитель), организационном (школа/администрация) и системном (государственная политика) [1; 5].

1. Что может сделать учитель (Самопомощь).

– Техника «отключения». Важно научиться ставить психологические границы. Переступив порог школы, вы учитель. Дома – вы муж, жена, мать, отец, просто человек. Физическое переключение (смена одежды, ритуал возвращения домой) помогает мозгу перестроиться.

– Отказ от перфекционизма. «Идеальный учитель» – это миф. Нельзя спасти всех, нельзя быть хорошим для всех родителей и учеников. Допустимость ошибок снижает уровень хронического стресса.

– Ресурсные состояния. Необходимо находить время для деятельности, которая приносит радость вне работы. Спорт, хобби, творчество – это «розетка», через которую восполняется энергия.

– Супервизия и психолог. Не стесняться обращаться к школьному психологу или участвовать в группах профессиональной поддержки

(Балинтовские группы для педагогов), где можно проговорить сложные случаи без страха осуждения.

2. Что может сделать администрация (Профилактика в коллективе).

– Честная оплата. Оплата переработок, классного руководства, проверки тетрадей. Экономическая справедливость – база для чувства безопасности.

– Дни без бумаг. Введение «гигиенических пауз» в отчетности.

– Корпоративная культура заботы. Не «соревнование портфолио», а взаимопомощь. Важно исключить токсичную практику публичного «разноса» учителей перед коллективом.

– Удобный график. По возможности предоставление одного методического дня в неделю для подготовки без проведения уроков.

3. Что может сделать государство (Системные меры).

– Снижение бюрократической нагрузки (реализация концепции «учитель – не делопроизводитель»).

– Увеличение ставок психологов в школах для работы не только с детьми, но и с персоналом.

– Повышение престижа профессии через социальную рекламу и реальные меры поддержки.

Таким образом, можно сказать, что эмоциональное выгорание учителей – это не приговор и не показатель профнепригодности. Это индикатор того, что система и человек работают на пределе возможностей без достаточной «подзарядки».

Восстановление возможно. Но оно требует комплексного подхода: от осознанного желания самого педагога заботиться о себе до построения гуманной, поддерживающей образовательной среды в школе. Пока общество относится к учителю как к «винтику» в системе образования или как к «неиссякаемому источнику услуг», проблема выгорания будет только усугубляться. Инвестиции в психологическое здоровье педагогов – это прямая инвестиция в качество образования и здоровье наших детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гончарова, Е. В.* Синдром профессионального выгорания: симптомы, диагностика и профилактика: [учебно-методическое пособие] / Е. В. Гончарова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тихоокеанский государственный университет. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2026 (Хабаровск). – 151 с.
2. *Коновальчук, А. Н.* Синдром эмоционального выгорания в профессиональной деятельности учителей / А. Н. Коновальчук. – Нижний Новгород : Изд-во ВГИПУ, 2010. – 182 с.
3. Преподаватель в современном образовательном пространстве. Вызовы и перспективы: монография / В. А. Волкова, В. С. Павлечук, Р. А. Дорохов [и др.]; Гуманитарный национальный исследовательский институт «Нацразвитие». – Санкт-Петербург : ГНИИ «Нацразвитие», 2025. – 102 с.
4. *Трухан, Е. А.* Концепция выгорания К. Маслак: синдром и процесс [Электронный ресурс] // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-vygoraniya-k-maslak-sindrom-i-rotsess>.
5. *Филатова, Л. Э.* Профилактика эмоционального выгорания педагогов: учебное пособие: для студентов бакалавриата очной и заочной форм обучения по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование, профиль «Психология образования» / Л. Э. Филатова. – Воронеж : Воронежский гос. пед. ун-т, 2025. – 211 с.
6. *Чердымова, Е. И.* Синдром эмоционального выгорания специалиста: монография / Е. И. Чердымова, Е. Л. Чернышова, В. Я. Мачнев. – Самара : Изд-во Самарского ун-та, 2019. – 123 с.

EMOTIONAL BURNOUT OF TEACHERS: OCCUPATIONAL DISEASE OR AN INEVITABILITY?

SHLOMA Alla Viktorovna

Candidate of Sciences in Pedagogy

Novozybkov branch of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky
Novozybkov, Russia

The article examines the burnout syndrome of teachers. The causes and symptoms of emotional burnout of modern teachers are considered. Practical recommendations for the prevention and overcoming of symptoms of emotional burnout are given.

Keywords: emotional burnout, empathy, occupational deprivation, emotional exhaustion, depersonalization, reduction of personal achievements.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378:376:159.9

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

АБДЫШУКУРОВА Гулия Жыргалбековна

старший преподаватель

НОВИКОВА Светлана Васильевна

кандидат педагогических наук

Институт дополнительного профессионального образования им. М.Р. Рахимовой
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
г. Бишкек, Кыргызстан

В статье рассматривается проблема формирования психологической готовности студентов педагогических направлений к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования. Представлена модель формирования психологической готовности будущих педагогов, включающая мотивационный, когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. На основе анализа научной литературы и результатов эмпирического исследования определены основные условия эффективной подготовки студентов к работе в инклюзивной образовательной среде. Полученные результаты подтверждают необходимость системной психолого-педагогической подготовки будущих педагогов.

Ключевые слова: инклюзивное образование, психологическая готовность, будущие педагоги, профессиональная подготовка, педагогическая деятельность, педагогическая психология, высшее образование.

В условиях трансформации современной образовательной системы особую значимость приобретает подготовка педагогических кадров, способных эффективно осу-

ществлять профессиональную деятельность в инклюзивной образовательной среде. Эффективность инклюзивного образования во многом зависит от уровня профессиональной и

психологической готовности педагогов к работе с детьми с особыми образовательными потребностями [1, с. 42; 2, с. 14].

Инклюзивное образование предполагает создание условий для обучения всех детей независимо от их физических, интеллектуальных и социальных особенностей. В связи с этим возрастает необходимость формирования у будущих педагогов психологической готовности к работе с обучающимися с различными образовательными потребностями.

В Кыргызской Республике развитие инклюзивного образования рассматривается как одно из приоритетных направлений модернизации образовательной системы [8, с. 74]. В нормативных документах подчеркивается необходимость подготовки педагогических кадров, способных эффективно работать в условиях инклюзивной образовательной среды.

Вопросы подготовки педагогов к взаимодействию с обучающимися с особыми образовательными потребностями рассматриваются в работах специалистов в области специальной педагогики и психологии [5, с. 73; 6, с. 95; 7, с. 61].

Однако практика показывает, что многие студенты педагогических специальностей испытывают определенные трудности при взаимодействии с детьми с особыми образовательными потребностями. Это свидетельствует о недостаточном уровне сформированности психологической готовности будущих педагогов к профессиональной деятельности.

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения качества подготовки педагогических кадров для системы инклюзивного образования. Формирование психологической готовности будущих педагогов является важным условием успешной профессиональной деятельности.

По мнению ряда исследователей, психологическая готовность педагога представляет собой интегративное личностно-профессиональное образование, включающее систему личностных качеств, профессиональных знаний и педагогических умений [3, с. 214; 9, с. 118].

Исследователи отмечают, что эффективность инклюзивного образования во многом зависит от уровня профессиональной и психологической готовности педагогов [2, с. 87].

Цель исследования – разработать и научно обосновать модель формирования психологической готовности студентов педагогических направлений к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования.

Гипотеза исследования. Предполагается, что разработка и внедрение модели формирования психологической готовности студентов позволит повысить уровень их профессиональной готовности к педагогической деятельности в условиях инклюзивного образования.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы следующие методы: анализ научной и педагогической литературы; анкетирование студентов; сравнительный анализ результатов; методы педагогической статистики; моделирование.

В исследовании приняла участие 80 студентов педагогических специальностей одного из университетов Кыргызской Республики.

Для анализа уровня психологической готовности будущих педагогов к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования было проведено эмпирическое исследование среди студентов педагогических специальностей. Полученные результаты позволили выявить уровень сформированности ключевых компонентов психологической готовности. Обобщенные результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

УРОВЕНЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К РАБОТЕ В ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЕ

Уровень готовности	Количество студентов	%
Высокий	18	22%
Средний	39	49%
Низкий	23	29%

Полученные данные показывают, что значительная часть студентов имеет средний уровень психологической готовности, что свидетельствует о необходимости совершенствования образовательных программ.

Анализ результатов исследования позволил определить основные структурные компоненты психологической готовности студентов к педагогической деятельности.

Каждый из компонентов отражает определенные аспекты профессиональной подготовки будущего педагога. Выделенные компоненты отражают ключевые аспекты формирования психологической готовности будущих педагогов к профессиональной деятельности. Более детальная характеристика данных компонентов представлена в таблице 2.

Таблица 2

КОМПОНЕНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Компонент	Содержание
Мотивационный	интерес к педагогической деятельности
Когнитивный	знания об инклюзивном образовании
Эмоциональный	эмпатия и толерантность
Поведенческий	практические навыки взаимодействия

Анализ результатов исследования показал, что многие студенты положительно относятся к идее инклюзивного образования, однако испытывают трудности при практическом взаимодействии с детьми с особыми образовательными потребностями. Респонденты отмечают недостаток практического опыта и психологической подготовки. При этом большинство студентов считают необходимым введение специальных курсов по инклюзивной педагогике.

На основе анализа научной литературы, а также результатов проведенного эмпирического исследования была разработана модель формирования психологической готовности студентов к педагогической деятельности в условиях инклюзивного образования.

Данная модель отражает взаимосвязь основных компонентов профессиональной подготовки будущих педагогов и позволяет системно представить процесс формирования психологической готовности в условиях современного образовательного пространства. Структура разработанной модели представлена на рисунке 1.

Модель формирования психологической готовности студентов включает четыре взаимосвязанных блока.

Представленная модель отражает системный характер формирования психологичес-

кой готовности будущих педагогов. Каждый из выделенных блоков выполняет определенную функцию в процессе профессиональной подготовки студентов.

Целевой блок определяет основные направления подготовки будущих педагогов. Содержательный блок включает систему психолого-педагогических знаний, необходимых для работы в инклюзивной образовательной среде.

Процессуальный блок обеспечивает формирование практических навыков взаимодействия с обучающимися. Результативный блок отражает уровень сформированности профессиональных и личностных качеств будущего педагога.

Для повышения уровня психологической готовности студентов рекомендуется: включать в учебные программы дисциплины по инклюзивной педагогике; проводить тренинги по развитию эмпатии и толерантности; организовывать педагогическую практику в инклюзивных школах; использовать интерактивные методы обучения.

Научная новизна исследования заключается в разработке модели формирования психологической готовности студентов к педагогической деятельности в условиях инклюзивного образования с учетом особенностей образовательной системы Кыргызской Республики.

Модель формирования психологической готовности студентов к педагогической деятельности в условиях инклюзивного образования

Рисунок 1. Модель формирования психологической готовности студентов к педагогической деятельности в условиях инклюзивного образования

Формирование психологической готовности будущих педагогов является важным условием успешной реализации инклюзивного образования. Разработанная модель способствует системной подготовке студентов и развитию профессиональных компетенций, необходимых для работы в современной образовательной среде.

Психологическая готовность является важным компонентом профессиональной подго-

товки будущих педагогов. Инклюзивное образование требует формирования у педагогов специальных профессиональных и личностных качеств. Предложенная модель способствует повышению эффективности подготовки педагогических кадров и может быть использована в системе высшего педагогического образования при подготовке будущих специалистов к работе в условиях инклюзивной образовательной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алехина, С. В.* Инклюзивное образование: практика и исследования / С. В. Алехина. – Москва : Академия, 2014. – 256 с.
2. *Алехина, С. В.* Развитие инклюзивного образования в современной образовательной системе / С. В. Алехина // Педагогика. – 2015. – № 7. – С. 12-18.
3. *Выготский, Л. С.* Психология развития человека / Л. С. Выготский. – Москва : Смысл, 2005. – 1136 с.
4. *Карасев, А. П.* Психологическая готовность будущих педагогов к профессиональной деятельности / А. П. Карасев // Вестник педагогического образования. – 2019. – № 4. – С. 45-49.
5. *Лубовский, В. И.* Специальная психология / В. И. Лубовский. – Москва : Академия, 2008. – 464 с.
6. *Малофеев, Н. Н.* Специальная педагогика / Н. Н. Малофеев. – Москва : Академия, 2016. – 384 с.

7. Назарова, Н. М. Специальная педагогика / Н. М. Назарова. – Москва : Академия, 2010. – 400 с.
8. Орозалиев, А. О. Развитие инклюзивного образования в Кыргызской Республике / А. О. Орозалиев // Вестник Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева. – 2020. – № 2. – С. 73-78.
9. Слостенин, В. А. Педагогика: учебное пособие / В.А. Слостенин. – Москва : Академия, 2013. – 576 с.
10. Хуторской, А. В. Современная дидактика / А. В. Хуторской. – Санкт-Петербург : Питер, 2017. – 544 с.

MODEL FOR THE FORMATION OF PSYCHOLOGICAL READINESS OF STUDENTS FOR PEDAGOGICAL ACTIVITY IN THE CONTEXT OF INCLUSIVE EDUCATION

ABDYSHUKUROVA Guliya Zhyrgalbekovna

Senior Lecturer

NOVIKOVA Svetlana Vasilievna

Candidate of Sciences in Pedagogy

Institute of Continuing Professional Education named after M.R. Rakhimova

Kyrgyz State University named after I. Arabaev

Bishkek, Kyrgyzstan

The article examines the problem of forming psychological readiness of students of pedagogical specialties for professional activity in the context of inclusive education. A model for the formation of psychological readiness of future teachers is presented, including motivational, cognitive, emotional, and behavioral components. Based on the analysis of scientific literature and the results of empirical research, the main conditions for effective preparation of students for work in an inclusive educational environment are identified. The obtained results confirm the necessity of systematic psychological and pedagogical training of future teachers.

Keywords: inclusive education, psychological readiness, future teachers, professional training, pedagogical activity, pedagogical psychology, higher education.

ФАКТОРЫ РИСКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

КУДАЕВА Виолетта Сергеевна

аспирант

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

г. Санкт-Петербург, Россия

В статье анализируются современные подходы к обеспечению психологической безопасности личности. Особое внимание уделяется анализу научных публикаций, в которых исследуются факторы риска для психологической безопасности обучающихся. Показано, что в научной среде отсутствует единое определение понятия «психологическая безопасность личности», и нет согласованной классификации факторов риска. При этом на всех уровнях образования выделяются угрозы психологической безопасности личности, что требует эмпирического подтверждения.

Ключевые слова: цифровизация, психологическая безопасность личности, факторы риска, образование.

В рамках цифровизации образовательного процесса принимаются многочисленные законопроекты, среди которых распоряжение правительства РФ от 18 октября 2023 г. № 2894-р, утвержденное до 2030, ставящее своей целью достижение высокого уровня цифровой зрелости образовательной сферы посредством формирования единого, качественного и безопасного цифрового образовательного пространства. При этом, подчеркивается роль организации информационной безопасности для личностного развития обучающегося. Стратегическое направление в области цифровой трансформации науки и высшего образования до 2030 года (утверждено распоряжением Правительства РФ от 05.07.2025 № 1805-р). В документе прямо указано, что одной из задач является обеспечение высокого уровня информационной безопасности, защита психики обучающихся, внедрение российских цифровых решений, минимизация рисков, связанных с использованием ИИ и больших данных. Подчеркивается необходимость формирования единой политики по защите личности в цифровой образовательной среде. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». В документе подчеркивается необходимость обеспечения этичности и безопасности применения ИИ, в том числе в образовательных технологиях. Цифровизация образования несет не только преимущества, но и риски, поэтому в стратегических и нормативных документах все чаще появляются требования к обеспечению психологической безопасности, защите данных и формированию цифровой грамотности.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) подчеркивается необходимость создания безопасной и комфортной образовательной среды, способствующей гармоничному развитию личности.

Вопросами психологической безопасности личности занимаются как отечественные, так и зарубежные исследователи: И.А. Баева [1], Л.М. Костина [4], Г.В. Валеева, З.В. Тюмасева [2], А. Янг [8] и др.

Все это показывает актуальность данной темы в современных условиях.

А.А. Пфетцер, М.С. Яницкий, А.В. Серый пишут о том, что на данный момент цифровизация формирует новое образовательное пространство, формирующее становление личности. Новая цифровая образовательная среда – это комплекс технологий, сервисов и инструментов, которые используются в учебных заведениях для организации и проведения учебного процесса. Авторы выделяют четыре группы рисков нарушения психологической безопасности в цифровой образовательной среде: косвенные и прямые угрозы, связанные как с виртуальной средой в целом, так и с образовательной деятельностью в цифровой среде. Авторы выделяют следующие группы угроз:

- косвенные угрозы, связанные с цифровой средой в целом: изменение характера общения, предпочтение виртуального реальному, киберзависимость и утрата связей с реальным миром, вовлечение в асоциальные группы;

- прямые угрозы, связанные с цифровой средой в целом: распространение аутодеструктивного и суицидального поведения, угрозы экономической безопасности, интернет-мошенничество;

- косвенные угрозы, связанные с цифровой образовательной средой: деформация когнитивной сферы, формирование «клипового мышления», нарушение усвоения социальных норм из-за недостатка живого общения, нарушения социализации, риск социального инфантилизма;

- прямые угрозы, связанные с цифровой образовательной средой: нарушение конфиденциальности персональных данных, риски «тройного обучения» и экстремистского влияния.

При этом под психологической безопасностью понимается состояние защищенности жизненной среды от внешних и внутренних угроз, сочетающееся со способностью человека к развитию и самореализации, что предполагает оптимальный баланс между защищенностью и открытостью личности для преодоления жизненных вызовов [5].

Л.В. Земляченко и М.А. Кечина под психологической безопасностью понимают интегральное состояние психики, характеризующееся целостностью и устойчивостью развития, а также высокой степенью адаптивности и гибкости личности, что обеспечивает гармоничное взаимодействие с социальной и

природной средой. В своем исследовании, проведенном на детях дошкольного возраста, авторы приходят к выводу, что психологическая безопасность личности возможна в психологически комфортной образовательной среде, а также необходимости четких границ в использовании цифровых инструментов. Здесь акцент смещается с общей структуры угроз на специфические риски, связанные с эмоциональной сферой и когнитивным развитием именно в дошкольном возрасте. Выделяются такие риски, как негативное влияние цифровизации на эмоциональное благополучие, повышение тревожности, развитие страхов и дезадаптации, а также снижение качества внимания и коммуникативных навыков [3].

Исследование Т.Л. Худяковой, Л.Н. Гридяевой, Ю.В. Клепач, В.Р. Петросянц показывает, какие риски в условиях цифровизации выделяются в образовательной среде получения специального образования. Под психологической безопасностью личности понимается состояние образовательной среды, свободное от психологического насилия и способствующее доверительному общению, что обеспечивает защищенность участников, согласно определению И.А. Баевой [1]. Авторы также ссылаются на концепцию рисков Г.У. Солдатовой [6]. В исследовании выделяются следующие группы рисков для психологической безопасности студентов в условиях цифровизации образования: контентно-технические (нарушение приватности, потеря данных, внедрение вредоносного ПО, неконтролируемое распространение рискованных материалов); ком-

муникативные (кибербуллинг, кибертротлинг, рост конфликтности, отчужденность в учебной группе); личностные (интернет-зависимость, ухудшение усвоения знаний); риски в области здоровья (угрозы физическому и психическому здоровью, снижение умственного потенциала) [7, с. 139-140].

Проведенный теоретический анализ показал, что в современной науке нет единого подхода к определению факторов риска психологической безопасности личности в условиях цифровизации образования, равно как и единого определения понятия психологической безопасности личности. Так, в работах акцент делается на защищенности от внешних и внутренних угроз, связанных как с виртуальной, так и с образовательной средой, а также на необходимости баланса между защищенностью и открытостью личности. В то же время происходит смещение фокуса на эмоциональное благополучие и когнитивное развитие, подчеркивается важность создания комфортной образовательной среды и строгого отбора цифрового контента. При этом происходит рассмотрение психологической безопасности как состояния, свободного от психологического насилия, и выделяются риски, связанные с приватностью, кибербуллингом, интернет-зависимостью и угрозами здоровью. Важно отметить, что на всех уровнях образования выделяются риски психологической безопасности личности при использовании информационных технологий, что следует из теоретического анализа, но при этом требуется дополнительная эмпирическая проверка данных выводов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баева, И. А. Психологическая безопасность личности и ценности подростков и молодежи / И. А. Баева, Л. А. Гаязова, И. В. Кондакова, Е. Б. Лактионова // Психологическая наука и образование. – 2020. – Т. 25, № 6. – С. 5-18.
2. Валева, Г. В. Методологическая основа психологической безопасности личности / Г. В. Валева, З. И. Тюмасева // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. – 2024. – № 4. – С. 19-37.
3. Земляченко, Л. В. Обеспечение психологической безопасности дошкольников в условиях цифровизации образовательного процесса / Л. В. Земляченко, М. А. Кечина // Концепт. – 2025. – № 2. – С. 1-18.
4. Костина, Л. М. Факторы психологической безопасности личности в образовательной среде школы / Л. М. Костина, И. А. Писаренко, М. А. Карпова // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. – 2021. – № 3(5). – С. 55-60.
5. Пфетцер, А. А. Принципы проектирования цифровой образовательной среды, отвечающей требованиям психологической безопасности / А. А. Пфетцер, М. С. Яницкий, А. В. Серый // Ped.Rev. – 2023. – № 5 (51). – С. 157-164.

6. Солдатова, Г. У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, Т. А. Нестик. – Москва : Смысл, 2017. – 375 с.
7. Худякова, Т. Л. Риски психологической безопасности личности в условиях внедрения цифровых образовательных технологий на этапе профессионального обучения / Т. Л. Худякова, Л. Н. Гридяева, Ю. В. Клепач, В. Р. Петросянц // Национальный психологический журнал. – 2022. – № 4 (48). – С. 132-143.
8. Yang, A. (2011). The impact of parental self-esteem, parental rearing behavior on the adolescent attachment to parents. *Interpersona: An International Journal on Personal Relationships*, 5(Suppl. 1), 62-74. <https://doi.org/10.5964/ijpr.v5isupp1.82> (Accessed: 14 April 2026).

RISK FACTORS OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE INDIVIDUAL IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

KUDAEVA Violetta Sergeevna

Postgraduate

Yelets State University named after I. A. Bunin
St. Petersburg, Russia

The article analyzes modern approaches to ensuring the psychological security of the individual. Special attention is paid to the analysis of scientific publications that examine risk factors for the psychological safety of students. It is shown that there is no single definition of the concept of "psychological security of personality" in the scientific community, and there is no agreed classification of risk factors. At the same time, threats to the psychological security of the individual are highlighted at all levels of education, which requires empirical confirmation.

Keywords: digitalization, individual psychological safety, risk factors, education.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПЕДАГОГА: ПРАКТИКУМ САМОПОМОЩИ

ПОПСУЕВА Ольга Сергеевна

старший преподаватель

КАРАМЫШЕВА Амина Руслановна

старший преподаватель

Научно-Исследовательский Медицинский Институт «Астра-Сфера»
г. Нальчик, Россия

В статье рассматривается проблема синдрома эмоционального выгорания (СЭВ) у педагогических работников. Анализируются основные фазы и симптомы выгорания в контексте профессиональной деятельности педагога. Особое внимание уделяется практическим аспектам самодиагностики и саморегуляции. Авторами представлен структурированный практикум самопомощи, включающий экспресс-диагностику, телесно-ориентированные и когнитивные техники, а также алгоритм профилактики рецидивов. Предложенные упражнения могут быть использованы как в индивидуальной работе педагога, так и в рамках психологического сопровождения в образовательной организации.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, педагог, самопомощь, профилактика, стресс, профессиональная деформация.

Профессия педагога относится к группе «человек – человек» и характеризуется высокой эмоциональной насыщенностью, необходимостью эмпатии и постоянного самоконтроля. Согласно данным исследований (Т.И. Ронгинская, В.В. Бойко) [1; 2], именно учителя и преподаватели входят в «группу риска» по развитию синдрома эмоционального выгорания (СЭВ). Последствия выгорания выражаются не только в ухудшении здоровья самого педагога, но и в снижении качества образовательного процесса, росте конфликтности в коллективе и падении профессиональной мотивации.

Цель данной работы – не только описать феноменологию выгорания, но и предложить практико-ориентированный инструментарий самопомощи, доступный каждому педагогу без привлечения внешнего специалиста.

1. Симптоматика и фазы эмоционального выгорания педагога.

В.В. Бойко выделяет три фазы СЭВ: напряжение, резистенция (сопротивление) и истощение. Для педагога характерны следующие маркеры:

- на фазе напряжения наблюдается неудовлетворенность собой, тревожность, переживание психотравмирующих обстоятельств («еще один плохой день», «плохой класс», «опять проверка»);

- на фазе резистенции неадекватное эмоциональное реагирование, экономия эмоций близких, редукция профессиональных обязанностей (формальное отношение к занятиям);

- на фазе истощения происходят психосоматические нарушения (головные боли, проблемы с ЖКТ), эмоциональная отстраненность, полное безразличие к результатам труда [1].

Ключевая проблема заключается в том, что педагог часто не осознает первых признаков выгорания, списывая усталость на сезонные факторы или большую нагрузку.

2. Принципы самопомощи при СЭВ.

Самопомощь при эмоциональном выгорании базируется на трех китах: осознанность, восстановление границ и ресурсность. В отличие от психотерапии, самопомощь может быть менее системной, но более оперативной. Важнейшее условие – регулярность (микроп-

рактики ежедневно эффективнее, чем «марафон здоровья» раз в полгода).

Ниже рассмотрим практикum самопомощи: пошаговые техники

Предлагаемый практикum состоит из трех блоков, соответствующих этапам работы над собой.

Блок 1. Экспресс-диагностика «Стоп-сигнал».

Педагогу предлагается еженедельно отвечать на три вопроса (шкала от 0 до 5):

1. Сегодня я чувствую эмоциональную пустоту после занятий (0 – нет, 5 – полное опустошение).

2. Мне хочется перенести или отменить занятие без уважительной причины.

3. Я замечаю, что говорю с обучающимися раздраженным тоном.

Интерпретация: Сумма > 10 баллов – риск выгорания актуален. Необходимо применить техники из блока 2.

Блок 2. Техники саморегуляции (в момент ухудшения состояния).

Техника 1. «Треугольник внимания» (на занятии, перемене).

Найдите в поле зрения три предмета (например, доска, цветок, окно). Назовите их про себя. Затем – три звука (гул компьютера, голоса в коридоре, шум за окном). Затем – три тактильных ощущения (спинка стула, пол под ногами, ручка в руке). Упражнение возвращает мозг из режима «эмоционального пожара» в «здесь и сейчас», по времени займет 30 секунд.

Техника 2. «Контейнер для тревог» (после рабочего дня).

Представьте, что все неприятные ситуации, произошедшие за день (грубость обучающегося, замечание администрации), вы складываете в воображаемый металлический контейнер. Плотнo закрываете крышку и убираете в дальний угол. Затем – ритуал: физическое действие (помыть руки, принять душ, переодеться). Это символизирует отделение работы от личной жизни.

Блок 3. Долгосрочная профилактика: восстановление ресурса.

Техника 3. «Дневник маленьких побед».

Каждый вечер педагог записывает 3 вещи, которые у него получились хорошо именно в профессиональной сфере. Не «провел гениаль-

ный урок», а «смог спокойно отреагировать на выкрик», «помог одному ученику понять тему». Фиксация успеха блокирует негативную фокусировку внимания.

Техника 4. «Зона профессионального контроля».

На листе бумаги начертите круг. Внутри – то, на что педагог реально может повлиять (своя речь, подготовка к занятию, отношение к ситуации). Снаружи – то, что от него не зависит (реформы, поведение конкретного «трудного» родителя, личность директора). При появлении тревоги перечитывать: «Я отвечаю только за внутренний круг». Это снижает чувство профессионального бессилия.

4. Алгоритм действий при остром эпизоде выгорания.

Если педагог чувствует, что «не может больше», рекомендуется следующий алгоритм (памятка):

1. Стоп. Взять паузу 5 минут. Физически выйти из помещения (даже в туалет или коридор).

2. Дыхание. Вдох на 4 счета, задержка на 2, выдох на 6. Повторить 10 раз.

3. Рефрейминг. Заменить мысль «Я нику-

дышный педагог» на «Сегодня трудный день, но я справляюсь с обязанностями».

4. Социальный контакт. Позвонить коллеге/другу НЕ для жалобы, а для переключения темы (спросить о его делах).

5. Запрет на самобичевание. В этот вечер – не готовиться к предстоящим занятиям. Образовательный процесс не рухнет от одного дня отдыха [2].

Эмоциональное выгорание педагога не является приговором, но требует системного отношения. Предложенный практикум самопомощи не заменяет квалифицированной психотерапии при глубоких фазах истощения, однако может служить эффективным средством первичной профилактики и самокоррекции на начальных этапах СЭВ. Внедрение подобных практик в повседневную деятельность учителя способствует не только сохранению его психического здоровья, но и повышению качества образования в целом [3].

Перспективой дальнейших исследований является разработка адаптированных программ самопомощи для педагогов с различным стажем работы и в разных типах образовательных учреждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бойко, В. В.* Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / *В. В. Бойко.* – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 278 с.
2. *Водопьянова, Н. Е., Старченкова, Е. С.* Синдром выгорания: диагностика и профилактика / *Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова.* – Москва : Юрайт, 2021. – 343 с.
3. *Орел, В. Е.* Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования / *В. Е. Орел* // Психологический журнал. – 2021. – Т. 22, № 1. – С. 90–101.

TEACHER BURNOUT: SELF-HELP WORKSHOP

POPSUEVA Olga Sergeevna

Senior Lecturer

KARAMYSHEVA Amina Ruslanovna

Senior Lecturer

Astra-Sfera Medical Research Institute

Nalchik, Russia

This article examines the problem of emotional burnout syndrome (EBS) in teachers. It analyzes the main phases and symptoms of burnout in the context of a teacher's professional work. Particular attention is paid to the practical aspects of self-diagnosis and self-regulation. The authors present a structured self-help workshop, including a rapid diagnostic, body-oriented and cognitive techniques, and a relapse prevention algorithm. The proposed exercises can be used both in individual teacher work and as part of psychological support in an educational institution.

Keywords: emotional burnout, teacher, self-help, prevention, stress, professional deformation.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ ПНЕВМОНИИ У ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ЛЕГКИХ

ВЕЛИЧКО Дмитрий Игоревич

студент

СЕРДЮКОВА Татьяна Васильевна

кандидат медицинских наук, доцент

Астраханский государственный медицинский университет
г. Астрахань, Россия

В данной статье рассматриваются хронические заболевания дыхательной системы, такие как хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) и бронхиальная астма (БА), а также синдрома перекреста бронхиальной астмы и хронической обструктивной болезни легких (СПБАХ) и пневмонии. Поведение макроорганизма в подобных ситуациях определяется рядом факторов, включая биохимические особенности формирования иммунного ответа, связь с патогенной микробиотой и т. п.

Ключевые слова: хроническая обструктивная болезнь легких, бронхиальная астма, пневмония, синдром перекреста бронхиальной астмы и хронической обструктивной болезни легких, воспаление.

Пневмония – это острое заболевание легких, вызванное различными инфекционными агентами: вирусами, бактериями или их сочетанием. Бронхиальная астма не является причиной данного заболевания, но тем не менее БА служит фактором риска при развитии воспалительного заболевания легочной ткани и способствует более тяжелому течению пневмонии. У пациентов с этим заболеванием наблюдается гиперреактивность дыхательных путей, что усиливает воспалительный ответ на воздействие инфекционных агентов, что характеризуется более выраженным клиническим проявлениям и увеличивает время восстановления. В целом хроническое воспаление дыхательных путей служит благоприятным условием для острых воспалительных инфекционных заболеваний, что требует применения комплексной терапии. БА может стать причиной реактивации условно-патогенной микробиоты. Подобная реактивация может иметь волнообразный характер [6]. В связи с этим возникает необходимость учета всех аспектов состояния дыхательных путей при лечении пациентов с бронхиальной астмой и пневмонией с применением необходимой иммунокоррекцией.

В России количество людей, страдающих хроническими заболеваниями легких имеет устойчивую тенденцию к росту. Ежегодно количество заболевших увеличивается в среднем на 9,3% [5]. Сочетание хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) и бронхиальная астма (БА) привело к возникновению нового заболевания синдром перекреста БА и ХОБЛ (СПБАХ), что значительно усложняет терапевтическое воздействие. Нарушение целостности стенок альвеол, ухудшение вентиляционно-перфузионного соотношения, нарушение газообмена существенно влияют на течение и исход пневмонии. При заболевании ХОБЛ у больных возникает морфологическая перестройка бронхолегочных структур, фиброзные изменения, возникновение эмфизематозных булл. Нередко на 3 и 4 стадиях заболевания возникает бронхоэктазия, что является дополнительным фактором риска развития пневмонии.

У больных с хроническими заболеваниями легких отмечается увеличение патогенной микробиоты в бронхиальных слизистых. Прогноз лечения пневмонии при сопутствующей ХОБЛ носит неблагоприятный характер и имеет высокий процент летальности. В

большинстве случаев сложность назначения адекватной терапии заключается в верификации пневмонии у пациентов с ХОБЛ, поскольку зачастую инфекционное обострение ХОБЛ имеет похожую симптоматику. По данным исследований гипо- и гипердиагностика пневмонии значительно влияет на тактику лечения больных. Исследование 2018 г. показало, что у 40% пациентов с ХОБЛ, перенесших пневмонию, развиваются осложнения, связанные с нарушением дренажной функции бронхов, что создает благоприятную среду для развития бактериальных инфекций [3]. Л.М. Огородова и коллеги в своем исследовании отмечают преобладающие таксоны у больных ХОБЛ и БА, среди наиболее часто встречающихся отмечены *Streptococcus*, *Prevotella*, *Veillonella*. Характеристика орофарингеальной микробиоты при хронической обструктивной болезни легких (ХОБЛ) и бронхиальной астме (БА) зависит от тяжести заболевания. Это подчеркивает важность ранней диагностики и эффективного лечения пневмонии у данной категории пациентов [4].

Внедрение инфекционных патогенов при наличии хронических воспалительных процессов представляет собой сложный и многоуровневый процесс, задействующий все иммунологические механизмы естественного и адаптивного иммунитета. При хронических заболеваниях легких, таких как ХОБЛ, наблюдается повышенная экспрессия провоспалительных цитокинов, включая интерлейкин-6 (IL-6), который, в свою очередь, способствует привлечению нейтрофилов и макрофагов к месту инфекции, и тем самым усиливает воспалительный ответ, что приводит к повреждению тканей и снижению функций. Бактериальная пневмония, часто развивающаяся на фоне хронических заболеваний легких, влияет на изменения экспрессии Toll-рецепторов (TLR) на поверхности эпителиальных клеток. Уровень их активации напрямую связан с тяжестью заболевания. Исследования показывают, что у пациентов с ХОБЛ частота бактериальных коинфекций при пневмонии достигает 50%. В 25% случаев может присутствовать бактериально-вирусная коинфекция, которая влечет за собой более тяжелое течение заболевания с возможным наихудшим клиническим исходом. Это связано с нарушением мукоцилиарного клиренса и иммунной дисфункцией,

которые создают благоприятные условия для инфекции. Необходимо помнить, что снижение функций легких неизменно влечет к повышению содержания бактерий и способствует повышению частоты обострений хронических заболеваний [6].

Существуют различные методики лечения хронических заболеваний легочной системы. При схожих клинических проявлениях включающее рентгенографию грудной клетки и микробиологические анализы, необходимо проводить спирометрическое подтверждение хронического ограничения воздушного потока, а также учитывать возраст больного и воздействие экзогенных факторов риска. Это поможет дифференцировать диагноз, в случае присоединения инфекционных заболеваний определить возбудителя инфекции, что критически важно для выбора адекватной терапии. Исследования показывают, что у пациентов с хроническими заболеваниями легких риск развития пневмонии в 2-4 раза выше, чем у общей популяции [6]. Это вызвано фиброзными изменениями в легочной ткани, такими как ремоделирование и хроническое воспаление, что требует регулярного мониторинга состояния дыхательной системы. Лечение пневмонии у таких пациентов включает антибактериальную терапию, подбираемую с учетом возможной антибиотикорезистентности, а также поддерживающие меры, такие как бронходилататоры и кислородотерапия. Выбор и форма антибактериального препарата должен осуществляться с учетом наиболее вероятного возбудителя. Для диагностики пневмоцистной пневмонии необходимо применение бронхоальвеолярного лаважа для визуализировать микроорганизма в клиническом материале [2]. Для больных с персистирующей БА и для базовой терапии ХОБЛ предусмотрен прием препаратов ИКГС. Однако, согласно исследованиям Л.И. Дворецкого прием данных высоких доз ИКГС влияет на риск развития пневмонии (в 70% случаев). Поэтому назначение лекарственных препаратов следует проводить с учетом биомаркеров повышенного риска пневмонии. Такой комплексный подход способствует улучшению клинических исходов и снижению риска осложнений [1].

В ходе проведенного анализа было выяв-

лено, что воспалительные процессы и морфологические изменения легочной ткани имеют основное значение в патогенезе ХОБЛ и БА, а также существенно влияют на течение пневмонии. Необходимость точной дифференциальной диагностики хронических и острых состояний легочной системы диктует важность комплексного подхода к исследованию и лечению данных заболеваний. Сравнительный анализ

патогенеза показал различия в типах воспалительных реакций при ХОБЛ и БА, но схожесть клинических проявлений при обострении ХОБЛ и пневмонии, а также выявления СПБАХ требуют дифференцированных подходов к терапии, а также разработки новых целевых методов лечения с учетом сопутствующих коморбидных состояний и факторов риска, как экзогенных, так и эндогенных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дворецкий, Л. И.* Внебольничная пневмония у больных хронической обструктивной болезнью легких [Электронный ресурс] // Практическая пульмонология. 2015. № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnebolnichnaya-pnevmoniya-u-bolnyh-hronicheskoy-obstruktivnoy-boleznyu-legkih> (дата обращения: 30.09.2025).
2. *Каражас, Н. В., Дехнич, А. В.* Пневмоцистная пневмония: клинические и микробиологические аспекты [Электронный ресурс] // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. 1999. № 1, Том I. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pnevmoistsinnaya-pnevmoniya-etiologya-patogenez-klinika-differentsialnaya-diagnostika-lechenie-lektsiya> (дата обращения: 02.10.2025).
3. *Малыхин, Ф. Т.* Морфологические изменения органов дыхания при хронической обструктивной болезни легких [Электронный ресурс] // Архив патологии. 2016. Т. 78, № 1. – URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/arkhiv-patologii/2016/1/downloads/ru/540004-19552015018> (дата обращения: 01.10.2025).
4. *Огородова, Л. М.* Сравнительный анализ орофарингеальной микробиоты у больных хронической обструктивной болезнью легких и бронхиальной астмой различной степени / С.В. Федосенко, А.С. Попенко, В.А. Петров и др. [Электронный ресурс] // Вестник РАМН. 2015.Т. 70, № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-orofaringealnoy-mikrobioty-u-bolnyh-hronicheskoy-obstruktivnoy-boleznyu-legkih-i-bronhialnoy-ast-moy-razlichnoy> (дата обращения: 01.10.2025).
5. *Свист, П. Г.* Клинико-эпидемиологическая характеристика заболеваемости бронхиальной астмой и хронической обструктивной болезнью легких в России в период до и во время эпидемии COVID-19 / Н. В. Торчинский, С. Н. Авдеев, Н. И. Брико [Электронный ресурс] // Профилактическая медицина. 2024;27(6) – URL: <https://doi.org/10.17116/profmed20242706142> (дата обращения: 01.10.2025).
6. *King, P. T., MacDonald, M., Bardin, P. G.* Bacteria in COPD; their potential role and treatment. *Transl Respir Med.* 2013 Dec;1(1):13. doi: 10.1186/2213-0802-1-13. Epub 2013 Aug 30. PMID: 27234394; PMCID: PMC6733427.

FEATURES OF THE COURSE OF PNEUMONIA IN PATIENTS WITH CHRONIC LUNG DISEASES

VELICHKO Dmitry Igorevich

Student

SERDYUKOVA Tatyana Vasilievna

Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor

Astrakhan State Medical University

Astrakhan, Russia

This article examines chronic respiratory diseases such as chronic obstructive pulmonary disease (COPD) and bronchial asthma (BA), as well as asthma-chronic obstructive pulmonary disease overlap syndrome (ACOS) and pneumonia. The behavior of a macroorganism in such situations is determined by a number of factors, including the biochemical characteristics of the formation of an immune response, the relationship with pathogenic microbiota, etc.

Keywords: chronic obstructive pulmonary disease, bronchial asthma, pneumonia, asthma-chronic obstructive pulmonary disease overlap syndrome, inflammation.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ОСОБЕННОСТИ ФОРТЕПИАННОГО АККОМПАНеМЕНТА В ВОКАЛЬНОЙ МУЗЫКЕ ХУАНА ЦЗЫ

ГУН Ихан

аспирант

Институт музыки, театра и хореографии

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

г. Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена особенностям фортепианного аккомпанемента в вокальной музыке Хуана Цзы. На материале песен «Тоска по родине», «Три желания розы» и «Цветы – не цветы» рассматриваются функции фортепианной партии, ее интонационные, фактурные и гармонические особенности. Делается вывод, что аккомпанемент у композитора обладает высокой художественной самостоятельностью и активно участвует в раскрытии образного содержания.

Ключевые слова: Хуан Цзы, китайская художественная песня, вокальная музыка, фортепианный аккомпанемент, фактура, гармония.

Хуан Цзы занимает важное место в истории китайской музыкальной культуры XX в. как один из основоположников национальной художественной песни. В его вокальных сочинениях органично сочетаются европейские романтические традиции и китайская

поэтическая образность, благодаря чему жанр приобрел национальное своеобразие и индивидуальный интонационно-стилевой облик.

Интерпретация вокальной музыки Хуана Цзы строится на тесной связи музыкального текста с литературным первоисточником [5].

Фортепианная партия у композитора не ограничивается функцией гармонической опоры, а становится важным выразительным средством, раскрывающим эмоциональное состояние героя и дополняющим вокальную линию.

Песня «Тоска по родине» (思乡), написанная

в 1932 г. на стихи Вэй Ханьчжана, является одним из наиболее выразительных образцов лирики Хуана Цзы [8]. Простота музыкальной формы сочетается в ней с тонким взаимодействием вокальной и фортепианной партий, что обеспечивает особую эмоциональную выразительность произведения.

The image shows a musical score for the song "思乡" (思乡) by Huang Zi. It is written in 4/4 time, E-flat major, and consists of two systems. The first system (measures 1-4) is marked "Andante" and "p". The second system (measures 8-12) includes vocal lines with lyrics and piano accompaniment. Dynamics include "p", "f", "mp", and "rit.".

Пример 1. Хуан Цзы. «Тоска по родине» (思乡)

Песня «Тоска по родине» написана в темпе *andante*, в ми-бемоль мажоре, с модуляционным развитием в средней части. Выбор мажорного литона помогает Хуану Цзы передать не трагизм, а светлую печаль, согретую теплотой воспоминания. Фортепианное сопровождение строится на мягкой певучей фактуре, которая не только поддерживает вокальную линию, но и создает эмоциональное пространство произведения.

Иной тип выразительности представлен в романсе «Три желания розы» (玫瑰三愿), написанном в 1932 г. на стихи Лун Муксюня. Образ увядающей розы приобретает здесь символический смысл, а фортепианная партия отличается большей самостоятельностью, формируя особую атмосферу и углубляя психологическое содержание текста.

Произведение имеет простую двухчаст-

ную форму: первая часть в E-dur связана с образом цветущей розы, вторая, с переходом в cis-moll, раскрывает внутренний мир героини через интонации надежды, печали и мольбы. Существенную роль играет чередование размеров 6/8 и 9/8, придающее музыке гибкость и приближающее ее к интонациям внутреннего монолога.

Особую выразительность фортепианной партии создают интонации, связанные с образами дождя, слез и волн [4]. В первой части они выполняют изобразительную функцию, во второй становятся основой драматургического развития. Расширение диапазона, регистровые контрасты и ритмо-остинатные фигуры усиливают эмоциональное напряжение, благодаря чему аккомпанемент участвует не только в создании настроения, но и в развитии внутреннего действия.

10 *rit.* *a tempo*
 瑰花，烂开在碧栏杆，下。
 13 *poco agitato* *mf*
mf 我愿那妒我的无情风雨莫

Пример 2. Романс «Три желания розы» (玫瑰三愿) Хуан Цзы

p dolce
 花非花，雾非雾，
 夜半来，天明去。
 如春梦，空留人，去时
 宫：宫羽 宫 羽
 宫 羽 宫

Пример 3. Хуан Цзы «Цветы — не цветы» (花非花)

Важную роль в произведении играет скрипка-облигато: ее партия не дублирует вокальную мелодию, а ведет самостоятельный подголосок, вступающий в диалог с голосом и

фортепиано. Это свидетельствует об освоении Хуаном Цзы европейских полифонических приемов [3]. В результате музыкальная ткань становится многослойной: вокальная линия

передает чувство, фортепиано создает гармоническую основу, а скрипка усиливает лирико-драматическое начало.

Показательна и песня «Цветы – не цветы» (花非花), созданная в 1935 г. Ее особенность заключается в ладогармонической организации аккомпанемента: композитор свободно чередует тональности внутри одного лада и сопоставляет разные ладовые сферы [2]. Частое обращение к пентатонически окрашенным оборотам в сочетании с элементами мажорно-минорной системы создает своеобразный синтез китайской и западной музыкальной логики.

Мелодика произведения во многом опирается на пентатонику, тогда как фортепианный аккомпанемент организован в русле европейского гармонического мышления [1]. Это сочетание придает музыке свежесть звучания и подчеркивает стилевое своеобразие компо-

зителя. У Хуана Цзы выбор фактуры всегда связан с художественной задачей: тип аккомпанемента определяется характером образа, эмоциональным строем и логикой поэтического текста [7]. Поэтому фортепианная партия в его песнях отличается продуманностью и художественной завершенностью.

Таким образом, в вокальной музыке Хуана Цзы фортепианный аккомпанемент обладает значительной самостоятельностью. В песнях «Госка по родине», «Три желания розы» и «Цветы – не цветы» он выполняет не только поддерживающую, но и образно-драматургическую функцию. Через фактуру, гармонию, метроритм и интонационный рисунок композитор раскрывает внутренний мир героя и усиливает поэтическое содержание текста. В этом проявляется органичное соединение европейских композиционных принципов с китайской музыкальной традицией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ли, Ян* Национальные традиции в вокальной музыке современных композиторов Китая / Ли Ян // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2020. – № 1(252). – С. 176.
2. *Лу, Шэнсинь* Подходы китайских композиторов Хуан Цзы и Хэ Лутина к проблеме синтеза западной и китайской музыкальных традиций / Лу Шэнсинь // Манускрипт. – 2021. – № 3. – С. 537-542.
3. *Feng, Changchun* Osnovnye vzgliady Huang Zi na muzykal'no-esteticheskuiu mysl' i ee sushchnost' / Feng Changchun // Kitaiskoe muzykovedenie. – 2000. – № 3. – С. 101-107.
4. *Lin, Qinghua* Istoricheskii vklad Huang Zi v sovremennuiu kitaiskuiu muzyku / Lin Qinghua // Sovremennaiia muzyka. – 2015. – № 3. – С. 49-52.
5. *Qian, Renkang* Analiz osnovnykh rabot Huang Zi / Qian Renkang // Muzykal'nye issledovaniia. – 1958. – № 5. – С. 8-32.
6. *Qiu, Yangyang* Kratkii analiz etnicheskikh osobennostei v muzykal'nom tvorchestve Huang Zi / Qiu Yangyang // Sovremennaiia muzyka. – 2017. – № 23. – С. 54-55.
7. *Wang, Wenli* Sovremennye tekhnicheskie faktory v fortepiannom soprovozhdenii kitaiskikh avtorskikh pesen v pervoi polovine XX veka / Wang Wenli. – 2006. – С. 37-38.
8. *Zhang, Yi*. Kratkii analiz osobennostei fortepiannogo soprovozhdeniia khudozhestvennykh pesen Huang Zi / Zhang Yi // Kitaiskaia muzyka. – 2004. – № 1. – С. 77-81.

FEATURES OF PIANO ACCOMPANIMENT IN HUAN TZI'S VOCAL MUSIC

GONG Yihang

Postgraduate

Institute of Music, Theatre and Choreography
 Herzen State Pedagogical University of Russia
 St. Petersburg, Russia

The article examines the features of piano accompaniment in Huang Zi's vocal music. Based on the songs Homesickness, Three Wishes of the Rose and Flowers Are Not Flowers, the study analyzes the functions of the piano part and its intonational, textural and harmonic features. It is concluded that the accompaniment in the composer's works has considerable artistic independence and plays an active role in revealing the imagery of the compositions.

Keywords: Huang Zi, Chinese art song, vocal music, piano accompaniment, texture, harmony.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

АУДИАЛЬНАЯ ГИПЕРСТИМУЛЯЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ
СЛУШАТЕЛЬСКОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ

КИСЕЛЕВ Виталий Александрович

аспирант

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
 г. Саранск, Россия

В статье рассматривается феномен аудиальной гиперстимуляции как характерная черта современной звуковой среды и анализируются механизмы трансформации слушательской чувствительности под воздействием избыточного акустического потока. Раскрываются последствия перенасыщения звуковыми сигналами для способности субъекта к дифференцированному восприятию и эстетическому переживанию. Обосновывается тезис о формировании нового типа слуховой субъектности, отличающейся редуцированной глубиной восприятия при одновременном расширении его диапазона.

Ключевые слова: аудиальная гиперстимуляция, слушательская чувствительность, звуковая среда, акустическое восприятие, звуковое перенасыщение.

Акустическое пространство повседневно-сти претерпело за последнее столетие столь радикальное преобразование, что масштаб этой перемены нередко ускользает от рефлексии именно в силу своей тотальности. Между тем количество акустических сигналов, ежедневно достигающих слуха современного горожанина, несопоставимо с тем, что составляло звуковую реальность даже

середины двадцатого века. Технологическое воспроизведение звука, его беспрецедентная доступность и вездесущность транслирующих устройств породили феномен, который допустимо обозначить как аудиальную гиперстимуляцию – состояние систематического превышения того порога акустического воздействия, при котором восприятие сохраняет свою дифференцирующую способность.

Существо проблемы состоит не столько в громкости или интенсивности отдельных звуковых событий, сколько в их непрерывности, наложении и отсутствии пауз, необходимых для осмысленной переработки услышанного. Тишина, некогда представлявшая собой естественный фон существования, оказалась практически вытесненной из обихода и превратилась в редкость, требующую специальных усилий по ее достижению. Эта ситуация неизбежно затрагивает саму структуру слушательской чувствительности, понимаемой как совокупность способностей к различению, истолкованию и эстетическому переживанию звуковых явлений.

Согласно Н.И. Ворониной, к одному из существенных изменений звуковой среды сегодня относится «бессмысленное наводнение атмосферы звуками и в то же время безразличие, притупленность слухового внимания к ним, то есть когда человек «слушая, не слышит». Если в XIX в. констатируется неразвитость слуха в обществе, то теперь, после достижения определенных вершин, отмечается снижение его чувствительности» [1, с. 115]. Как отмечает Т.Б. Сиднева, «звуковое пространство в целом является наиболее подвижной сферой культуры, отражает состояние социокультурного процесса, служит индикатором его активности. Особенность ситуации в России заключается в том, что антиномии и разного рода полярности пронизывают буквально все уровни звуковой среды – от акустических продуктов потребительского мира до элитарных художественных экспериментов» [3, с. 124]. На взгляд А.А. Медовой, «опыт восприятия звуков может приобретать модальность эстетического, не становясь при этом музыкальным опытом, и наоборот» [2, с. 71].

Субъект, привыкший к постоянному звуковому фону высокой плотности, начинает нуждаться в нарастающей интенсивности стимуляции для достижения прежнего уровня вовлеченности. Возникает своеобразная инфляция слухового впечатления, при которой

то, что ранее воспринималось как выразительное и насыщенное, начинает казаться недостаточным и блеклым.

Редукция проявляется на нескольких уровнях одновременно. На уровне различения субъект утрачивает способность к тонкой дифференциации тембральных, ритмических и интонационных нюансов. На уровне внимания происходит переход от сосредоточенного, целенаправленного слушания к рассеянному, мимо-летному. На уровне эмоционального отклика наблюдается притупление аффективной реакции на звуковые стимулы, которые в иных условиях были бы способны вызвать глубокое переживание. Совокупность этих сдвигов образует то, что допустимо назвать слуховой десенсибилизацией – системным ослаблением чувствительности, компенсирующим избыточность внешнего воздействия ценой обеднения внутреннего опыта.

Однако было бы упрощением трактовать описанные процессы исключительно в терминах утраты и деградации. Современный слушатель способен параллельно воспринимать музыку в наушниках, объявления в транспорте и реплики собеседника, распределяя внимание между этими потоками с подвижностью, которая представляла бы немалое затруднение для человека, сформировавшегося в более однородной акустической среде.

Вывод. Аудиальная гиперстимуляция представляет собой не изолированное явление, а системный сдвиг в условиях существования слуховой чувствительности. Непрерывный, избыточный и всепроникающий звуковой поток запускает адаптивные механизмы, которые, обеспечивая функциональную устойчивость субъекта, одновременно ведут к редукции тех слоев восприятия, которые требуют тишины, сосредоточенности и временной дистанции для своего полноценного развертывания. Утрата тишины как привычного компонента повседневного опыта лишает слух необходимого условия для восстановления тонкости и глубины различения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронина, Н. И. Звук – музыка – культура: пространственно-временная рефлексия / Н. И. Воронина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2023. – Т. 25, № 91. – С. 114-120.

2. Медова А.А. Феноменология музыкального опыта / А. А. Медова. – Красноярск : КГПУ им. В.П. Астафьева, 2021. – 240 с.
3. Сиднева, Т. Б. Звуковая среда в современной культуре России / Т. Б. Сиднева // Россия: культурные традиции и процессы модернизации. – 2005. – С. 123-124.

AUDITORY HYPERSTIMULATION AND THE TRANSFORMATION OF LISTENING SENSITIVITY

KISELEV Vitaly Alexandrovich

Postgraduate

Mordovia State University named after N. P. Ogarev
Saransk, Russia

The article examines the phenomenon of auditory hyperstimulation as a distinctive feature of the contemporary sound environment and analyzes the mechanisms of transformation in listening sensitivity under the influence of excessive acoustic flow. The consequences of sound signal oversaturation for the subject's capacity for differentiated perception and aesthetic experience are explored. The thesis is substantiated regarding the formation of a new type of auditory subjectivity characterized by reduced depth of perception with a simultaneous expansion of its range.

Keywords: auditory hyperstimulation, listening sensitivity, sound environment, acoustic perception, sound oversaturation.

СПОРТИВНЫЕ СОБЫТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КИТАЙСКОМ МЕДИА-ДИСКУРСЕ (на примере освещения Олимпийских игр)

ХУАН Ин

студент

Забайкальский государственный университет
г. Чита, Россия

В статье рассматривается роль крупных спортивных событий в формировании культурной идентичности в китайском медиа-дискурсе. Показано, что в условиях глобализации и кризиса идентичности спорт выступает как символическая система, через которую индивиды и сообщества осмысливают и подтверждают собственную принадлежность. На примере освещения Олимпийских игр 2008 и 2022 гг. в Пекине выявляется, что китайские СМИ используют спортивные события как инструмент репрезентации национального имиджа, сочетая традиционные культурные ценности с образом современного технологически развитого государства. Делается вывод, что олимпийский медиа-дискурс в Китае способствует укреплению национального самосознания и коллективной идентичности.

Ключевые слова: культурная идентичность, спорт, Олимпийские игры, китайский медиа-дискурс, национальный имидж.

Проблема культурной идентичности занимает важное место в современных философских и социологических исследова-

ниях. В условиях глобализации, сопровождающейся размыванием традиционных ценностей и ростом отчуждения, вопрос о само-

определении приобретает особую остроту. Как отмечает Э. Ю. Ковалев, утрата связи с живой традицией делает проблему идентичности особенно актуальной для современного человека [3, с. 23]. В этом контексте спорт следует рассматривать не только как форму физической активности, но и как важный символический механизм коллективного самоосмысления.

По наблюдению С. А. Абдулкаримова, спорт исторически выступал значимым фактором формирования коллективных идентичностей, а в эпоху глобализации его символическая роль еще более усилилась [1, с. 87]. Крупные международные соревнования, прежде всего Олимпийские игры, становятся пространством, где формируются общие эмоции, чувство сопричастности и образ национального «мы». В этом смысле Олимпиада выступает не просто спортивным событием, а мощным медиа-инструментом конструирования культурной идентичности.

Для Китая Олимпийские игры в Пекине стали важнейшим средством символической репрезентации страны. Как подчеркивает И. А. Ишанов, государства-организаторы Олимпиад используют их для демонстрации достижений, выражения национальной идентичности и приобщения мировой аудитории к собственной культуре [2, с. 58]. Летняя Олимпиада 2008 г. была выстроена как образ

«древней цивилизации»: в церемонии открытия акцентировались культурная память, традиционные символы и идея гармонии. Ван Синь справедливо рассматривает подобную церемонию как медиа-ритуал, через который формируются коллективная память и национальный имидж [4, с. 107].

Зимняя Олимпиада 2022 г. продемонстрировала уже иной акцент – образ «нового Китая», связанный с технологической модернизацией, лаконичностью символики и уверенностью в собственном пути развития [6, с. 138]. Как показывают Лю Фу и Шэнь Тяньюнь, в китайских СМИ произошла эволюция рамок освещения: от акцента на древней культуре в 2008 г. к образу высокотехнологичной и духовно сильной державы в 2022 г. [5, с. 63]. Однако в обоих случаях спорт оставался инструментом укрепления национальной идентичности.

Таким образом, спортивные события в китайском медиа-дискурсе выполняют важную культурно-консолидирующую функцию. Они соединяют историческую память, современные политико-культурные смыслы и эмоциональный опыт массовой аудитории. Олимпийские игры 2008 и 2022 гг. показали, что спорт в Китае является не периферийным культурным феноменом, а значимым механизмом формирования коллективного самосознания и национального образа в глобальном медиaprостранстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдулкаримов, С. А.* Спорт и культурная идентичность в обществе: история и современность / С. А. Абдулкаримов // *Этнографическое обозрение*. – 2004. – № 5. – С. 87-94.
2. *Ишанов, И. А.* Спорт и Олимпийские игры как политические факторы дипломатии / И. А. Ишанов // *Вестник государственного университета «Дубна»*. Серия: Науки о человеке и обществе. – 2023. – № 3. – С. 57-65.
3. *Ковалев, Э. Ю.* Кризис идентичности современного человека / Э. Ю. Ковалев // *Вестник МГПУ*. Серия: Философские науки. – 2020. – № 4(36). – С. 22-32.
4. *Ху, Ж.* Имиджевая функция спортивного события на примере Олимпийских игр в Пекине / Ж. Ху // *Litera*. – 2022. – № 12. – С. 138-149.
5. *Liu, Fu.* Beijing Dong'aohui yu xiaji Aoyunhui Zhongguo meiti baodao kuangjia bijiao: yi «Renmin Ribao» biaoti wei li / Fu Liu, Tianyun Shen // *Asian Social Science*. – 2023. – Vol. 19, no. 6. – P. 63-75.
6. *Wang, Xin.* Jiti jiyi yu guojia xingxiang suzao: meijie yishi kuangjia xia de Beijing 2022 Dong'aohui kaimushi / Xin Wang // *Jin chuanmei*. – 2022. – Vol. 30, no. 10. – P. 107-110.

**SPORTING EVENTS AS A TOOL FOR SHAPING CULTURAL IDENTITY
IN CHINESE MEDIA DISCOURSE
(a case study of the coverage of the Olympic games)**

HUANG Ying

Student

Zabaikalsky State University

Chita, Russia

The article examines the role of major sporting events in the formation of cultural identity in Chinese media discourse. It shows that, under conditions of globalization and an identity crisis, sport functions as a symbolic system through which individuals and communities comprehend and affirm their sense of belonging. Based on the coverage of the 2008 and 2022 Olympic Games in Beijing, the study reveals that Chinese media use sporting events as an instrument for representing the national image, combining traditional cultural values with the image of a modern, technologically advanced state. It is concluded that Olympic media discourse in China contributes to the strengthening of national self-awareness and collective identity.

Keywords: cultural identity, sport, Olympic Games, Chinese media discourse, national image.
